

Екатерина Ларина

Инкуб в личном
ПОЛЬЗОВАНИИ

Что делать, если уже четыре года ты безответно влюблена? Заполучить в личное пользование инкуба и использовать его навыки в искусстве соблазнения по прямому назначению. Только вот как быть, если и инкуб — не совсем инкуб, и великая любовь — не такая уж и великая? ОН шикарный мачо, мечта и дикая сексуальная фантазия из другого мира. ОНА — серая мышка-заучка-отличница и собственно именно та, кто его нафантазировал в своих эротических девичьих грезах. И вот они встретились! В реальности и воплоти. И что? А шок — это по-нашему. Она же не знала, что оно так бывает и сны оживают, если очень захотел. Да и "сон" тоже в шоке — у него вообще-то своя жизнь имелась...

Ларина Екатерина

Инкуб в личном пользовании

Утро как всегда подкралось неожиданно. Вот лежала, никого не трогала, буквально — зубами к стенке, а потому была белой и пушистой. И тут — бац! Будильник. Никогда не бросалась техникой. Особенно если это единственный телефон. И дорогой, новый телефон. А тут захотелось. Но, подавив души прекрасные порывы, просто его отключила. Лежал мой родной под подушкой. И из-за этой замечательной дислокации я частенько, отключив его, бессовестно дрыхла еще часик. Голова от подушки так и не поднималась. И глазки тоже отказывались открываться. Зная за собой такой недостаток, включала будильник на полтора часа раньше, чем надо было вставать.

9 утра. Родители к этому времени давно на работе. А у меня занятия начинаются только с третьей пары. В прочем, ей же они и заканчиваются. Четвертый курс. Большая часть предметов — спецкурсы, и учиться было довольно легко. Преподаватели к нам привыкли, начали считать, что мы разумные люди, много работаем самостоятельно и мучить нас не надо. А мы дружно делали вид, что так оно и есть. Старшее поколение нужно уважать и не расстраивать. А то инфаркт или инсульт с ними случится, моложе 60 лет у нас никого не было. На других кафедрах — да, но наше теоретическое болото молодежь не привлекало.

В общем, я о чем? Было время поспать. Но мне почему-то не хотелось, что удивительно. Уснула я только часа в 4 ночи, устав от слез. Даже представить трудно, на что было сейчас похоже мое лицо. Если смогу найти на нем глаза — очень удивлюсь. А я чувствовала себя отдохнувшей, бодрой, радостной. Тело мое вообще прибывало в какой-то неге. Хотелось обнять весь мир и смеяться.

И я раскинула руки по кровати. Благо спала на разложенном диване конструкции типа "аккордеон" и мне было, куда раскидывать конечности. Но вот желание смеяться резко пропало. Потому что ладонь моя попала аккурат кому-то на лицо. В недоумении я, так и не открывая глаз, ощупала чей-то внушительный нос, густые брови и чуть приоткрытые губы, и даже, кажется, попробовала проверить пальцем зубы. Но тут мою руку смахнули, как надоедливую муху.

Вот теперь мои глаза вспомнили, что они на лице все же есть и постарались открыться. Кажется, я вчера плакала песком, и большая его часть так и осталась под веками. То, что я увидела, мне сильно не понравилось. Да настолько, что не заорала только потому, что с утра мое горло оказывалось издавать какие-либо звуки. Зато тело среагировало лучше. Я

подскочила и вжалась спиной в стенку, судорожно прижимая к груди пододеяльник.

Это был мужчина, возможно даже красивый. Но это в данный момент интересовало меня меньше всего. Гораздо интереснее было то, что я его видела в первый раз. И еще — он был голый. Даже не так: он был СОВСЕМ голый. Что стало очевидно, когда я, вскакивая стянула с него пододеяльник.

Мужик поморщился, повернулся на левый бок, продемонстрировав мне на этот раз все, что пониже спины, и попытался укрыться. Но вырвать пододеяльник из моих цепких ручек не смог. Еще бы! Я только сейчас поняла, что на мне-то тоже нет одежды. Вздохнув, он ужом подполз под оставшийся кусок пододеяльника, таким образом, приблизившись ко мне.

А я сидела в полном ступоре, и пыталась понять — откуда ЭТО тут взялось. Когда засыпала, была одета и одна. Возможность, что, как лунатик, встала ночью и сняла первого попавшегося мужика на улице, отмела сразу. Я, конечно, отчаялась, но не до такой степени. Родители мне такую тушку подложить не могли. Мы, конечно, живем в двадцать первом веке, и нравы стали довольно свободными, но какие-то нормы морали еще живы.

Значит, он пролез сюда сам. Отставим вопрос — как? Главное — что он хочет? Если он сексуальный маньяк, пробрался сюда, раздел бесчувственную меня, возможно, изнасиловал (ну ничего себе я спать, чтоб первый раз не почувствовать!), то почему сейчас так спокойно спит? Или уверен в своих силах? И, когда он проснется, меня ожидает кошмар и, возможно, смерть? Внутри все заледенело. Я сжала телефон в мокрой от выступившего пота руке. Надо выйти из комнаты и, пока он не очухался, позвонить в полицию. Плюнув на скромность, я, в чем мать родила, стала пробираться к краю постели, а потом и к двери. Половицы предательски скрипнули.

— Куда собралась? — хриплый мужской голос прозвучал как гром с небес. Я взвизгнула и выронила телефон. От удара он развалился на три части, и батарейка отлетела под шкаф.

— Ттттуда... — хватило все же моих сил произнести. Я не знала, куда себя деть. Стояла посреди комнаты голая, обхватив себя за плечи руками. А меня внимательно изучали очень светлые, почти белые, голубые глаза.

— Ааа... Ну если туда, то иди, — и он спокойно отвернулся от меня, закутался сильнее в пододеяльник и, кажется, уснул. Я немного постояла, а потом осторожно стала пятиться к двери. Повернуться к нему спиной боялась. Так же как и залезть в поисках батарейки под шкаф. Представляю эту картину — я голой попой кверху и подкрадывающийся сзади маньяк.

Сейчас я жалела только об одном — с некоторых пор у нас дома не было стационарного телефона. Все пользовались сотовыми. Оставалось только пойти к соседям. Чтоб не делать этого голой, взяла мамин халат из их спальни, и крадучись пошла к входной двери. Половицы скрипели, но маньяк меня не останавливал. Открыла замок и нажала на ручку. Дверь не открывалась. Я проверила защелку. Не задвинута. Может я с психу не в ту сторону замок поворачивала? Проверила. Нет, все правильно. Но дверь не открывалась. Толи лыжи не едут, толи я... Вывод напрашивался один — маньяк что-то сделал с дверью.

У меня полились слезы. И так жизнь дерьмо, а теперь еще и это! Почему со мной?! Я сползла спиной по двери вниз и, уткнувшись в колени, стала реветь от ощущения беспомощности и несправедливости. Оплакивала себя, сегодняшний день, вчерашний, и предыдущие четыре года безответной любви.

Влюблена я была еще с подготовительных курсов в университете, когда раз к моей одногруппнице зашел ее старший брат. Он мне понравился с первого взгляда, хотя красивым его трудно назвать. Скорее — обаятельным. Понравился и ладно. Я не думала, что еще

встречу его. Но с Леной, а одноклассница была моей тезкой, мы поступили на одно направление "Математика". И, как ни странно, подружались. Почему странно? Потому что на курсах мы почти не общались.

Она — маленькая блондинка с весьма женственной фигурой. Глаза у них с братом одинаковые — большие, сине-серые с темными радиальными полосками. Очень общительная, в меру умная и старательная. Математика ей дается с некоторым усилием, но она не боится его приложить. Я — выше ее на голову. Это не значит, что я очень высокая. Всего метр семьдесят. Волосы русые с рыжинкой, длинный нос, серые глаза без отлива в какие-нибудь романтические цвета. Я не была заучкой, хотя не без гордости скажу, что шла на красный диплом. Могла и пары прогулять, если вставать не хотелось. Просто математика мне давалась легко. В общем, ничего примечательного, кроме всегда некстати "вылезавшего" мозга. Мне трудно было сходиться с людьми, и Лена стала моей второй подругой за всю жизнь.

Изначально у нас было взаимовыгодное сотрудничество, но об этом знала только я. Я помогала Лене в разгрызании бульжников математики, а взамен получала возможность изредка видеть ее брата. О последнем Лене не информировала. Пока не поняла, что влюбилась в него, мы частенько шутили на тему соблазнения Саши мной. Почему-то Лене такая перспектива не устраивала. Ну а когда я осознала свои чувства, шутить, да и вообще говорить по собственной инициативе о Саше, прекратила.

В этом августе Лена вышла замуж. Естественно, я была на свадьбе. Не пила спиртного но за час до окончания торжества поняла, что мне слишком тоскливо. И Сашу на танец я не приглашу. А он меня и подавно. Меня для него вообще не существовало. Залпом подряд выпила два бокала вина и таки пригласила его на белый танец. Жаль, что опьянеть я умудрилась изрядно и сам танец как таковой не запомнила. Зато на утро твердо решила, что нужно что-то делать, чтоб он меня заметил.

Вот тут мой мозг, не ищущий простых решений, придумал на его взгляд беспроблемную комбинацию. В фильмах и книгах это работало. И опьяненный розовой сопливой мерзостью бульварных романов и Голливуда он начал действовать. План был следующий: знакомлюсь с Сашей инкогнито по аське (номер тайком выясняю у Лены), общаемся. Здесь идет разветвление в алгоритме: или он оказывается ужасен в общении (ведь я его почти не знаю, хоть и знакома 3 года), я разочаровываюсь, и здравствуй холодный разум и свободное сердце! Или ему нравится со мной общаться, и он в меня влюбляется. По этому видно, что мой мозг был испорчен математической логикой и не видел других вариантов. Жизнь же вообще любит разнообразие.

План я не сразу, но смогла осуществить. Самым сложным было узнать Сашин ник так, чтобы Лена ничего не заподозрила. Хорошо хоть он оказался легко запоминающимся и весьма оригинальным. Мне не пришлось выбирать между двумя сотнями безликих Саш. И я ему написала. Завязалась переписка. И он оказался даже лучше, чем я себе представляла. Мы общались непринужденно, на самые разные темы. Он оказался очень начитанным, что я, как книжный червь, ценила, разбирался в компьютерах. Да вообще много в чем разбирался. А для разговора с ним даже особых тем не требовалось. Мы всегда находили, о чем поговорить. Шифровалась как могла, назвалась Варей, завела себе другую сим-карту и даже телефон с поддержкой двух сим купила, чтобы быть на связи. Голоса моего он не узнал. Реальная я для него действительно не существовала. Так, одна из подружек его младшей сестры. Серая невыразительная малявка.

В общем, тянула время, надеясь, что так привяжу его к себе.

Лене, правда, пришлось объяснять, с кем я так активно переписываюсь. Сказала полуправду — познакомилась с парнем через интернет.

Недели через две Лена между прочим упомянула, что Саша беспрерывно переписывается и разговаривает с какой-то девушкой и, кажется, влюбился.

У меня выросли крылья.

Я решила открыться.

Мы договорились о встрече у торгового центра.

Пришла за полчаса. Меня всю трясло. Ровно в пять я вышла на улицу. Саша стоял у входа. Подошла и просто сказала привет. Как я выгляжу, перед встречей описывала. В душе надеялась, что он даже без встречи по описанию поймет, кто это. Не понял. Даже при встрече до него сразу не дошло. Улыбнулся и ответил "Привет". А я стояла и смотрела, ничего не говоря. Улыбка сползла с его лица, когда он спросил "Ты?". Ничего не ответила, потому что, смотря на него, поняла, что все зря. В его глазах было раздражение, а не радость узнавания. Так ни слова не сказав, развернулась и ушла, надеясь, что он меня остановит. Не остановил.

Дома старалась не показать, что у меня что-то случилось. Ночью ревела и не могла решить: когда я была большей дурой? Когда затеяла всю эту игру или когда ушла, ничего не объяснив? Пришла к выводу, что интенсивность моей дурости — константа.

И теперь этот маньяк. А я даже ни разу не поцеловалась.

Что ж, интенсивность надо снижать. И если я не могу сейчас выбраться из квартиры, стоит продержаться до прихода родителей. Надо оглушить этого маньяка и связать.

Веревки я сняла с сушки в ванной. Взяла в руки скалку. Надеюсь, силы мне хватит. Главное, увлекшись, его не забить до смерти.

Под привычный мат половиц пробралась к себе в спальню. Встав у кровати, стала решать, куда бить. Оказалось, что ударить человека мне очень сложно. Он на меня не нападал, а просто спал. Да, действительно симпатичный. Жаль, что маньяк.

— На твоём месте я бы этого не делал, — я отскочила, выставив перед собой скалку. — И вообще, дай поспать.

— Что Вам нужно? — голос дрожал.

— Я уже сказал — поспать, — голубой глаз взирал на меня с раздражением. Вторым он не открывал.

— И Вы уйдёте? — надежда расправила крылья.

— Боюсь, что не получится, — шмяк! Надежда далеко не улетела, её размазали по стенке. А скоро и меня...

— Да кто Вы вообще такой? — слезы текли у меня по лицу. Маньяк поморщился и вроде задумался.

— Демон любви. Не думал, что после ночи со мной у ведьм отказывает память, — он сел на кровати, не стесняясь свое наготы.

А я сползала спиной по шкафу, истерично смеясь. Неправильный ход с маньяком. Наверняка его это взбесит. Теперь видно, что он сумасшедший. Моя самая последняя и хиленькая надежда на то, что это какой-то тупой розыгрыш, сдохла.

— Ты бы потише ржала, — он сидел, обхватив руками голову. — Ты меня со встречи с друзьями вытащила. И мы там не цветы нюхали. Если спать не даёшь, так хоть воды принеси.

Злить его я не решилась. Не выпуская скалки, сходила за водой. Жаль ни яда, ни сильного снотворного у меня нет.

Маньяк выпил воду в один глоток.

— Вот так чуть лучше, — его губы скривились в подобии улыбки. — Если ты хочешь продолжить, то тебе придется подождать, пока я поправлю здоровье. Похмелье это, знаешь ли, тяжелая штука. Да еще когда полночи пришлось работать.

А я из дальнего угла комнаты смотрела на него, открыв рот. С маньяками мне встречаться не приходилось. Информация о них была почерпнута из триллеров и криминальных хроник. Но мой маньяк явно какой-то особенный. Если я правильно поняла, он считает, что это я его насильовала полночи и собираюсь еще. Это шанс.

— Да я, знаете ли, не претендую. Можете идти.

— Идти... Вот объясни мне: почему всем люди как люди, а мне ты досталась? Я ж после тебя как лимон выжатый. А должно быть наоборот! И ведь прям чуешь: как бабу какую сниму или вечеринка или просто с друзьями посидеть, так сразу — оп! — и тянешь. — Он поднял взгляд на меня. — А в этот раз тебе что, мало показалось? Ты зачем меня с телом перетащила?

— Я Вас не понимаю, — вот это псих! Я даже не знаю, как себя с ним вести.

— Не понимает она... Еще б ты понимала... — маньяк зарылся пальцами в свою каштановую шевелюру и стал массировать голову. Видно похмелье у него действительно тяжкое. — Ты сон-то хоть сегодня свой помнишь?

Я уже открыла рот, чтобы сказать "нет". Но тут же захлопнула, потому что помнила. Как и еще несколько похожих на него. И в снах я уже давно не была девушкой, и то, что там творила... Спасибо интернету за обширную теоретическую подготовку и наглядную демонстрацию. С кем только это было, не помнила. А маньяк видно уверен, что это был он. Думаю, эротические сны у девушек не редкость. И сейчас он будет убеждать меня, что героем моих является он.

— Не буду...

— Что не будешь? — сама не заметила, как перешла на "ты".

— Убеждать не буду, — я что, вслух говорила?

— Нет, не вслух. Я все же демон, инкуб, так сказать, — он говорил глухо, так и не поворачивая ко мне головы. — В общем, если у тебя больше нет никаких пожеланий, отправь меня обратно.

— Так иди, там только...дверь...в подъезд... — он прожигал меня глазами. Лучше бы он так и не поворачивался.

— Я не про эту дверь. Ее заблокировал я, — тон его был похож на тон мамашки, объясняющей трехгодовалому ребенку, почему мыло есть не следует. — Отправь меня в мой мир, — ага, сейчас батарею у телефона найду и наберу ноль три.

— Хм, то есть ты не веришь? — он передернул плечами. На миг мне показалось, что его фигура расплылась, и вот он уже сидит передо мной одетый в строгий костюм. Я смогла только судорожно сглотнуть. — Жаль похмелье так просто не убрать. Что-то начинаю подозревать, что ни как меня сюда вызвала, ни как отправить обратно — ты не знаешь.

Я кивнула, не отрывая от него глаз. Кажется это не он псих, а я. У меня галлюцинации на фоне стресса и сексуального голодания. А ниче так глюк, симпатичный. Все же есть у меня вкус.

— Можешь потрогать, я вполне материален, — глюк опять прочитал мои мысли.

Правильно, он же у меня в голове, к ним близко, что ж не почитать.

— Ну, тогда я сам, — на этих словах глюк материализовался возле меня и, схватив за плечи, поцеловал. О, что это был за поцелуй! Горячий, страстный, он захватил меня всю, сметая преграды. Я забыла о том, маньяк он или глюк. Поцелуй был материален, он возбуждал во мне дикое желание, и при этом был таким знакомым. Действительно, как во сне.

Когда он меня отпустил, ноги мои дрожали. Я с трудом дошла до кресла и села.

— Убедилась?

Ага, галлюцинация у меня очень правдоподобная, с тактильными ощущениями. Интересно, если его игнорировать, он рассеется?

— И не надейся. Я б и рад, да только сама вызвала, сама и разбирайся.

Да, да, да. Но я-то хороша! Никогда не думала, что моей тайной фантазией было присутствие маньяка в спальне. Хотя какой-то он мало маньячный. Только поцелуй. А где прочие решительные действия?

— Я же сказал — мне протрезветь надо. Потом — что угодно моей госпоже, — последние слова он протянул с явной издевкой. — Ты хоть как меня вызвала, помнишь?

Перед глазами сразу встала картинка из сна. Как будто я в спальне смотрю в окно. А внизу под окнами — он. Не помню какими словами, но я уговаривала его подняться ко мне. И он пришел, просочившись туманной дымкой сквозь стекло. А может, я действительно зазвала какого-то парня с улицы и теперь не помню? Хотя откуда он бы взял костюм? Или он меня загипнотизировал, а сам оделся?

— Я давно подозревал, что с тобой что-то не так. Угораздило же нарваться на ведьму, — он присел на корточки передо мной. — Поверь, я действительно демон. По вашим понятиям. Ну, или угодно колдун, маг. Из другого мира. Ты меня сюда позвала, а отказаться я права не имел.

Демон-маг-колдун грустно взирал на меня снизу вверх.

— Почему не имел? — я как замороженная смотрела ему в глаза. Губы жгло после недавнего поцелуя, и ничего умного в голову не приходило.

— За все в жизни надо платить, — и больше ничего не добавил.

— Хорошо. Докажи. А то вдруг ты просто мошенник-гипнотизер?

Демон протянул мне огромный букет бордовых, почти черных роз. Моих любимых.

— Не оригинально. Может, ты его где прятал? — демон смотрел на меня изумленными глазами. Конечно, он же с места не сходил. А в единственном месте, которое сразу приходит на ум, букет явно не поместится.

На его ладони разгорелся огонь. Красивые руки, кстати. Еще раз поумилялась своему вкусу.

— Иллюзия, — не моргнув глазом и стараясь не думать. От костерка ощутимо несло жаром.

— Ну и как я должен доказывать? — взгляд демона утратил томную грусть, зато разгорелся жаждой мести.

— Чтобы что-то доказать, надо сперва определиться с тем, что доказывать, — с глубокомысленным видом изрекла я. Придвинув к себе блокнот и карандаш, поделила лист блокнота на две колонки. — Итак, дадим определение понятию "демон".

Личность, претендующая стать представителем определяемого класса, не выдержала и стала мерить пяточок свободного от мебели пространства шагами.

— Здесь мы сталкиваемся с двумя взглядами на демонскую сущность. Мой — дилетантский, с отрывочными сведениями из фантастических произведений и всякой псевдо магической литературы. И твой — характеризовать его не буду, так как кто ты такой, мы еще не определились.

Лицо демона уже приобрело мученическое выражение. А то! Не зря же я на педагога учусь. По математике!

— В первую колонку внесем мои данные, — я аккуратно нарисовала циферку 1. — Во-первых, демоны имеют рога, копыта и хвост. — Кажется, скрипнули чьи-то зубы. — Во-вторых, они если и не всемогущи, то могут гораздо больше людей. Например, летать, создавать огонь из ничего, становиться невидимыми, возводить и разрушать строения. Ну и тому подобное. В-третьих, демоны злы и коварны. Здесь сразу ставим плюсики.

— Почему?!

— А ты себя сейчас видел? Ты ж взглядом убивать можешь.

— Тебя я не убью, хоть и терпеть тебя с каждой минутой все труднее. Я уверен, что без тебя застряну тут навсегда.

— Что-то у меня пункты закончились. Давай теперь ты.

— По первому пункту. Мы внешне абсолютно не отличаемся от людей. Возможно и генетически. Люди не могут проникать в наш мир, и исследования не проводились. Да что я говорю! До сегодня я вообще был уверен, что перемещения между мирами невозможны. Демонами нас прозвали люди. Приходим мы к вам только во сне, но в отличие от людей помним все происходившее четко. Для нас это не сон, а своего рода транс.

Я дико покраснела. Даже того, что я помнила, мне хватило. Даже боюсь предположить, что там было еще. Демон ухмыльнулся. Гаденьш! Мысли опять читает.

— Хватит читать мои мысли! Больше ты так делать не будешь!

— Ты мне не можешь запретить! — лицо его последовательно стало задумчивым, удивленным, убитым. — Хорошо, можешь.

Неужели мои слова подействовали?

— Что, действительно теперь мысли не слышишь? — следует убедиться, что он меня не разыгрывает.

— Действительно, — смотря на него, мысленно напротив пункта под номером три поставила десяток плюсики. Злость с него можно было выжимать как воду с мокрой половой тряпки.

Подумала про него кучу разных вещей, даже злорадно произнесла про себя "Знаю способ, как тебя домой отправить, но ты у меня десять лет в сексуальном рабстве ходить будешь". Конечно, действительности это не соответствовало, просто хотела посмотреть на его реакцию. Ну, либо он хороший актер, либо действительно больше мысли не читает. Начинаю подозревать, что это воплощение женских мечтаний слушается моих слов. Проверим-ка.

— А ну, убирайся к себе домой! — сказала максимально решительно. Демон сложил руки на груди и облил меня высокомерным взглядом:

— Все сказала?

— Попытаться стоило... — я пожала плечами. — Я не поняла принцип, по которому ты подчиняешься моим словам. Так что извини. Подпрыгни! Исчезни! Сядь!

— Хватит уже, — на мои слова он никак не реагировал, так и стоял. — Это была случайность.

— Ага, тешь себя. Я все равно найду твою кнопку.

— У меня нет никакой кнопки. С чего ты взяла? — представитель безрогих и бесхвостых демонов явно не видел "Электроника".

— Не обращай внимания. Плавно переходим ко второму пункту. Ты так удивился наложенному на тебя ограничению. Действительно всемогущий что ли?

— В моем мире — нет. У нас все в той или иной степени обладают силой, и если бы не было ограничений, мир превратился бы в хаос. У всех природных явлений есть законы. Магия им тоже подчиняется. Я не смогу достать солнце или полететь не могу. Летать я, кстати, вообще не могу, — и поспешил добавить, — и не экспериментируй, выталкивая меня из окна.

На такое заявление я только фыркнула. Ну как я такую тушку в окно выпихну. Он же тяжелый! Только с балкона.

— Не буду вдаваться в подробности, но у нас есть и ограничения наложенные законом, — и тут он гаденько ухмыльнулся. — Но в вашем мире таких ограничений нет. А сил во мне в последнее время даже для нашего мира много, так что здесь я творю что хочу, в пределах физических законов.

— Так, может, сделаешь мне что-нибудь приятное? Денежек там мешочка два-три, — я попыталась обворожительно улыбнуться. Не то чтоб я уже верила в реальность происходящего, но вдруг?

— Не хочу, — и этот наглец тоже улыбнулся. Только куда мне до его обворожительности. Если бы он не был плодом моего разыгравшегося воображения, прям бы сейчас ему отдалась.

— Ну, доказывать же тебе как-то надо...

— Я сам разберусь как, — нет, я убьюсь об стену. Почему ТАКОЙ мужчина существует только в глюках? Его нужно срочно воплотить в реальность и клонировать, чтоб женщинам планеты наконец-то повезло.

— Я так понимаю, это к слову о коварстве?

— Тебе же нужно доказательство всех твоих пунктов? — я даже засомневалась, так угрожающе прозвучал его вопрос. К тому же, что может мой личный глюк доказать мне же? То, что у меня с фантазией хорошо до психбольницы? Это я уже в курсе.

— Всех. И вообще, я еще подумаю, литератулку там посмотрю. Определение понятия расширю и сделаю более точным.

— Ну что ж, сама напросилась, — с этими словами демон исчез, как и не было.

Я смахнула невидимый пот со лба. Ну вот, стоило только постараться. Глюк сам убедился, что его быть не может и исчез.

И я пошла на кухню, искать вазу для букета.

Обновление от 17.12.2013

Да уж, так интересно начавшийся день просто не мог тривиально продолжиться. Я уже больше часа лежала на кровати, рассматривая потолок. Ужин стоговила, книга позабытая валялась рядом. А я обдумывала сложившуюся ситуацию.

Было слышно, как пришли родители. Минут через пять заглянула мама.

— Привет! А что это за шикарный букет у нас?

— Да не поверишь. Иду, никого не трогаю. На встречу дядька какой-то с букетом. Отдал и дальше пошел. Может к нему на свидание кто не пришел. Не удивительно. Страшненький

такой, — сходу выдала я заготовленную версию. Да так, чтоб мама и прикопаться не могла.

— А...Я думала, у тебя поклонник какой образовался.

— Ой, мам, у меня миллионеров в знакомых нет, букеты такие дарить.

— Ну почему сразу миллионер, я так прикинула, там штук сто. Вполне по силам студенту накопить, если произвести впечатление захотел, — да уж, букетец демон преподнес знатный. Ни в одну вазу он не влез. Поставила его в пятилитровую кастрюлю. Поэтому и на кухне оставила.

— Студента я бы прибила за такую растрату денег. Потому что только придурок будет тратить столько на цветы. Или тот, кому деньги девать некуда.

— Да и ладно. А у нас соседи переезжают.

— Это какие?

— Да напротив которые.

— Ну и хорошо, а то их детки уже весь подъезд разрисовали. А кто въезжает?

— Псих какой-то.

— Ну, ты обрадовалась. А почему он псих?

— Псих не псих, но с головой у него точно не в порядке. Предложил им обменять их трехкомнатную на трехкомнатную в "Речной жемчужине"

— В элитке, что ли? И откуда у них деньги на доплату? Там же квартиры как в Москве стоят.

— Так в том то и дело, что без доплаты. Он им даже грузчиков оплатил, только чтоб к утру они уже выехали.

— Да он, небось, мошенник какой-то.

— Говорит, жил раньше в этом доме, ностальгия. Документы они уже все оформили.

Ох, чуёт моя пятая точка, знаю я этого психа. По всем фронтам обложить хочет, гаденыш.

— А потом через месяц всплывет, что он эту квартиру еще тридцати продал.

— Не знаю... Вот бы нам так обменяться...

— Зависть — плохое чувство.

— Знаю... — вздохнув, мама отправилась переодеваться и ужинать.

А я в который раз стала прокручивать в голове произошедшее сегодня.

До университета я добралась без проблем. Сегодня была лекция по "Теории чисел". Вел ее забавный старикашка, похожий на гнома — маленький, толстенький, с бородой и красным носом. Он был уже в таком возрасте, что ничего не слышал и ничего не видел. В этом ему не помогали ни толстые очки, ни слуховой аппарат. Большая часть группы, если и соизволяла явиться на занятия, то ни чего не делала. Лекции писали единицы. Среди них и мы с Ленкой.

Прозвенел звонок, но преподавателя не было. Они тоже люди, могут и опаздывать. Минут через пять дверь открывает декан, с непривычно радостной улыбающейся якутской физиономией. А вот вошедшего следом за ним, я увидеть никак не ожидала. Аудитория настороженно замерла.

— Здравствуйте, граждане студенты! У меня для вас новость. Максим Фомич ушел на заслуженный отдых, и теперь вместо него будет Владислав Сергеевич ДаймОн, — он еще и издевается! Лучше бы действительно выдал мне деньгами, что за нелепая мысль так мне доказывать. Да он придурок, а не демон.

— Прошу любить и жаловать.

— Ага, особенно любить, — это Лена мне на ухо. А глаза-то как блестят! И это у мужней жены. Что уж говорить об остальной женской части нашего потока. Мальчиков у нас на обе группы пять человек. Я прям чувствую, как демона заваливает восхищенными взглядами. А декан скоренько так ретировался. Бойтся, наверное, что его помнут, когда красавчика делить будут.

— Здравствуйте! — разнесся бархатистый голос по аудитории. Я уже говорила про воздействие его улыбки? Слаженный женский вздох был ему ответом.

— Я сейчас кончу, — а это шепот Кристины с соседнего ряда.

А я сейчас кого-то прикончу! Мои пылающие жаждой мести глаза пытались донести эту мысль до Владислава Сергеевича. Эх, жаль я ему мысли читать запретила. Сейчас он бы узнал о себе много нового, особенно из его планов на ближайшее будущее. Вот только найду его пресловутую кнопку.

В ответ же я получила милый и кроткий взгляд голубых глаз. А приподнятая правая бровь так и спрашивала: "Ты ведь этого хотела?". С глухим стоном я стукнулась лбом об парту. А сижу я на первом ряду. Мы ж отличницы!

— Вам плохо? — голос над головой излучал осязаемую сексуальность.

— Нет, мне хорошо, мне офигенно хорошо, — Ленка смотрела на меня квадратными глазами. Так вести себя с преподавателями я себе не позволяла. Я подняла голову с парты.

— Вы там вроде лекцию читать собирались? Вот и идите, — ну выбесил он меня. И реакция аудитории тоже. Хотя не могу не гордиться собой. Все же классная у меня фантазия. Даже если по недоразумению она стала материальной.

Ничего не ответив на мое хамство, демон действительно отошел к доске.

— Рот закрой, слюной все закапаешь, — это уже Ленке. Она покраснела и отвела взгляд от демонского зада, завлекательно обтянутого тканью джинс.

— Что это с тобой?

— А с вами что? Мужика что ли не видели?

— Такого? Нет... — а я да. И не далее как пару часов назад. Да еще и в натуральном виде.

Лекция, как ни странно, была интересной. Он действительно знал предмет. Ну еще бы, демон всемогущий. Все старательно записывали. Даже отвечали на задаваемые вопросы. У всех внезапно прорезался интерес к "Теории чисел". Только мне не было интересно.

Я сидела и размышляла. Следует признать, что мне он не приснился и не показался. Если только мне вообще все это не кажется. Лежу я себе где-нибудь к кровати привязанная и фантазирую. Но оставим размышления более подходящие фильму "Матрица". И примем как данность — он существует, и он демон. Что ему надо? От меня — вернуться домой. И как это сделать? Если б я знала! Отправила бы немедленно. И что будет, если я так и не смогу его вернуть туда, откуда взяла?

От мыслей меня отвлек болезненный толчок локтем по ребрам от Лены.

— Вам не понятен вопрос?

Я выплюнула остатки изгрызенной ручки.

— Какой именно?

— Тот, что я задал.

— Когда? — я не издевалась. Да упаси Боже.

— Сейчас.

— Ааа... Ну если сейчас... То да, непонятен. Я его вообще не слышала.

Если я рассчитывала его разозлить, то у меня не получилось. Голубые глаза лучились весельем. Улыбка сбивала с ног. Только не меня. В неравном бою гибли мои сокурсницы. Мне ж ни в одном глазу. Вот если б поцеловал...

— Тогда я повторю, — и этот гад, наклонившись через парту, интимным шепотом сказал мне на ушко:

— Еще доказательства требуются? — и лизнул мне ухо! Уж не думаю, что это видели все. С него станется глаза отвести. А у меня не мурашки, а стадо слонов пронеслось по спине, скрутившись в узел в низу живота. Вот... демон!

— Так как? — чтоб отстраниться, я вскочила. И мне не важно, как это выглядело со стороны. А этот... уже выпрямился и ждал ответа. Мне хотелось заорать: "Да верю уже!". Но я произнесла сухое:

— Да.

— Неправильный ответ. Садитесь. Останетесь после лекции. Я вам все объясню, — и спокойно вернулся к доске. И как мне это понимать? На стул я плюхнулась со всего размаха. Аж копчик больно.

— Ты что, это же элементарный вопрос! Ведь это же тройка! А ты четыре, — это уже Ленка.

— В смысле? — мне стало интересно, что же слышали остальные.

— Ну 21 делишь на 6, остаток 3. Значит, вычет по модулю 6 равен трем.

— А я что сказала?

— Ты сказала 4.

— Правда? — значит я права, слышали они совсем другое. — Значит, я ошиблась.

— Везет тебе...

— Где? — мне прямо захотелось оглянуться. А то я что-то везения не заметила.

— Ты с ним после лекции останешься...

— Окстись, у тебя муж.

— Помечтать не вредно.

— И вообще, он мне не нравится.

— Ты дура? Как он может не нравиться?

— Мы вам не мешаем? — опять демон рядышком стоит. Вот как он бесшумно двигаться умудряется?

"Извините" от покрасневшей Лены и "Нет, продолжайте" от меня прозвучало одновременно.

Бах! Это не улыбка, это оружие массового поражения. С рядов за спиной раздались женские стоны. И я не хочу знать, чем они вызваны!

— О вашей вежливости мы тоже поговорим после лекции, — я скоро стану трупом. Меня придушит от зависти моя же подруга. А остальные ей помогут.

Занимались без переменки. Никто, кроме меня, о ней даже не вспомнил. Демон сам завершил лекцию на десять минут раньше.

— Так как занимались мы без перерыва, то я вас отпускаю раньше. А Вы, — это уже мне, — не забудьте задержаться.

Я попросила Лену не уходить, а подождать меня в аудитории. Но одной лучезарной улыбки и вежливой просьбы выйти, было достаточно, чтобы предать подругу.

— Ну и к чему этот балаган? — как только дверь закрылась, я перешла в наступление.

— Ты сама захотела, — шел бы ты лучше зубную пасту рекламировать.

— Не помню такого.

— Тебе нужны были доказательства, что я есть — пожалуйста, все тебе подтвердят. И мои способности ты тоже увидела в деле.

— Ага, даже "Теорию чисел" выучил.

— Да я ее и так знал. Вообще-то я математик. Странно, но у нас даже обозначения во многом совпадают. Насколько я успел понять, вы только много занимаетесь дискретной математикой. А так... В ВУЗе все дается весьма примитивно, сложного ничего нет, вы же студенты, — это что, дурак дурака видит издалека?

— Предположим, я поверила. Только дальше что?

— Отправляй меня домой.

— Ты хоть математик, а соображаешь плохо. Я ж сказала, что не знаю как.

— Значит, узнай, — он пожал плечами.

— Ага. Милая, ты же у меня такая умная. Придумай что-нибудь. Я тебе кто?! Демонолог?!!! — или я его сейчас прибью или разрыдаюсь.

— Пока ты не узнаешь, мне придется оставаться здесь. И не забывай, что по "Теории чисел"

экзамен.

— Это угроза?

— Нет, это шантаж.

— Да прекрати ты лыбиться! Тошнит уже, — но улыбка его стала только шире.

— Не думаю, — он опять незаметно для меня оказался рядом. И опять поцеловал, а я ничего не могла поделать. И не с ним, а с собой. Я таяла. — Ты забываешь, что мы много ночей проводили вместе. И если для тебя это был сон, то я прекрасно помню, как ты реагировала на мое присутствие и прикосновения.

— Ах ты... козел! — я постаралась его оттолкнуть, но такую глыбу фиг подвинешь.

— Я уже говорил, рогов, хвостов и копыт у меня нет, — от поцелуя в шею мне хотелось растечься лужицей у его ног. А еще хотелось продолжения. И почувствовав это, демон отошел. Пришлось присесть на парту. Дрожащие ноги не держали. Вот инкуб чертов!

— Никогда не смей так больше делать! — голос мой тоже дрожал. Кошка же внутри меня кричала: "Да, да, да! Возьми меня!".

— Вот этого я обещать не могу. Ты слишком забавная в такие моменты, — я аж задохнулась от возмущения. Все-то ему забавы!

— Да пошел ты! — но ушла сама, хлопнув дверью.

— Да я б с радостью, — последнее, что я услышала.

И вот теперь я просто уверена, что новым соседом станет именно он. Как он там назвался? Владислав Сергеевич Даймон. Выдумал же. От большой фантазии видимо.

До ночи ждала, что демон появится под каким-нибудь предлогом или без ононого. Так и не дождалась. И не знаю, чего во мне было больше — облегчения или разочарования. А вот ночью этот гад явился мне во сне. И на этот раз точно знала с кем я и очень четко понимала, чем мы занимаемся. Но никакие разумные доводы удержать меня не могли. Да и не было их. У меня просто снесло башню, как только он прикоснулся. Инкубов надо запретить законом.

А после он соизволил извиниться. В своей "милой" демонской манере.

— Прости, что без приглашения, но я слишком много энергии потратил. Надо восполнить.

— Ты говорил, что после меня как выжатый лимон. Ты себе противоречишь.

— Отнюдь. Физически я действительно чувствую себя измотанным, но магической энергии у меня прибавляется. К тому же ты все равно утром почти ничего не будешь помнить. Как всегда.

Мне вот это одной послышалось, или демон действительно расстроен данным фактом?

— А что ж ты со мной тогда говоришь?

— А почему нет? К тому же ты сейчас со мной нежная, а в реальности — та еще ехидна.

— Да и ты сейчас не такой жлоб.

— Я не жлоб!

— Ага, ты белый и пушистый... демон, — мой смех оборвали поцелуем. И не только.

В общем, когда я проснулась во время пика наслаждения, все прекрасно помнила. Как будто это было наяву. Кровать была смята, подушки валялись на полу, я была одета в те же майку и трусы, что и перед сном, а демона и близко не было. Вот убью же гада! И за удовольствие, получаемое мной во сне, с особой жестокостью. Потому что там я — не я. Он не оставляет мне выбора. Не могу ему сопротивляться. Очевидно такова его природа, и он этим беззастенчиво пользуется. А меня это бесит.

Да здравствует суббота! Самый лучший день в этом семестре — занятий нет, а завтра еще и воскресенье. И лучшее утро — проснулся, потянулся, перевернулся и... дальше спишь.

Около одиннадцати, непозволительно рано, в комнату влетела мама.

— Вставай! Быстро! В ванную бегом и голову помой!

— Блиин, у нас что, пожар? А пожарные не будут с грязной головой спасать?

— Нет, у нас гости через... уже через полчаса, — я разлепила глаза. Мама была при полном параде — причёсанная и покрашенная. К нам приезжает президент?

— Какие к черту гости! Гони их в шею!

— Не могу. Это наш новый сосед, — маминой реакции мне хватило, чтоб понять — я была права. Это инкуб.

— Вот его действительно. И куда подальше, — я залезла под подушку.

— Ты говоришь глупости. Он молодой, красивый, богатый и не женатый!

— Во-первых, откуда ты взяла, что не женатый? А во-вторых, ты собираешься изменять папе?

— Он сам сказал, что живет один. И зачем мне изменять? Он слишком молодой. Я его не заинтересую, — явное разочарование в голосе. — Зато тебе — в самый раз.

— Мам, еще пара мыслей в таком направлении, и я начну выражаться нецензурно.

— Да ты на него посмотри сначала!

— Раз...

— Это ведь такая партия!

— Два...

— Да делай, что хочешь. Только я его уже пригласила, и если не хочешь выглядеть чушкой перед незнакомым человеком, лучше иди в ванную.

Обиженная в лучших материнских чувствах она ушла, хлопнув дверью. Эх, мама, знала бы ты в каких только видах, позах и ракурсах наблюдал этот "незнакомый" человек твою дочь. С живого бы не слезла, пока он на мне б не женился.

Но делать нечего, поползла умываться. Все равно поспать не дали. Но из чувства противоречия не стала краситься и надела свой домашний костюмчик с кошкой на майке, как бы мама не уговаривала надеть платье.

И вот — долгожданный звонок. Мама со сверхсветовой скоростью попорхала открывать. Инкуб преподнес ей для разнообразия букет белых роз, но такого же необъятного размера, и какой-то замысловатый торт килограмм на пять. Он еще человек двадцать сюда пригласить собирается? Торт пропадет раньше, чем мы съедем хотя бы половину. Какая-то гигантомания.

— Виктория, вы чудесно выглядите, — банальные слова, а мама прям вся засветилась. Видеть родительницу такой весьма неприятно. Хотя и понимаю, что она тоже женщина. Пока мама была ко мне спиной, погрозила ему кулаком. Пусть поумерит свою радиоактивную сексуальность. Инкуб тут же переключился на меня.

— А вы представите меня этой очаровательной девушке?

— Да-да, — мама мило покраснела, — это моя дочь — Елена. Она учиться на четвертом курсе, математик. Так занимается учебой, что совсем не уделяет время личной жизни, — ага, я ей ночью занимаюсь. Вот только если бы это не был инкуб, то после такого представления нормальный мужчина сбежал бы.

— Ни за что не поверю, что у такой прекрасной девушки нет парня, — подойдя ко мне, он взял меня за руку и поцеловал ее. Развел тут версаль. А самое гадкое то, что пока он на расстоянии, я нормально на него реагирую. Как на обычного мужика. Но стоит ему меня коснуться...И он явно это осознает. Давай, соберись, тряпка! И я с трудом, но высвободила свою конечность. И ведь инкуб ее не удерживал. Я боролась сама с собой.

— А вы поверьте. У меня ночи так активно проходят, что уже, знаете ли, не до поиска парней.

— Лена!

— А позвольте полюбопытствовать, чем Вы ночью занимаетесь?

— Я б сказала, что это некорректный вопрос, но вам отвечу — сплю. И вижу сны, — он нагло ухмыльнулся. Да уж, самомнение у него на высоте. — Вот сегодня, представьте, такой сон снился. Прямо как наяву. Даже всё до последнего слова помню.

Улыбка сползла с лица демона. Голубые глаза внимательно меня разглядывали. Мама, видно ощутив, что между нами происходит что-то странное, стояла молча.

— Это правда?

— А когда я Вам лгала? — не думаю, что во сне у меня было на это время. — Вы, кстати, не представились.

— Да действительно. Простите, я забыл. Вы меня просто ошеломили своим очарованием, — тазик мне, сейчас стошнит, — Владислав Сергеевич.

— А давайте-ка Владислав Сергеевич попроще и на ты. Мы не в девятнадцатом веке.

— Лена, ты сегодня крайне невежлива, — мама очнулась от спячки.

— Виктория, Елена действительно права, к чему столько условностей.

— Тогда я буду звать тебя Владиком. Ты же не против?

— Нет, Леночка. Ты можешь звать меня как угодно, — вы только посмотрите на маму. Кажется, она уже планирует нашу свадьбу.

— Владислав, что ж мы всё в прихожей стоим? Проходите в комнату, будем чай пить.

А я даже сердиться на нее не могу. Потому что понимаю, что от нее сейчас ничего не зависит. Это просто магия инкуба.

В комнате, служившей гостиной, столовой и спальней родителей одновременно, нас ждал папа. Не вышел он встречать гостя по достаточно простой причине — смотрел телеканал "Звезда", где рассказывали о каком-то КБ и самолетах. В такой момент оторвать

от телевизора его был не способен даже конец света. Только конец электричества.

Но стоило инкубу зайти в комнату, папа сразу среагировал на него как на самого любимого родственника. А уж когда демон отпустил пару сентенций по поводу самолетов, то сразу переqualificировался в ранг "друг, товарищ и брат". И не подумайте, что у меня отец летчик или, не дай Боже, конструктор. Он подполковник полиции, эксперт-криминалист в районном ОВД. Самолеты, танки, всякое оружие и игровые симуляторы на эту тему — его хобби.

Мама даже не гоняла меня на кухню за всякими необходимыми при чаепитии вещами. Только каждый раз пробегая мимо, указывала глазами на инкуба. Мол, действуй давай. Ага, сейчас, шнурки поглажу, валенок зашнурую, положу в него кирпич и прибыю этого обнаглевшего демона. Ведь мама мне теперь весь мозг вынесет сводничеством.

Нас, конечно же, посадили рядом. Торт был вкусным. Чтоб продукт не пропал, ела, пока было место в животе. В разговор я пока не вступала. Демон же вяло и с каким-то недоумением ковырялся в своем кусочке, поддерживая разговор с родителями. Вот если ты торт не ешь, зачем тащить?

Потом он искоса взглянул на меня, ухмыльнулся. Я все ждала от него какой-нибудь пакости, поэтому из виду не упускала.

— Леночка, — я дернулась от такого обращения, — неужели правда никому из мужчин не удалось завоевать вашу благосклонность?

Меня перекосило от такого слога. И по его глазам поняла, что он на это и рассчитывал.

— Владик, а тебе не кажется, что не твоего ума это дело?

— Отнюдь. Я просто выясняю, каковы мои шансы на успех, — а по-моему, кто-то выясняет свои шансы на выживание.

— Нулевые. Ты меня в качестве мужчины не интересуешь.

Мама с папой молча наблюдали за нашим диалогом, явно не ожидая от своей милой и застенчивой дочи таких речей.

— А в качестве кого? — и ослепительно улыбается. В качестве чучела на стене. Кто же при родителях вообще такие вещи говорит! Но озвучивать свои мысли не стала, а запихнула себе в рот очередной кусочек торта.

— А я бы поспорил, — я чуть ложку не откусила, когда эта сволочь меня по бедру погладила. Жар от его прикосновений лишил меня всяческого подобия мозга. Это пора прекращать.

— Дорогие товарищи родственники! — я вскочила из-за стола. — Давайте-ка я Владiku свою комнату покажу. Ты ж не против? — на ошарашенное лицо мамы я старалась не смотреть.

— Я - за, — да его только за одну эту пошлую улыбку пытаться надо месяц.

В свою комнату неслась не глядя. В том, что демон идет за мной, я не сомневалась. Плотно закрыв за собой дверь, он стал приближаться ко мне походкой гепарда, отслеживающего добычу.

— Чем займемся? — прям мурлыкнул. Кошак вшивый.

Продолжение 19.12.2013

— Так. Стоп! — я даже выставила руки вперед, чтобы он ко мне не приближался. — Давай уже разберемся.

— Хорошо, — он как-то быстро сдался. Я разочарована. И сел в кресло за столом.

— Я поняла, что от меня ты не отстанешь. Только прежде, чем мы начнем выяснять, что делать, ответь мне на один вопрос. Ты какого лешего ко мне сегодня в сон заявился?! — я бы проорала это громко, но боялась, что родители услышат. Поэтому пронзительно шипела.

— Столько лет тебя это устраивало. Чем сегодня отличается от других дней?

— Чего? Как это лет? — я окосела от такого заявления.

— В моем мире уже скоро юбилей праздновать можно — пять лет без малого, — он пожал плечами так, будто в этом нет ничего удивительного. А вот для меня было новостью, что уже пять лет я ночью занимаюсь сексом с одним и тем же демоном. Хотя пять лет по их счету.

— А по нашему?

— Что?

— В нашем мире сколько прошло?

— Ну откуда я знаю. Существует теория, что в обоих мирах время течет одинаково. Но проверить на практике невозможно. Мы попадаем к вам только в сны.

— Да зачем вы вообще туда лезете? У вас что, мир извращенцев?

Демон тяжело вздохнул и посмотрел на меня снизу вверх. Я сама не заметила, как нависла над ним разъяренной фурией в непозволительной близости. Ну, какие у него глаза. Прямо хрусталь. Так и хочется пальцем ткнуть.

— Возможно, если ты будешь знать, как все устроено, у нас получится решить возникшую проблему, — отойди от него, отойди... Не, не могу. Но я ж ничего не делаю. Просто рядышком постою. Да и прибить его так будет быстрее. А ресницы у него какие... Все! Отошла, отошла. Подальше.

— Наши миры связаны. На вас это не сильно отражается, а мы без вас не смогли бы существовать. Возможно, мы — параллельные миры и живем на одной и той же планете Земля. Я сейчас больше склоняюсь к этой теории. У нас тот же спутник, те же континенты, такое же измерение времени, что вообще удивительно для меня. Ведь это условность. Да, единицы измерения у нас другие. По названию. Но соотношения те же. Наш мир совсем другой. У вас наука и техника, у нас магия и наука. Только магическая энергия не идет из ниоткуда. Да и у детей наших ее нет. Появляется она только после полового созревания. И получаем мы ее от вас. Проще говоря, посредством занятий сексом с вами во сне.

Я ржала. Вот всемогущие маги!

— И ничего тут смешного! Не мы устанавливали такие законы. Сколько существует человечество, столько и существуют такие порядки.

— Ладно, ладно. Прости. Я постараюсь. Давай дальше. Как это у вас происходит?

Демон был похож на обиженного ребенка. Но продолжил.

— Когда приходит время, приблизительно лет в 13–14, мы впадаем в своего рода транс. Это происходит ночью, и от сна его отличает лишь абсолютное осознание. Вхождение в транс от нас не зависит и происходит само по себе. Выбора партнера тоже не предоставляют. Но по себе скажу, отвратительного не было ни разу. Отказаться невозможно. Только если не спать. Но без сна прожить невозможно. Происходит это не каждую ночь. Обычно по мере истощения резерва. Количество получаемой энергии тоже от нас не зависит. Наша наука так до сих пор и не выяснила взаимосвязи между партнерами и количеством энергии. Партнеры... в общем-то в нашем языке они обозначаются термином более близким к "донор", чаще всего разные.

— Как так? Ты ж сказал, что мы уже пять лет...

— Вот тут мы переходим к нашей ситуации, — он как-то странно усмехнулся. Я не поняла чему. — Действительно, в начале появления у меня энергии — все было как у всех. И уровень ее был ниже среднего. И вот почти пять лет назад появилась ты. Потом была только ты. Энергии стало во мне на порядки больше, хотя обычно с течением жизни ее уровень не изменяется. Только кроме этого, ты стала звать гораздо чаще, раза два в неделю минимум, — у меня покраснели щеки. Вот уж не думала, что я такая сексуально озабоченная. Да я вообще эти сны не помню. Смутно только где-то раз в два-три месяца. Но я ему верила. — Но хуже всего то, что мне для вхождения в транс не требовалось засыпать. Я просто отключался там, где был. И не важно, где я в этот момент и чем занят. Например, в баре. Или с женщиной. И заметь, транс длился для меня реальное время. А ты порой была весьма ненасытна.

— Ну не надо, а! — я уже вся была пунцовая. А демон явно злился. Еще бы. Я б тоже не его месте была в ярости. Никакой личной жизни!

— Конечно, таким феноменом заинтересовались. Только поисследовали, поизучали, да и отпустили с миром. Объяснить, что происходит, так и не смогли.

— Но я же не виновата! Я вообще ничего не помню!

— Да мне грех жаловаться. Благодаря неожиданному увеличению ресурса, я получил хорошую должность, да и вообще мог много что себе позволить. За пять лет я уже привык ничего не планировать на ночь. Выяснил, что подряд две ночи не бывает. Вот, позволил себе накануне расслабиться. Так ты выкинула фокус похлеще. И теперь я вынужден сидеть здесь!

— Но я же не знаю, как это получилось! Уже устала оправдываться.

— Понимаю. Но и ты меня пойми. Я в другом мире. Здесь я, конечно, всемогущ, но меня это не привлекает. Я предпочел бы вернуться домой. И да. На обустройство здесь у меня тратится много ресурсов. Так что извини, но за своей порцией энергии буду приходить, когда мне понадобится. Здесь я и это могу контролировать, — от его наглой улыбки у меня зашевелились волосы на затылке.

— Так пошел бы к другой.

— Пытался, но связь есть только с тобой.

Блиин, как же неприятно себя чувствовать просто средством пополнить энергию. Как будто я не человек, а еда. И меня совсем не утешает тот факт, что от процесса я получаю удовольствие. Прямо оргазм сосиски вовремя ее поедания. Быррр...

— Но меня это не устраивает!

— Ну, здесь есть только две альтернативы. Делать это наяву. Возможно, это вызовет у тебя меньше протеста, а энергии я получу даже больше, — на мой вопросительный взгляд, он пояснил. — Даже прикосновения к тебе дают мне заряд энергии, — если бы это был обычный человек, я б сказала, что это любовь. А так — хренов энергетический вампир! — Или побыстрее решить проблему. Пока мне не потребовалась очередная подпитка.

— Ты так говоришь, будто мне стоит щелкнуть пальцами, и ты уже где надо. Всемогущий демон у нас ты, а не я. Кстати, тебя хоть как зовут, болезный?

— Почему болезный? — мы еще и оскорбляться умеем.

— Потому что у меня настроение плохое. А ты не еврей, чтоб вопросом на вопрос отвечать.

В ответ прозвучало что-то невразумительно хрипящее.

— Это ты так ругаешься?

— Нет, это мое полное имя с именем рода на нашем языке. Повторить? — за все время

разговора он так и сидел в кресле в одной позе. Нога на ногу, руки на груди. Какие-то эмоции передавали только его улыбки (их у него в арсенале без счета) и глаза. Сейчас он взирал на меня иронично.

— Не надо, — издевается, и ничего я ему не сделаю. — Будешь Владиком, а под настроение котиком.

— Почему?

— Да грация у тебя кошачья. И наглости как в хорошем жирном коте. И еще тебя прибить все время хочется, будто ты в тапки мои нагадил, — надеюсь, моя улыбка не сильно оскал напоминала.

— Ты так хамишь, потому что я тебе нравлюсь, — нет, ну что за самодовольная морда.

— Котик, ты всем нравишься. Это физиология и твоя демонская природа. И это я еще не хамлю. А будешь нарываться, я постараюсь и устрою тебе энергетическое голодание. С психу женщинам много что удается.

— И ты сможешь сопротивляться этому? — вот в какой миг он очутился рядом со мной на кровати? Да к тому же еще держит рукой за затылок. Я взяла себя в руки, я взяла себя... Аааа, какие у него губы. Прекращай, прекращай... Не останавливайся.... Черт! Он от меня отстранился, и наваждение сразу схлынуло.

— Ты...ты... — я соскочила с кровати. — Ты демон! Вот ты кто!

— Я знаю, — вот может ему зубы выбить? А то его вечные улыбки раздражают. Лежит, руки за голову заложил. Красавчик, демонскую твою маму.

— В общем, давай договоримся. Я копаю интернет, гугл мне в помощь. Глядишь, умное что в голову придет. А ты прекращаешь поползновения в мою сторону. Если тебе для пополнения энергии нужны прикосновения — сможешь пощупать мою ручку.

— Милая, я видно плохо выразился. Дай сюда руку.

— Вот еще.

— Я не укушу, — что ж ты зубы тогда демонстрируешь? — Просто покажу на примере.

Я подошла к кровати, но эта демонская морда даже не подумал подняться. Только похлопал приглашающим жестом рядом с собой. Ладно, мы не гордые, можем и присесть.

— Руку давай, — он взял мою руку своей. Ничего не происходило. Ни мурашек, ни желаний. Обычная теплая мужская рука. — Так вот, милая, я не про эти прикосновения. Они энергии не дают. А про эти.

И этот... демон... дернув меня, уложил на кровать и навалился сверху. А его рука начала свое движение по внутренней части моего бедра снизу вверх. И с каждым сантиметром горячие волны затапливали мое тело. Хотелось выгнуться, прижаться к нему сильнее. А он еще на ухо шепчет. И это притом, что ухо у меня сплошная эрогенная зона!

— Мне нужны прикосновения, когда ты возбуждаешься, — я застонала почти в голос, когда его рука, поднявшись, остановилась. После чего этот изверг преспокойно перекатился в сторону и равнодушно заявил:

— Так что выбирай.

Да, тут уж есть о чем подумать. Во сне я хоть получаю разрядку, а тут... После таких прикосновений сама его в постель затащу и изнасилую.

— Я постараюсь побыстрее сообразить, как от тебя избавиться. А ты постарайся экономить, — рожицу постаралась скорчить поне довольнее. Но кого я тут пытаюсь обмануть? Инкуба? — Пошли, а то мать точно уже о нас незнамо что думает.

Уже у дверей меня поймали сильные руки и обняли сзади.

— Чтобы она не подумала, у нас уже всё было, — горячий шепот обжигал ухо. Опять подпитывается, гад!

Продолжение 20.12.2013

Так как основные моменты мы уже выяснили, инкуб свернул этот балаган довольно быстро, отговорившись делами. Кстати, родителям он сказал, что у него сеть салонов по продаже автомобилей по России и сеть гипермаркетов. Не удивлюсь, если это чудовище в человеческом облики действительно захапал себе какие-нибудь сети. Или вообще создал их с нуля. Вон как проголодался, ночи ему мало было. Чувствую себя использованной. Изменить ничего не могу, но что-то с этого поиметь можно попытаться.

Несколько часов провела на просторах интернета, пытаюсь найти что-то полезное. Но о таких взаимоотношениях с демонами ничего не попало. Что ж будем импровизировать. И я пошла в гости к соседу.

Подготовленная многочисленными фантастическими романами, я ожидала увидеть внутри хрущевской сорокопятки чуть ли не замок. Но за спиной открывшего дверь хозяина была обычная квартира.

— Ну что стоишь как неродная. Проходи, — ну вот какого он инкуб? Хотя... Был бы это реальный крутой мужчина, он бы в мою сторону и не глянул.

— Ты тушку свою с прохода сдвинь.

— А ты что ж, при встрече меня даже не поцелуешь? — вот и в кого он такой ехидный?

— Виделись уже. И вообще, я ведь могу и передумать.

Он молча отодвинулся с прохода. А я, не стесняясь, пошла осматривать жильё. Ну что скажу. Действительно обычная квартира. Правда вряд ли старые жильцы делали в свое время перепланировку. Явно демон поработал. А интерьер как будто с журналов по дизайну содрал. Спальня в бело-синих тонах, на потолке какой-то странный спиралеобразный узор и дивная люстра из металла и стекла, как водопад. Круглая белая кровать, на стене узор, имитирующий бамбуковые листья, и напольные светильники под стать, большой гардеробный шкаф. Гостиная же, соединенная откатывающейся дверью с кухней, в диких черно-оранжево-коричневых тонах. Большой кожаный диван, пара кресел, телевизор на стене, какая-то оранжевая длинная тумба под ним, ящики сверху, полочки. Абстрактная картина на стене. Кухня же выглядела уютно. Милая цветная плитка на "фартуке", художественно выложенный пол. В общем, по моему мнению, только для кухни ему и попала нормальная картинка. В третьей же, маленькой комнате был оборудован кабинет. Стол с компьютером да шкафы.

— Все осмотрела? — демон ходил за мной следом.

— Тебе следовало лучше продумать интерьер.

— Да мне вообще все равно. Я надеюсь, что надолго здесь не задержусь. Ты же что-то придумала?

— Возможно, — я плюхнулась на диван в гостиной. Хоть яркий оранжевый потолок и мебель раздражали, но не в спальню же идти. В кабинете одно посадочное место, а на кухне только стулья за маленьким столиком. — Не уверена, что сработает. Но послушай мои доводы, может в этом что-то и есть. Я хочу отправить тебя домой, прям таки жажду. Но! Что-то не позволяет мне это сделать. И я стала анализировать предыдущий день. Возможно,

что-то тогда стало катализатором твоего здесь появления. Даже предполагаю что. Мне несколько стыдно рассказывать такие вещи, но что делать.

И я кратенько поведала всю историю с Сашей. Надо отдать должное, демон не смеялся и вообще никак не комментировал, просто слушал.

— И вот когда я ложилась спать, точно помню, что пожелала любить и быть любимой. Утром появился ты. Так что, может твоя миссия это помочь мне завоевать Сашу?

— А ты уверена, что он действительно тебе нужен? Мне кажется, он довольно глуп.

— Как ты можешь о нем судить, если ни разу не видел? — мне стало обидно.

— Просто он тебя отпустил. Это глупый поступок.

— Пряма я золото какое, меня держать, — пробурчала польщенная я.

— Да я не про это. Я бы догнал и потребовал объяснений, что это было и зачем. А он даже не поговорил, — а я уж губу раскатала. — Но, в общем, это твой выбор. И ты права, в этом что-то есть. Хорошо. Договорились. От тебя более подробные данные по нему, а я подумаю, что можно сделать.

Я рассказала демону все, что узнала про Сашу. Даже показала фотографию на страничке Лены в "Одноклассниках". Посмотрев на нее, демон обернулся и смерил взглядом меня с головы до ног и обратно.

— Что?

— Вас, женщин, не понять.

— На этот-то раз что не так?

— Ты действительно в него влюблена? — как-то мне не по себе от этого вопроса. Точнее, от необходимости давать на него ответ. Как-то самой себе я еще это сказать могу, а в разговоре с другими мне проще сказать "нравится".

— Вот, ты даже сама не определилась, — поспешил поделиться своими мыслями инкуб, заметив мою заминку.

— Знаешь, я считаю, что о любви можно говорить тогда, когда люди друг с другом общаются. А на расстоянии... Наше общение трудно назвать полноценным. Поэтому я бы сказала, что он мне очень сильно нравится. Я хочу с ним общаться и надеюсь, что это перерастет во взаимную любовь. А тебя что в нем не устроило?

— Ценю откровенность. А что не устроило... Посмотри на меня, — все демонское великолепие поднялось из кресла, таким образом демонстрируя себя. И нескромно заявил:

— Я - твои сны, воплощение твоих грез. Сравни. Лично меня удивило.

Продолжение 21.12.13

Да что тут... Мне и сравнивать не надо. Я в курсе, что они совсем не похожи. Демон высок, темноволос, ослепительно красив, излучает уверенность в себе и сексуальность. Фигура спортивная, про грацию и пластику я уже говорила. В общем, абсолютно стандартная женская мечта. Даже нагл, циничен и самоуверен, как большинство книжных героев женских романов. А я и не претендую на исключительность. Саша же ростом поменьше, скорее шуплый, чем спортивный, хотя спортом занимается, и мышцы у него есть, коротко стриженный блондин, красивым его не назовешь, скорее симпатичный, в очках. Интеллектуал — компьютерщик. Не приходится говорить, на кого обратила бы внимание большая часть прекрасного пола. Только Саша настоящий, с ним уютно и надежно, а сердце сдавливают щемящая тоска, когда я его вижу.

— Котик, самомнения у тебя выше крыши. Только ты именно, что мечта. Ты нереален и невозможен. Таких как ты не существует. А еще ты любить не умеешь, только эмоциями питаешься. Мы для тебя тюбики с едой.

— Ну да, конечно, — демон не улыбался. Глаза его потемнели, став из нежно-голубых серыми. Все же я его обидела. Хоть и сказала правду. — Тогда иди сюда, тюбик.

На этот раз он целовал не томно и подчеркнуто соблазнительно, а неистово, даже болезненно. Я даже сама не заметила, как оказалась прижатой к стене. Майка задрана до подбородка, бюстгальтер расстегнут, ноги обвивают его талию. Остановился сам демон.

— Может, я не умею любить, но других чувств у меня еще никто не отменял, — а глаза почти черные. — И я есть. И вполне материален. Доказательств хватит?

На его ироничную и злую усмешку смогла только кивнуть. Губы горели, груди было холодно, а мне было стыдно. Почему я не могу ему сопротивляться? Это несправедливо.

— Отпусти меня.

— Да я, в общем-то, и не держу, — хуже всего, что это была правда. Я сама вцепилась в него руками и ногами. Заставила себя опустить ноги на пол и разжать руки на его плечах. Как же мне этого не хотелось. Такая реакция организма выводит из себя. Это не я, это взбунтовавшееся либидо реагирует на инкуба. Как только я его отпустила, демон отошел к компьютеру, не глядя на меня. А я стала судорожно поправлять майку и пытаться застегнуть лифчик на спине. Последнее у меня не получалось. Крючки никак не хотели встречаться с петлями.

— Я подумаю, что можно сделать. Потом тебе скажу. Повернись, помогу, — и он уже опять рядом. Я покорно повернулась спиной, и он быстро застегнул все крючки. И даже отчитать его не могу, во мне как будто что-то перевернулось. Как если бы он был человеком.

— Можешь идти, — и, блин, я пошла. Только дома уже побилась головой о подушку, лежа на кровати. Это демон, это демон. Для него это просто подпитка энергией. Ничего более. Ты не можешь влюбляться. Это все равно, как если бы корова влюбилась в доярку. Ей нужно только молоко, ничего личного. Нужно научиться контролировать свое тело. Дыхательную гимнастику освоить что ли?

Через час от блужданий по интернету в поисках успокаивающей методики меня отвлек телефонный звонок с неизвестного номера.

— Возникли сложности. Жду.

Не приходилось сомневаться, кто это ведет себя столь бесцеремонно. Удивляться тоже. Демон.

— Не могу, родители дома, — в прошлый визит они делали набег на магазины. Субботняя традиция. И хорошо. Трудно представить, чтобы подумала мама, увидев меня после. Точнее, она бы подумала даже больше того, что было.

— Тогда я приду, — а это уже голос в комнате. Хоть бы майку надел, смущает девушку голым торсом. Хотя нет, не смущает. Но рождает в голове мысли, совсем несвойственные еде.

— Спасибо, что спросил разрешение, — я отложила уже ненужный телефон. — И какие проблемы?

Демон стоял, чуть прислонясь плечом к шкафу, руки в карманах свободных трикотажных брюк.

— Я не могу на него влиять, — серьезный как Штирлиц на допросе.

— Влиять — это как?

— Я не могу сделать так, чтоб он в тебя влюбился. И на тебя тоже.

— А на меня-то зачем? Я вроде уже и так...

Демон чуть ухмыльнулся.

— А на тебя, чтоб разлюбила. Это сняло бы проблему.

— Ты знаешь, что ты гад? — хотя возмущенной я не была. Он ведь прав.

— Знаю, но к решению нашей задачи это не приближает, — и он пожал плечами. Так, вдох через нос, мое тело спокойно, мое тело спокойно... Да ни фига оно не спокойно! Я сейчас тут слюнями все закапаю. Состояние обостряется. Если раньше смотрела на него вполне равнодушно, то теперь... Смотрю и вспоминаю его губы на моей груди.

— Ты демон, тебе и решать, — нападение лучший способ защиты.

— По-моему это не мне надо его завоевать.

— А по-моему я уже пробовала, и у меня не получилось. Могла бы, тебя не просила.

— Мы можем долго препираться. Мне нужны данные, как у вас строятся все эти ухаживания-соблазнения. Я не уверен, что у нас схожая культура в этих вопросах.

— С этого и надо было начинать, — я ненадолго задумалась. — Могу предложить почитать кое-что. — Нашла в закладках своих любимых авторов современного любовного романа. — Ну вот, например.

— Что это? — я отпрянула. Демон склонился к монитору, перегнувшись через мое плечо. Вот как он умудряется двигаться бесшумно даже по нашему скрипучему полу?

— Это любовные романы. У вас вообще книги пижут? — пришлось пододвинуться обратно, иначе до мышки было не дотянуться. А этот даже не подумал отклониться.

— Нет, но я понимаю, о чем ты. У нас есть аналог. Своего рода мыслеобразы.

— Как кино?

— Кино? — он удивленно повернулся ко мне. Какие губы... В глаза смотреть! И дышать ровно и спокойно.

— Ты с этим еще не познакомился? Ну вот, например, — я включила первый попавшийся фильм.

— А, да. Понял. Не обратил внимания на данную информацию. Похоже. Только в мыслеобразах не задействованы актеры. Только то, что хочет автор. Он не пишет, придумывает образы, действие. Это сложно — вообразить все четко и интересно. И людей, занимающихся этим, мало. А мы воспринимаем их творения с кристаллов. Некоторые такие произведения могут быть рассчитаны на несколько дней. Остановить можно в любой момент.

— Как закладку в книге положить?

— Да. А тексты пижут только научные. Значит, считаешь, что мне это поможет?

— Не знаю, — я пожалала плечами, — но других мыслей не имею.

— Отправь мне ссылки на них на почту.

— Ты уже так хорошо разобрался с интернетом? — вот мне бы так быстро обучаться...

— У нас есть подобная сеть, хоть и выглядит все по-другому. Но логика та же. Надо было лишь привыкнуть к вашему способу представления информации.

— Все таки ты — идеальный мужчина, — я вздохнула.

— Я знаю, — ну вот теперь он улыбается нормально. Compliments даже демоны ценят. — Вот моя почта, — он написал мне на листочке адрес, — я жду.

И исчез. Ни "привет", ни "пока". Демон.

Телефонный звонок разбудил меня в шесть утра. И это в воскресенье! Надо ли говорить, что личность звонившего не вызвала моего удивления.

— Этого мало, — голос был свеж и бодр.

— Мало чего?

— Романов.

— Ну, так поищи сам еще в нете. Маленький что ли, тебя учить.

— Будешь на меня ругаться, я сейчас у тебя появлюсь, — реальная угроза. Какая женщина захочет, чтоб ее видел встрепанную, неумытую с утра красивый мужчина. Чтоб это понять, ему романов хватило.

— Что тебе нужно конкретно?

— Здесь романы только от лица женщин. И я понял, как должно все выглядеть с их точки зрения. Но нет романов от написанных мужчинами.

— Они такой дребеденью не увлекаются.

— Значит, ты признаешь, что это дребедень?

— Ну, я ж не совсем дура. В них описано, чего бы женщинам хотелось. К реальности это не имеет почти никакого отношения.

— И какого хрена я их тогда читал? — в голосе явное возмущение.

— Ну, во-первых, там описаны идеальные отношения, и когда мужчины хотят произвести на девушку впечатление, они к ним стремятся. В общем, все стараются обмануть. Женщины — себя, мужчины — женщин. А во-вторых, красавец мужчина с серьезным видом читающий женский роман — это просто забавно, — я все же не удержалась и рассмеялась.

— Ты тоже забавная, — на этот раз он материализовался рядом со мной на кровати. И из одежды на нем только трусы, уж не знаю название, как короткие обтягивающие шортики. Я, конечно, вздрогнула от неожиданности. Но не доставлю ему то удовольствие, на которое он рассчитывал. Подчеркнуто медленно осмотрела его с ног до головы, задержавшись в районе трусов, и стараясь не краснеть.

— Ты, конечно, красавчик, но появляться в таком виде перед девушкой — неприлично.

— Из романов я понял, что девушки обычно весьма рады увидеть красивого мужчину в таком виде. Так что наслаждайся, — еще улыбается, паршивец.

— Пожалуй, действительно, зря я их дала. Ты не так уж не прав, но для тебя это опасно. Я тебя слюнями закапаю, а они местами ядовитые, — и еще разок с плотоядным видом его окинула взглядом.

— Что, правда? — и он с испуганным видом отодвинулся от меня.

— Я пошутила, — мне стало неловко. Он же ведь не знает нашу физиологию. Подумает, что действительно люди ядовиты.

— А я знаю, — и этот демон заржал. Разыграл меня, значит. На тебе подушкой в лоб! А он только больше смеется.

— Родителей разбудишь, — я с трудом сдерживала улыбку. Очень уж он искренне смеялся. — Вали к себе, сейчас умоюсь и пришлю тебе ссылки.

Он шутливо отдал мне честь и исчез.

Ну, демон, ты сам напросился. А порекомендую я тебе Дж. Ирвинга. "Человека воды", например, и "Правила дома сидра". Добавим Мозма и Фромма с его "Искусством любить". К

тому же я действительно не знаю мужчин, писавших любовные романы наподобие женских. Развлекайся.

Как же мне не хотелось покинуть кровать, я с ней сроднилась. Ее объятия в данный момент мне были дороже всех сокровищ мира, а тем более какой-то мифической любви. Но я все же встала и побрела умываться. Иначе глаза отказывались смотреть на этот отвратный утренний мир.

На этот подвиг меня хватило лишь от осознания, что демон, не дождавшись обещанных ссылок, опять посетит меня. А почти раздетый мужчина в моей кровати — это слишком интимно и провоцирующе. Он, может, и не будет против, если на него накинусь, но вот я как себя после чувствовать буду? Предполагаю, что паршиво.

Пока умывалась и посещала соседнее с ванной место, компьютер загрузился. Не стала усложнять себе жизнь полноценными водными процедурами. Главное, чтоб глаза были в состоянии видеть монитор и то, что на нем.

Нашла и отправила ссылки. После чего с чувством выполненной гадости рухнула на кровать досыпать.

— Знаешь, лучше женские любовные романы, чем Ирвинг, — вот прям скажем, до этого единственным мужским голосом, будившим меня по утрам, был папин. Но подскакивать я не стала. Гадость вполне ожидаемая со стороны демона.

— Который час, изверг?

— Десятый, — моему возмущению в прошлый раз он не внял. Опять лежал в позе "Геракл на отдыхе" в одних трусах.

— Хочешь сказать, что ты все прочитал?

— Да, — очень информативно. Но если не врет, скорость чтения у него поразительная.

— И чем тебе Ирвинг не понравился?

— Как-то тоскливо и гаденько после него на душе, — сразу два открытия для меня: у демона есть душа, и он умеет чувствовать.

— Не спорю, зато весьма недалеко от реальности.

— Неприятная у вас реальность.

— Ну, а у вас прям все с крылышками и нимбами бегают, — мне стало обидно за наш мир.

Хотя сама я о нашем мироустройстве и его творце весьма нелестного мнения. Да и настоящей гадости он еще не читал. Можно закрываться от всего ужаса, что твориться на планете. Радоваться, что весь кошмар происходит не здесь и не с нами. Но от этого мерзость мира не прекратит свое существование, а однажды может прийти и в ваш дом.

А он всего лишь прочитал про чувства и переживания людей. К тому же, у демонов действительно все может быть устроено по-другому.

— Нет, не с крылышками. Возможно у нас даже хуже. У нас не принято влюбляться. Даже не так, у нас к этому вообще способностей нет.

— Как же вы тогда женитесь?

— А у нас и института брака нет. Мы выбираем партнера по... ну, в вашем языке я бы назвал это симпатией. Здесь и выгода, и физическое влечение, возможно дружеское участие. Пара может просуществовать долго, если не находится других, более хороших партнеров. А если находится, то мы просто расходимся. Если есть дети, содержать их и заботиться о них обязаны оба. Но нет ревности, нет измен. Мы сразу все говорим. Да и этих странных ритуальных ухаживаний тоже нет. У нас все более ровно, что ли. Рационально. Вы для меня

откровение. Для меня все это странно. Получается, что наши отношения как ваши идеальные: забота, уважение, полное доверие. Но без боли расставания. Не держать. Отпускать легко. Но по книгам я понимаю, что в реальности у вас все не так. К тому же вы часто сами не знаете, что хотите. И кто вам нужен.

— Ты прав. И мне было интересно тебя услышать. Но постарайся в следующий раз философствовать после того, как я проснусь, умоюсь и поем, — я уж не стала говорить, что любые, даже самые умные мысли плохо воспринимаются женщинами, если их озвучивает почти обнаженный, красивый как бог, мужчина утром, лежа в постели. Особенно если секса в жизни женщины не было уже 20 лет. Сны не считаем. Как-то голова в этот момент работает в другом направлении.

— Да я так понял, что у вас женщины в любое время суток предпочитают не вести активную мозговую деятельность, — повернулся на бок, подложив под голову руку, и опять демонстрирует кошмар стоматолога — ровные белые зубы (в смысле, если у всех будут такие зубы, то как стоматологам на жизнь зарабатывать?!).

Продолжение 23.12.2013

— Это ты так озвучил всем известную мудрость, что все бабы дуры? — я голову от подушки не поднимала. Так и взирала на него, лежа лицом в подушку, одним глазом. Второй в этот момент пытался досмотреть сны.

— Догада, — кивнул головой не прекращая улыбаться. Не вижу повода для позитива.

— Тогда очень жаль, что у демонов все же нет рогов, копыт и хвоста. Был бы ты тогда олицетворением другого расхожего сравнения.

— Ты такая милая, когда бурчишь, — и таким нежным голосом это сказано. Еще и волосы мне с лица убрал, заправив их за ухо. "В зобу дыханье сперло" это не про меня в данный момент. Потому что у меня его "сперло" по всему телу. Я реально на несколько секунд забыла, как дышать.

— А ты нет, — придя в себя, я скинула его руку, так и задержавшуюся на моих волосах.

— Здесь ты врешь. Я милый всегда, — и опять принялся разглядывать потолок, положив руки за голову.

— Самомнения в тебе, больше чем в слоне жиру. Ты вообще зачем сюда заявился? Поделиться впечатлениями?

— И это тоже. А еще у меня появился план по завоеванию твоего неприступного Саша.

— Котик, я очень рада, что ты не спишь ночами, трудишься. Но давай мы это обсудим через часик? Утром, знаешь ли, у людей бывают определенные потребности...

— Ночью я сплю. Только для полноценного отдыха мне хватает четырех часов. Хорошо. Жду через час, — и опять исчез.

Это не демон. Это чудовище.

Обычно на утренние сборы у меня уходит не менее полутора часов. Душ, голову помыть, высушить — уложить, накраситься, одеться, поесть. В этот раз я сократила процедуру до душа и "голову помыть". Даже волосы сушить не стала. Я же не к мужчине иду, а к демону. А ему все равно как его ходячая еда выглядит.

И есть не стала. Пусть меня кормит демон. Хоть посмотрю, чем он питается кроме энергии.

Выскользнула в подъезд.

Во всем этом меня больше всего напрягает реакция родителей. Точнее — отсутствие оной.

— Ты моих родителей заколдовал что ли? Они ведь не могут не слышать тебя, и как я к тебе в гости хожу, — огорошила сразу вопросом, когда демон открыл дверь.

— Ты быстро, — пустил меня в квартиру. — В какой-то мере да. У них избирательная невнимательность. Они хоть и слышат, но не предают этому значения. Так же как если бы ты слушала музыку или на кухню пошла.

— Это обязательно было делать?

— Мне показалось, что так у тебя будет меньше проблем, — он пожал обнаженными плечами. В этот раз был хотя бы в спортивных штанах.

— Наверное, ты прав. Только сделал без моего ведома. И пошли на кухню. Есть хочу, — демон глядел на меня, приподняв бровь в немом вопросе. — Я торопилась. И ты же ешь обычную еду?

— Ем. Просто удивился твоей проснувшейся наглости.

— Это я просто тебя сначала боялась и смущалась, — демонстративно села за стол. Жестом указав на холодильник демону. Мол, корми меня. Я же в гостях.

— То есть теперь ты не боишься и не смущаешься? — выполнять мое распоряжение не спешили.

— Боялась я тебя, пока не знала кто ты. А смущаться после всего, что у нас было, как-то глупо. Но это не значит, что я готова и дальше работать твоей подзарядкой, — поспешила добавить, увидев хищный блеск в его глазах.

— Как уже говорил, в данном вопросе, тебя спрашивать не буду.

Спорить не стала. Себе сказала, что это бесполезно. Мысли о том, что процесс подзарядки весьма приятен, загнала подальше.

— Если меня сейчас не накормят, то брать энергию будет уже не у кого.

Продолжение 24.12.2013

Демон тяжело вздохнул.

— В вашей кухне я еще не разобрался. Не знаю, что вы едите.

— А ты что ел?

— Создавал привычную пищу.

— Ну, так создай мне. Надеюсь, вы так же едите овощи, фрукты, мясо?

— В целом — да. Что будешь?

— На твой вкус, — передо мной материализовалась тарелка. На ней лежали: брокколи, кусок какого-то светлого мяса, кукуруза. И все то ли просто вареное, то ли на пару сделано.

— Как у вас там хорошо. И в магазин идти не надо, и готовить. Да вообще, можно даже не выращивать ничего, — брокколи я в таком виде не любила. И вот думала, обидится демон, если я ему скажу, что ЭТО есть не буду?

— Нет. Это здесь я могу материализовывать почти без ограничений. Потому что такой один. У нас это невозможно. Продукты и вещи не берутся из ниоткуда. На них идут атомы и молекулы из окружающей среды.

— На это ведь должно тратиться еще и куча энергии?

— Именно. Поэтому мне ее нужно будет восполнить, — и он так предвкушающе улыбнулся, что я его решила отвлечь правдой о предоставленной еде.

— Скажи, а вы всегда так едите?

— Так — это как?

— Ну...все такое вареное или на пару. Без специй. Или это ты такой поборник здорового питания?

— В общем-то, всегда, ведь это рационально, в продуктах так больше сохраняется полезных веществ. А специи...я понимаю значение этого слова, но не совсем представляю что это, — Влад выглядел удивленным и растерянным.

— Понятно. Ты прав, но... — я задумалась, — готовить сейчас не буду, настроения нет. А вот скажи-ка мне, уважаемый демон, деньги наличностью у тебя есть?

— Без ограничения. Тебе зачем?

— Будем тебя просвещать, — и я пошла к компьютеру, искать телефон какой-нибудь доставки еды. Влад не протестовал, а молча наблюдал за моими действиями.

Не знаю, что понравится демону, спрашивать не стала. Да и что он понимает. Поэтому заказала всякие разные блюда: и салаты (просто наборы овощей отметала сразу), и мясо, и какие-то ассорти из морепродуктов, десертов побольше, даже пиццу. Деньги ж не мои. Был единственный минус — доставку обещали в течение часа. Я столько не проживу, желудок протестующе сжался.

— Я сейчас, дверь не закрывай, — пошла к себе за бутербродом и чаем. Можно было попросить демона сотворить, но если он плохо представляет, что такое специи, то не факт, что бутерброд у него будет съедобным.

Быстренько нарезала мясо, оторвала пару листьев салата и уложила все на хлебце. Но я же щедрая, поэтому приготовила и для Влада. Прихватила с собой пачку заварки. Буду учить его чай заваривать. Нам с ним общаться долго, так что пусть учится принимать гостей.

— Я так понимаю, это бутерброды? — демон со скепсисом рассматривал мое творение.

— Да никогда не поверю, что вы в своем мире до такого не додумались.

— У нас в принципе нет хлеба.

— Как так? — самый привычный продукт в нашем мире в том или ином виде, а они не додумались?

— Вот так. В нашем мире никому ни пришло в голову делать муку из злаковых, хотя каши есть.

— Как интересно... А чего еще у вас нет?

— Ну, мне еще трудно соотнести все понятия своего мира и вашего, но техника у нас совершенно другая. Не только по виду. По самим принципам.

— Кстати, получается, что ты знаешь слова, можешь объяснить, что это, но не всегда в реальности представляешь?

— Я знание языка взял у тебя, — демон наблюдал за образующимися пузырьками в закипающем стеклянном чайнике. — Всем понятиям, которые оказались мне известны, сопоставлены слова моего языка, всем прочим — некие ассоциативные ряды, взятые у тебя же. Поэтому я знаю все слова, что и ты, но не всегда представляю, как это выглядит. Тут ты права. Кстати, электричества у нас тоже нет.

— У вас все заменяет магия?

— Да. Что ты сейчас собираешься делать? — он с интересом следил за моими манипуляциями с чайником.

— Заваривать чай. Мама его тебе предлагала с тортом. Учись, будешь потом сам делать.

— Да, я помню тот странный напиток. Его делают из этих листьев? — он сунул нос в

пачку с заваркой.

— Да. В общем, споласкиваешь чайник горячей водой, засыпаешь заварку по вкусу, потом сам определишь свой вкус. Заливаем кипятком и сливаем хотя бы два раза, лучше четыре. И ждем минут 5 — 10. У вас похожие напитки готовят?

— Да. С ромашки обычно. Еще с цветов, но я не знаю названия на русском. Ассоциаций нет.

— Скажи, а колбасу, мясо копченое, консервы — вы делаете?

— Нет, — а он ничего, когда не строит из себя демона искусителя, а просто разговаривает.

— Я так понимаю, что у вас никогда не было проблем с хранением свежих продуктов?

— Да. Мы накладываем заклинание непосредственно на них или пользуемся аналогом вашего холодильника, только не с холодом. В нем такие заклинания накладываются автоматически.

— Я так и поняла. Поэтому вы и едите их такими. Человечество-то всю свою историю пытается найти наилучшие способы сохранения продуктов, поэтому и готовить взялись разными способами. Все, давай пить чай. Я пью без сахара, а ты потом можешь попробовать по-разному: с лимоном, молоком и вообще зеленый.

Демон осторожно отпил. Задумался.

— Нравится?

— А должно?

— Не обязательно. У нас еще много напитков существует. Есть кофе, но я его прилично готовить не умею. Сходим потом в кофейню. Просто пробуй и выбирай, что нравится. И бутерброд жуй.

На демона, прислушивающегося к своим ощущениям, было очень забавно смотреть. Хоть он и всемогущий, но не все знает. И сейчас похож на маленького ребенка. Жаль, что ноябрь на дворе. Сводить бы его на аттракционы в парк.

— А пойдем-ка мы с тобой фильм какой-нибудь посмотрим. Сейчас только домой сбегаю за флешкой.

Вот какой фильм включить демону, который еще не знаком с этим искусством? А включу я ему "Трех мушкетеров" с Боярским. А следом мой любимый "Четыре свадьбы и одни похороны", коли мы романтику исследуем. Потом пусть сам выбирает.

Пока ходила и копировала фильмы на флешку, демон успел съесть все оставшиеся бутерброды. И теперь медитировал над четырьмя чашками.

— Что это ты тут делаешь?

— Пробую. Этот без сахара, этот с сахаром, этот с сахаром и лимоном, этот с сахаром и молоком. Решил начать с этих вариантов.

— Ну и как?

— Мне нравится без сахара и с сахаром и лимоном. Кстати, сахара у нас тоже нет.

— Как же вы живете?

— Мне кажется, что неплохо. У нас никогда не было войн, у нас нет изнасилований и убийств. Хотя кражи есть. Вкусовые ощущения — это интересно, но это не главное.

— Тебя послушать, так у нас проблемы только из-за избытка сахара в рационе, — я улыбалась. Какой он сосредоточенный и милый. Прямо дело государственной важности, а не дегустация. Даже на человека похож. Мысленно я тяжело вздохнула — был бы человеком, можно было бы подумать об отношениях с таким великолепным образчиком мужчины, а

так... Он сам признался — любить он не способен. Видно есть у нас какое-то различие в генах. — Бери то, что понравилось и пойдём фильм смотреть.

На удивление безропотно демон пошел за мной с двумя чашками в руках. Я, было, понадеялась, что обо мне заботится. Но из обеих чашек он отпивал сам, по очереди. Видно так и не определился, что вкуснее.

Телевизор у него висел из современных, фильм можно было смотреть прямо с флешки.

— Этот фильм снят по книге, но очень далек от первоисточника. Дело происходит во Франции, если не изменяет память, в семнадцатом веке, — на приподнятую бровь демона пояснила, — сейчас двадцатый. Веков, я думаю, у вас нет? Как и Иисуса Христа?

— Это что?

— Это кто. Посмотри потом информацию по религиям, хоть в самых общих чертах. Про политическое мироустройство знаешь? Какие государства, формы правления и прочее?

— В общем. Первым делом поинтересовался.

— Умничка. А теперь фильм. Если что непонятно — спрашивай. Здесь пауза, — я ткнула пальчиком кнопку на пульте.

И демон погрузился в музыкальный пересказ Дюма.

Минут через двадцать пришел курьер с едой. На просьбу "дать денег" демон не отрываясь от экрана протянул пачку купюр.

Вот зря я ему фильм включила. Никакой дегустации не получилось. Ел все, что я ему подсовывала. Отказался только от мидий в салате. Даже острый цыпленок с имбирем и перцем чили пошел на "ура". Вообще еда исчезала в демоне с ужасающей скоростью. И как только в его подтянутой тушке столько поместилось. Мне хватило салата и куска пиццы. Ну еще пирожное на десерт.

С Владом оказалось легко и приятно. Хоть и знаю я этот фильм почти наизусть, но просмотрела с начала до конца. По ходу действия демон задавал вопросы, делился впечатлениями. Песни слушал с удовольствием, даже пришлось некоторые повторить. В итоге к концу фильма я обнаружила, что лежу на диване, мои ноги покоятся на коленках Влада, а пальцы на ногах щекочут его завлекательный пресс. При этом никакого сексуального возбуждения. Дружеские посиделки.

Когда отзвучали последние ноты "На войне как на войне", я поинтересовалась:

— Ну и как общее впечатление?

— Очень интересно. У вас богатая фантазия.

— Ну, это еще мало, — я рассмеялась. — Вот еще есть фантастика. Описывают то, что в принципе никогда не существовало. Хотя... других миров и демонов я тоже думала, что нет. Так что... Остальные фильмы будешь выбирать сам в интернете. Пока поставки пиратов у нас не перекрыли. А сейчас еще один, и перейдем к вопросу, по которому я, собственно, и пришла...

Продолжение 25.12.2013

— Все же я прав. Вы действительно не знаете, что хотите, — прокомментировал демон фильм по окончании.

— Есть такое, даже спорить не буду. Проблема выбора — не важно, между чем — постоянная тема в литературе. А ты всегда знаешь, что хочешь?

— Всегда.

— Везучий. И что, всегда добиваешь того, что хочешь?

— Нет. Есть же интересы других людей. Но если честно все обсуждать, то можно найти решение, устраивающее всех.

— Беее, прекрати!

— Что? — демон недоуменно улыбался.

— Быть таким идеальным. Не усугубляй свою ирреальность.

— Спасибо, так меня еще никто не обзывал, — и пощекотал мою ступню.

— Хватит о лирике. Почти весь день прошел, а мы не обсудили нашу стратегию.

Влад вздохнул и убрал мои ноги с колен.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты не передумала?

— У тебя есть какие-то другие идеи по твоему возвращению?

— Нет, но я не уверен, что и эта сработает

— Не сработает — тогда и будем думать.

Демон скривился. Но выбора все равно нет. В руках у него материализовался блокнот.

— Ладно. У меня появились некоторые мысли. И так, — он, хитро улыбнувшись, посмотрел на меня, — пункт первый.

Это он мне так напоминает наше знакомство. Сейчас меня разбирать на составляющие будет.

— Из всего мною узнанного напрашивается следующий вывод, — демон торжествующе помолчал, — мужчин в женщине, прежде всего, привлекает внешность.

Я не ошиблась, припомнит он сейчас мне рога и копыта.

— И чем тебя моя внешность не устраивает? — я знаю, что не красавица, но как-то стало обидно.

— Меня она устраивает абсолютно всем, — на пару секунд я загордилась. Пока мой внутренний голос не напомнил, что как женщину меня демон не рассматривает. А какая внешность у источника энергии — не важно. — Но я сейчас про ваших мужчин и Александра в частности.

— Ну и что мне надо сделать?

— Тааак, — демон задумался, совсем по-человечески покусывая ручку, — первое, я так понимаю, гардероб. Мини юбки там всякие...

— Ты упал? Ноябрь на дворе. В мини я буду похожа на замороженную курицу.

— Ну, брюки, кофты всякие стильные. Твои обычные джинсы и свитера не подойдут. Фигуру надо подчеркнуть. Пуховик этот твой безразмерный тоже убрать.

— В нем тепло и удобно.

— Надо стильную шубу, шапку, сапоги...

— Нет, я, конечно, понимаю, что многие женщины мечтают о шубах, но мне и так комфортно. К тому же, если я начну ни с того, ни с сего одеваться богато, то возникнет много вопросов.

Демон чуть поморщился.

— Вопросов не возникнет ни у кого. И это не обсуждается. Мужчин привлекают стильные ухоженные женщины. А в своем обычном виде ты уже не вызвала симпатий.

— Бьешь по больному, — я насупилась.

— Правду говорю. Макияж тебе тоже надо поучиться накладывать. И вообще как-то за кожей ухаживать.

— У меня нормальная кожа!

— Спорить не буду. Я в этом не понимаю. И уже сказал — меня устраивает все.

Поэтому обратимся к специалистам. Они подскажут, где проблемы.

— Я тоже спорить не буду. Оплата за твой счет?

— Естественно.

— Тогда тем более. Какой русский человек откажется от халявы.

— Кроме этого, тебе надо заняться спортом или хотя бы походить на тренажеры.

— Это-то зачем?! У меня хорошая фигура! — вот чем я была в себе довольна, так это своим телом. Стройная, талия узкая, и грудь есть.

Демон тяжело вздохнул.

— Мне это доказывать не надо. Но она у тебя не спортивная.

— И что? Я и спорт вообще понятия несовместные. К тому же мягкую женственность еще никто не отменял. И с чего ты взял, что Саше нравятся девушки спортивные?

— Потому что я видел ту, в которую он влюблен, — демон пожал плечами и внимательно посмотрел на меня. Внутри образовалась и упала в желудок ледышка.

— У него кто-то есть?

— Я этого не сказал, — он неприятно ухмыльнулся. — Вы, люди, весьма нелогичные создания. Растрчиваете свои силы и чувства на тех, кто не может ответить вам взаимностью.

— Камень в мой огород?

— Туда тоже. Но вы с Александром в этом плане два сапога пара. Он считает, что влюблен в девушку, любящую другого.

— Ты еще скажи, что ей взаимностью тоже не отвечают, — мне было грустно.

— Нет, там как раз все хорошо. Ирина же считает твоего Сашу только другом.

— Значит Ирина... Что ж, это еще не совсем ужасно. Но твою идею со спортом я не поддерживаю. Как бы ни было это полезно, моих сил на все не хватит. А ты не можешь вообще все сам сделать?

— Сам? — демон вздернул бровь. — К косметологам сходить, в тренажерку? Может еще Сашу соблазнить?

— Неет, — вот же извращенная фантазия у некоторых, — колдануть и сделать меня красавицей со спортивной фигурой.

Демон так нагло и громко захохотал, что я обиделась и перебралась в кресло. Смеялся до слез из глаз, я же сидела и прожигала в нем дырку глазами. Получалось плохо.

— Все же ты прелесть. Зачем утруждаться, когда можно получить все без усилий.

— Ну и что тут смешного? И ты не ответил на мой вопрос.

— Увы, ничем помочь не могу. Я не могу влиять на тебя в психическом плане, а в физическом вообще ни на кого. Магия тоже наука, и изменение человеческого тела вообще очень сложная ее часть. Я в ней не специалист.

— Ну, блин, какой же ты всемогущий...

— Могу наложить на тебя стойкую иллюзию. Но устроит ли тебя, что любить будут картинку, а ты на самом деле будешь выглядеть, как и прежде?

Я задумалась. По большому счету, мы часто сами в своем мозгу накладываем "иллюзии" на тех, что нам нравятся, прекращаем обращать внимание на их внешность, привыкаем к ним. Так что есть ли разница: выдуманная это иллюзия или реально наложенная. Особенно если она поможет добиться желаемого, да еще и без больших усилий. Но самолюбие тоже

никто не отменял. Все мы мечтаем, чтоб нашелся человек, который полюбит нас такими, как мы есть. Без прикрас и ухищрений.

— К вопросу о наложении иллюзии мы вернемся, если наш план... кстати, какой он?.. не сработает. Но и за пару недель спортивную фигуру я не приобрету. Пусть там ему эта Ирина нравится, а мы будем работать на контрасте, — я упрямо вздернула подбородок. Ну, лентяйка я, знаю.

— Как хочешь, — демон окинул меня каким-то странным взглядом, — тогда пункт второй. Вы, люди, очень верите в судьбу, предназначение. Поэтому нам надо сделать так, чтобы Саша поверил в то, что ты предназначена ему судьбой.

— О! А вот это мне уже нравится! И как мы это будем делать?

— Я думаю создать систему "случайных" встреч. Всяческие романтические случайности. Но сначала первый пункт. Отвожу на него неделю.

— Все же ты всегда добиваешься того, что хочешь. В качестве наказания пойдешь со мной и к косметологу и в магазин за одеждой, — я плотоядно улыбнулась.

— А почему это наказание?

— О, ты на месте узнаешь.

Добавка 25.12.2013

Следующая неделя прошла просто шикарно. И дело тут даже не в потраченных деньгах на стилиста, косметолога и одежду. Больше всего мне понравились откровенно завистливые и недоумевающие женские взгляды. Еще бы, такой великолепный мужчина рядом. И с кем — с обыкновенной мной. А если учесть, что у меня и плюгавенького кавалера до этого не было, моя эйфория становится понятной. И что самой невероятное — ему понравилось со мной ходить по магазинам, даже чудеса косметологии мы опробовали вместе. Могу списать это только на то, что он иномирец. Демону просто все интересно.

Не полагаясь на мой вкус (ну правильно, если бы он у меня был, одевалась бы по-другому, хотя до этого меня все устраивало) демон нанял стилиста. Честно — от внешнего вида этой дамочки, прилетевшей специально из Москвы, я была просто в шоке. И очень боялась, что меня заставят носить что-то подобное надетому на нее. Худшие мои ожидания не сбылись. Подобрала она мне довольно спокойный гардероб. От туфель на непомерно большом каблуке я отказалась категорически — лучше смерть, чем это орудие пытки. А еще меня радовало то, что стилист не заливала слюнями демона. Как я поняла из некоторых ее высказываний, предпочитала она женщин.

Но больше всей этой кучи тряпок, шубы, горы косметики мне понравилось отношение демона к другим женщинам. Они для него не существовали. Точнее он их воспринимал как некие личности — был вежлив, внимателен, предупредителен, даже приходит на ум слово "галантен", но все в пределах простой воспитанности. Так же он вел себя и с мужчинами. В итоге со стороны все выглядело так, будто для него существую только я. И черт с тем, что я знаю, как оно на самом деле. Данная иллюзия мне очень нравилась.

На изменение моего имиджа, как демон и обещал, никто не обратил внимания. Все восприняли как должное. Даже Лена и родители. Когда в торговом центре мы столкнулись с некоторыми моими однокурсниками, они прошли мимо, будто нас и не существовало. Демон мастерски отводил глаза.

Попутно выяснялись подробности жизни Саши. Демон выяснял. Хоть он и не мог

влиять на его психологическое состояние, но читать мысли, следить за ним никто не запрещал. Сообщать мне все подробности демон отказался наотрез. Сказал, что это будет слишком нечестно. Есть у каждого человека мысли, о которых никто не должен знать. Но основные факты мне рассказывал. Всякие мелочи, как то — когда у Саши обед, в какое кафе ходит, кто у него друзья, — могли нам пригодиться для плана.

Но вот если честно, мне было неловко расспрашивать демона о Саше. Наши отношения с Владом для меня были вообще весьма странными. Видно тратя очень много энергии, приходил он ко мне во сне каждую ночь. Учитывая реальность ощущений, мне было очень сложно разграничивать ночного демона и дневного. Днем он вообще стал себя вести очень корректно и по-дружески. Вечерами мы ходили в кафе — я приучала его к нашей пище, он помогал мне делать уроки, объясняя неясные моменты, смотрели фильмы. Он не лез с поцелуями, даже не касался с эротическим подтекстом. Уж не знаю, радовало это меня или огорчало. С одной стороны радовало — я не ощущала себя беспомощной под его натиском, не была пиццей, когда сама таяла от его прикосновений. А с другой — огорчало. Все же он был первым мужчиной, с которым я целовалась, и процесс мне очень понравился.

В общем, каждое утро я задавала высшим силам только один вопрос — почему он не умеющий любить демон, а не человек? Если бы он смог полюбить меня... Я б забыла, что на свете вообще существуют всякие Коли-Васи-Саши. От того, чтобы влюбиться в него, меня удерживало лишь одно — я для него энергетический ресурс, а не женщина. Так что скорее надо было радоваться, что днем он ведет себя как друг. А я усиленно делаю вид, что помнить — не помню, что ночью было. Но все же доводы разума весьма хрупкая вещь — немного провокационных действий, глоток сексуальности, щепотка чувств и все — собирай осколки. Поэтому надо их охранять, обращаться с ними с осторожностью. И вообще — пореже пользоваться.

В субботу мы вышли с демоном на прогулку. Он развлекался чтением мыслей, иногда озвучивая что-то интересное мне. Всегда так делал. Когда я как-то поинтересовалась, зачем ему чужие мысли, по себе ведь знаю, какая порой там каша бывает, он мне объяснил, что так пытается понять человеческую психологию. Потому что заметил, что мысли, слова и поступки людей часто между собой не согласуются. Это для демона было настоящим открытием. Он пытался найти взаимосвязь. Пока получалось плохо.

Перед прогулкой меня опять затащили в салон красоты, чему я упорно сопротивлялась. Но на все мои доводы внимания не обратили. Поэтому после всех процедур я с чувством глубокого удовлетворения натянула посильнее на чудо парикмахерского искусства вязаную шапку. И в кафе наглядно продемонстрировала демону, почему в нашем климате зимой для прогулки не надо делать укладку. После шапки волосы были еще в большем беспорядке, чем до салона.

Демон оглядел меня, оценил попытки привести безобразие на голове с помощью расчески в относительный порядок, и глубокомысленно изрек:

— Это аргумент. Надо было сразу сказать.

На это я только скрипнула зубами, вспоминая как двадцать минут пыталась донести до него эту мысль. Все же во мне умер великий педагог. И, как следствие, уже не смог научить меня объяснять.

К взглядам женской половины на демона я уже привыкла, а вот к заинтересованным взглядам мужчин на меня была не готова. Хотя, разглядев моего спутника, они и не пытались знакомиться, но рассматривали меня откровенно. Красавицей я, конечно, так и не

стала. Куда уж нам уж. Но меня уже можно было с натяжкой назвать "элегантной". Как все-таки важен внешний вид в человеческом обществе. И не сомневалась — отважусь я надеть юбку покороче, взглядов было бы больше.

После кафе мы не спеша прогуливались под ручку по улице, благо погода была для ноября чудесная: плюс три и ясно. Вот тут демон и начал делиться своими наблюдениями.

— Я думаю, пора нам приступить ко второй фазе плана.

— Это к какой? — я любовалась голубым небом, щуря глаза от удовольствия и яркого солнышка. Все же в наших широтах это редкость.

— К встречаю с судьбой.

— Это ты типа намекаешь, что я уже достаточно неотразима и прекрасна? — честно говоря, хотелось услышать от демона комплимент. Это, конечно, хорошо, когда ты нравишься в любом виде. Еще бы не относились эти слова ко мне, как к еде. И совершенно безнадежно, что он увидит во мне женщину. А так хотелось. Думала, что избавлена от женского тщеславия, но стоило несколько дней провести как гламурная блондинка, и я избавилась от иллюзий.

— Это типа — да. Поэтому держись, — и эта... гадина так сильно толкнул меня в плечо, что я отлетела на добрых два метра, впечатав в стену, выходящего из магазина человека. И стоит, смеется.

— Ах, ты ж скотина, — я попыталась испепелить демона взглядом. — Простите, меня толкнули, — и я развернулась лицом к жертве демонских козней. Вот тут до меня дошло, о чем говорило это порождение ехидны. Моей подушкой безопасности пришлось поработать Саше. И именно его руки сейчас поддерживали меня за талию. От осознания этого сначала обмерла, а потом отпрыгнула. Саша приветливо улыбался, видимо не сразу меня узнав. Медленно его лицо стало вытягиваться, выражая изумление. Окончания метаморфоз я дожидаться не стала. Развернулась и убежала, даже не посмотрев на демона. Сердце колотилось как бешенное. И это я еще думала, что в инкуба могу влюбиться? Это просто от того, что Сашу давно не видела. Кожа, казалось, горит там, где были его ладони. И это сквозь пальто.

— Ну и долго ты еще лететь будешь?

Я резко затормозила, а демон по инерции прошел еще пару шагов.

— Ты какого черта без предупреждения делаешь? — я перехватила поудобнее сумку. Может ему больно и не будет, а я душу отведу.

— Зато так натуральнее получилось, — его хмурую физиономию перекосило от кривой ухмылки. — Сбежала правда зря. Второй раз — это перебор. Слишком романтично.

— Ах, романтично! — и я замахнулась сумкой, но Влад ее успел перехватить.

— Я не понимаю, что ты бесишься! Все как договаривались.

Еще бы я сама понимала. Видно это адреналин, выплеснувшийся в кровь, требовал активных действий.

— Это было слишком неожиданно, — уже не столь яростно пробурчала я.

— Ты же сама понимаешь, что сыграть не смогла бы. А так, очень естественно получилось.

— Ага, очень... — я разглядывала асфальт под ногами. Вдруг навалилась усталость. — Пошли домой, интриган. Гулять мне что-то уже не хочется.

К слову сказать, демон до сих пор опасался садиться за руль автомобиля. С его способностями ему хватило бы суток, чтобы научиться им управлять. А уж права получать

ему и вовсе не требовалось. Но почему-то не хотел. Говорит, что у них подобного транспорта нет, и он морально не готов. Поэтому неделю мы передвигались на такси и для познания жизни несколько раз на общественном транспорте.

Вот и сейчас демон поймал такси. В машине я демонстративно от него отвернулась и молчала. Лишь в дверях квартиры сказала ему "Пока". Влад благоразумно тоже молчал, хотя вид сохранял обиженный. Как же, я не оценила его режиссерских способностей.

Продолжение 26.12.2013

Дома честно сама с собой обсудила всю ситуацию. И надо признать — рассердилась я на Влада только от растерянности. Когда оказалась так близко к Саше, меня захлестнула волна смущения и любви, и чтобы как-то сбить этот накал, я сорвалась на демоне. А так, действительно все чудесно и естественно получилось. Самое оно для первой встречи с "судьбой".

Поэтому пошла мириться.

Открыв дверь, демон окинул взглядом мою фигуру, старающуюся максимально выразить раскаянье.

— Верю, — он иронично хмыкнул. — А теперь скажи, что я был прав.

И улыбается. Я тяжело вздохнула.

— Ты был прав.

— И ты больше не будешь со мной спорить.

— Больше — не буду. Только столько же, — я улыбалась уже искренне. Может демон и не умеет любить, но и обижаться тоже. И вообще, он хорошо меня понимает. Больше, чем я его. И кажется, мы все же с ним друзья.

— Я так и знал. Проходи.

— Ну что, моя крестная фея, давай обсуждать наши дальнейшие действия.

— Я такая же фея, как твой Саша принц, — демон, смешно сморщив нос, фыркнул.

— Какая фея, такой и принц.

— Можем и настоящего принца присмотреть или, на худой случай, миллионера.

— А что, правда можешь? — я на секунду задумалась. — Не, лучше просто деньгами.

— Ты знаешь, что ты меркантильная особа?

— Знаю. Я даже знаю, что не в деньгах счастье. Но без них как-то очень грустно.

Демон задумался.

— Хммм... А вдруг это решит проблему? — и протянул мне банковскую карту. — Безлимитная.

Я оторопело взяла ее.

— Это зачем?

— Может этого хватит. И не надо проблем с Сашей. Ну, так как? Отпускаешь? — он смотрел на меня, выжидая ответа.

— Да я, в общем-то, пошутила, — честно — деньги, да еще без лимита, это действительно соблазн. Только мне почему-то это казалось неправильным. — Ты и так много на меня тратишь. Поэтому возьми обратно.

— Как знаешь, — карточка растворилась в воздухе, как и не было. Я молчала. Стало вдруг как-то неловко.

— Ну, ты что? — демон улыбнулся и слегка щелкнул меня по носу. — Пошли лучше чай

пить.

И пошел на кухню.

И правда, что это я?

— А чем кормить меня будешь?

— Вот скажи мне честно, тебя дома не кормят?

— Меня дома кормят, но у тебя всегда есть что-нибудь вкусное, — действительно, после первой дегустации земной кухни каждый день у Влада было что-то новое в меню, постепенно с русской и европейской кухни сходя на экзотику. Решил перепробовать все, что возможно. Надеюсь, до всяческих жуков и червей он доберется не скоро. Причем последние четыре дня он готовил сам. Именно готовил, а не колдовал. Ему было интересно. Новый опыт. Даже необходимые продукты он покупал. И не в соседнем супермаркете. С помощью телепортации переносился в различные уголки мира, где выращивали и производили лучшие из образцов. Когда же я спросила, а не проще ли наколдовать, он мне честно ответил: проще, но вкус совсем другой — не учитывает всех возможных вариаций: различные почвы, наличие солнца и прочее. В общем, я поняла, что с легкой руки взрастила чудовищного гурмана.

— Какая кухня сегодня?

— Тайская, самые известные блюда. Только мне кажется островато.

— Давай. И кувшин воды не забудь. А на ужин что будет?

— Ты и ужинать ко мне придешь? — демон сноровисто выставлял все на стол.

— Смотря что готовить будешь.

— А на ужин я хочу банальную пиццу, — демон сел за стол.

— Знаешь ты, чем меня купить, — я с сомнением рассматривала ярко красный суп с плавающими креветками.

— Так может, и на ночь останешься? — и ухмыляется ехидненько.

— Ой, не начинай, подпитывайся вон супчиком, — и я сунула ложку с этой жидкостью в рот. Внутри все загорело. Когда я прокашлялась и выдула полграфина воды под насмешливым взглядом демона, то поинтересовалась: — А ты уверен, что все правильно сделал, и у него должен быть именно такой вкус?

— Нет, — он был безмятежен. И только за это его хотелось убить. — Но я рад, что тебе понравилось.

— И что ты ржешь? Специально мне подсунул?

— Нет, это действительно такой рецепт. Но красная ты, изображающая верблюда на водопое, очень забавна.

— Ну тебя...к демонам. Дай мне что-нибудь съедобное, — в итоге я ела курицу с салатом из всякой всячины растительного происхождения, а демон с довольным выражением лица смаковал суп. Вот когда он успел пристраститься к острому?

В ненавязчивом молчании кухни я размышляла. Как странно, сидеть на кухне с красивым, сексуальным мужчиной, есть приготовленное им же. Так уютно и по-домашнему, и так нереально для меня. Прямо семейка. Меня затопило ощущение нежности к этому иномирному магу.

— Что-то не так? — удивленно спросил Влад, поймав мой взгляд.

— Да все так. Просто ты сейчас такой одомашненный. Не демон, а добрая домохозяйка.

— Не расслабляйся, а то влюбишься в меня.

Добавка:)

Я только фыркнула.

— Не надейся. Хотя есть такая опасность, ты — великолепный образчик мужчины, мечта многих женщин планеты, — только, прежде всего, он МОЯ воплотившаяся в реальность мечта. И общаясь с ним, я постоянно себе напоминаю, что он: а) ненадолго, и рано или поздно вернется в свой мир; и б) а может ли он меня вообще воспринимать кроме как в качестве источника энергии, ходячей батарейки? — Гляди, сам не влюбись.

— Я до сих пор не совсем понимаю, что такое любовь. Точнее, вроде и понятно в общих чертах, но вот конкретно...

Чуть не выплюнула все, что в этот момент пережевывала. Пришлось сделать над собой усилие, проглотить, и только после этого рассмеялась.

— Ты на земле чуть больше недели, а уже хочешь решить философскую проблему, не одно столетие занимающую человеческие умы. У любви нет определения. Ты же читал Фромма. Толстенная книга. А в итоге, если рассматривать какую-то конкретную пару и не скажешь с точностью — любовь у них или временное увлечение, страсть. По нему и невзаимной любви не бывает. Точнее это тогда не настоящая любовь. А люди сплошь и рядом от этого мучаются и считают свое чувство самым настоящим. Далеко ходить не надо, — я ткнула себя пальцем в грудь. — А уж если взять теорию, что любовь это только химические процессы, допамин или еще какая фигня... Так что на практике каждый решает для себя сам.

— В том то и дело, что мне трудно это представить для себя.

— Ну и не представляй. Крепче спать будешь. У вас все равно это не принято. Может, у вас по-другому проходят химические процессы в организме. А если наш план не сработает, и ты у нас застрянешь, поищем тебе пару. Если захочешь, конечно, влюбиться. У нас многие и всю жизнь умудряются прожить не влюбившись. Может, ее и вообще нет, любви этой.

— Ты противоречишь сама себе. То есть, то нет

— Я не противоречу. Просто не пришла к однозначному выводу. Вдруг действительно только химия и сексуальное влечение. А любовь — только мечта людей о чем-то возвышенном и недоступном. Ну и оправдание всяких неблагоприятных поступков и занятий развратными действиями, сексом то бишь. Вы в своем мире приняли это как данность и успокоились. А у людей вечно были какие-то религии, запрещавшие разврат. Вот и выдумали нечто божественное, что этот разврат оправдывает.

— Да ты философ, — демон, чуть улыбаясь, выслушал весь мой импровизированный монолог.

— Ха, а если меня водкой напоить, я еще и не то сочиню, — вот тут Влад уже рассмеялся.

Добавка 2.

— Я говорил, что ты прелесть?

— Говорил, но можешь повторять это почаще. Мне приятно.

— Учту. И ты права — не стоит заморачиваться. А то в попытке понять людей, я сам свихнусь.

— И я про то же. Живи, как живется. Сложится судьба — влюбишься. Не сложится...Ну

жил же ты до этого и не считал себя обделенным. И кстати, о судьбе. Что у нас следующее по плану?

— Я так думаю, встреча с Ириной.

— Эм... - от изумления я даже отодвинула от себя пирог, к которому перешла за время разговора. — И зачем нам Ирина?

— Сама подумай, тебе надо познакомиться с Сашей ближе. Сестра, как я понял, не только не помощница, но скорее мешает. Знакомиться с его друзьями мужского пола? В каком качестве? Ты не из девушек "свой парень", не влюблять же в тебя кого-то из них. Это будет слишком странно и не этично. Так что остается только Ирина.

— Но я не хочу с ней пытаться сдружиться. И это тоже не этично, прикидываться другом, а на самом деле просто пытаться добраться до Саши.

— И не надо. Я придумал весьма интересный вариант. И уж стопроцентно романтичный.

Мы еще долго обсуждали предложение Влада, продумывали все мелочи и детали. Но одно точно могу сказать — если план сработает, это будет очень романтично.

Прям до тошноты.

На неделе с демоном приключилась история, которая заставила меня взглянуть на него немного по-другому. Посреди пары по политологии, наличие которой в учебном плане на мехмате ставило в тупик не только студентов, но и преподавателя по предмету, мне стало тревожно. Хотелось куда-то бежать и что-то сделать. С каждой секундой тревога возрастала, и через пять минут я уже не могла сидеть на месте. Прервав бурный диалог между политологом и несколькими студентами на предмет: что лучше покупать — шевроле или рено (политолог отчего-то тяготел именно к этим маркам), я попросилась выйти. Пришлось, правда, еще успокоить Лену, от которой не укрылось мое состояние.

Выйдя за дверь, прислушалась к своим ощущениям. Кажется, мне на третий этаж. Так как все странное в моей жизни связано исключительно с одной личностью, надо искать демона. Но вот что могло приключиться с инкубом в нашем замшелом ВУЗе? И какая опасность тогда грозит людям, если уж он не справляется и зовет каким-то образом на подмогу меня? От таких мыслей становилось еще хуже. Колени ощутимо подрагивали, руки тряслись. К двери, ничем не отличающейся от ряда других, я добиралась почти ползком. Спецназ на выезде. Может в службу спасения позвонить?

Табличка извещала, что зов привел меня на кафедру алгебры и математической логики. Ничего ужасающего за этим помещением за предыдущие годы обучения я не замечала. Осторожно приоткрыв дверь и заглянув в образовавшуюся щель я чуть не умерла... от смеха. Так вот она — гроза всех инкубов!

За дальним столом, испугано прижимая какую-то книгу к груди, сидел демон, а над ним, перегнувшись через стол, нависала своим глубоким декольте рыженькая полненькая инженер кафедры. Она что-то то ли поправляла на его плече, то ли стряхивала несуществующую пылинку. Но всякому было понятно, что целью данного маневра была демонстрация богатства пятого номера. Шепот настойчивой дамочки расслышать я не могла, но судорожное протестующее мотание головой демона, так же как кривовато-вымученную улыбку, разглядела прекрасно.

Чувство мести за все его высокомерное обращение со мной в начале нашего "знакомства" требовало оставить демона на растерзание этой дамочки, но всплывшая из неведомых глубин души жалость вкупе с поразившими меня нежностью к Владу и злостью на девицу (мой инкуб!) заставили меня выпрямиться и громко постучать. Не дожидаясь ответа, распахнула дверь.

— Владислав Сергеевич! К Вам можно?

— Да-да, конечно, — инкуб резво вскочил, а рыженькая плюхнулась на стул, прожигая меня яростным взглядом. — Вы что-то хотели?

— Да у меня тут вопрос по семестровой... — протянула я. Еще и оправдания придумывай тут.

— Тогда нам лучше пройти в аудиторию, — быстрым шагом Влад покинул кафедру и буквально утащил меня за собой.

Пока за нами не закрылась дверь, я еще держалась, а потом начала хихикать. Когда мы вошли в соседнюю с кафедрой аудиторию, оказавшуюся пустой, я не выдержала и, упав на парту, засмеялась не стесняясь. Демон возмущенно пыхтел над головой, но остановиться я не могла — один взгляд на него и хохот начинался по новой.

— Прекрати смеяться! — Влад не выдержал. Глаза стали пронзительно черными. А я вспоминала, как он трогательно загоразивался книгой.

— Я не могу, — выдавила я сквозь смех. — А если я так же на тебя... хи-хи-хи... декольте надавлю, ты будешь меня бояться?

Сил смеяться уже не было, но организм мужественно продолжал это делать.

— А что мне было делать?! Я же не могу ее ударить! А она мне чуть в штаны не залезла. И вообще... предлагала разные вещи, — демон поиграл желваками.

— Ну и удовлетворил бы ее. Ты же инкуб! Это твоя прямая специальность, — чуть успокоившись, я, распластавшись по парте, разглядывала демона, неожиданно поведшего себя как выпускница смольного института, к которой пристал озабоченный и пьяный поручик Ржевский.

— Во-первых, не путай транс и необходимость пополнения энергией с реальностью. У нас в мире вообще неприятно столь откровенное приставание. Я не привык к такому. В своем мире я обычный. Нормальный я! А это...это вообще неприятно как-то! — щеки демона порозовели, от переполнявших его эмоций он сильно жестикулировал. В общем, совершенно был не похож на обычного себя — холодного, сдержанного и порой злого. — А во-вторых, она мне противна. Как представил, что с ней... прям гадко стало. Во снах такого не было...

Влад смотрел на меня столь потеряно, что нежность опять затопила меня по самую макушку. И откуда я только эту гадость подцепила?

— Надеюсь, теперь ты хоть немного понимаешь, почему я так реагировала на твои домогательства. Когда незнакомый мужик лезет целоваться, это не всегда приятно. Но вообще, это странно, что ты отказываешься от добровольно плывущего в руки интима. Не по инкубски как-то.

— Слушай, — Влад прекратил метаться по аудитории и теперь стоял напротив меня, засунув руки в карманы брюк, — тебе уже двадцать. И явно ты совершенно не против взаимоотношений с мужчиной. Это я мягко выражаюсь. Но это не значит, что ты готова прыгнуть в постель с первым встречным. У тебя тоже есть свои предпочтения. Думаешь, я

хуже?

— Ты сам говорил: в трансе за столько лет у тебя разные были. И ничего.

— Вот именно. Ключевое слово — в трансе. Там выбора не было, тут есть.

— Хорошо, предположим. Послал бы ее тогда... цветочки собирать по сугробам.

— Я и сказал, что она не в моем вкусе.

— А она что? — демон промолчал, насупившись. Ясно, что она. Не нравится — понравится, надо только попробовать.

— Я не был в такой ситуации никогда, — демон особенно подчеркнул интонацией последнее слово. — Я не понимаю, как надо себя вести.

— О, боже. Это мне тебя учить что ли? Ты бы просто поумерил свою неземную сексуальность. От тебя такие флюиды идут, что эта рыженькая — только первая ласточка. Дождешься, что тебя дубинкой по голове стукнут и в пещеру уволочут.

— Я не могу умерить свои флюиды! — вот скажите мне — это инкуб или истеричная женщина? Что орать-то так? — Это не зависит от меня. И еще раз говорю — такого никогда не было. Я обычный был, понимаешь? А тут... Все так смотрят. Это оказалось неожиданно приятно. Женское внимание, в смысле. Но не так же!

Мда, образ самоуверенного мачо несколько пошатнулся. В общем-то, я его сейчас понимала. Был обычный, непримечательный. Дааа, если уж инкубушка мой непримечательный у них, то боюсь предположить, кто считался красавцем. Либо урод какой — мало ли какие каноны у них, либо такой красавчик... даже представить не могу, какой. И тут — новые чувства, новые возможности и обожание в глазах всех. Сначала в этом купался, а теперь оказался не готов к последствиям. С его обучаемостью это скоро пройдет. Выяснит все преимущества, научится сокращать негатив и будет получать удовольствие. А сейчас мне, с куцым и отрицательным опытом взаимоотношений с противоположным полом, надо помогать ему справляться с проблемами. Вот задачка!

— В общем так, милый. У тебя, как я понимаю, только три варианта развития событий. Первый: ты так и прячешься от рыженькой по углам, стараешься не оставаться с ней один и так далее. От остальных женщин так же. Она не последняя. Понимаю, не вариант. Второй: ты даешь ей, что она хочет. Ну и остальным, в порядке очереди, — надо было видеть, как перекосило инкуба. Но эти варианты я всерьез и не рассматривала. Как раз на его лицо полюбоваться и хотела. Он меня не разочаровал. — Ну и третий, но сразу предупреждаю — приобретешь врага. Обиженная и разозленная женщина, лелеющая планы мести — страшная штука.

— Если этой обиженной женщиной будешь не ты, я переживу.

— Не я. Тогда слушай. Можешь конспектировать. Только для начала, скажи мне — что тебе в рыженькой не понравилось?

Инкуб задумался, видно старательно припоминая облик своей обидчицы.

— Не знаю. Всё.

Вот хоть убейте меня, а так приятно стало. Во мне-то ему все нравилось. Кормовая база не подошла — промелькнула мысль, но я ее припрятала. Остановимся на более романтической трактовке.

— Это не конструктивно. В общем, идешь сейчас на кафедру, она обязательно продолжит домогаться твоего тела, — жестом остановила попытавшегося возмутиться демона, — в этот момент вспоминаешь меня. Ну что ты так удивленно смотришь? Вспоминаешь, что я тебя сюда притащила и напроць отказываюсь возвращать. В этот момент

у тебя такое лицо суровое становится. Во-во! Именно так и держи. После чего говоришь ей, — прикрыв глаза старательно вспомнила все эпитеты, которыми мысленно наградила рыженькую, когда та тянула ручки к моему инкубу, — что толстые рыжие коровы, непонимающие своим куцым мозгом, когда мужчина говорит "нет", не в твоём вкусе. Импровизация приветствуется.

— Это нормально, так оскорблять человека? — о боже, и это инкуб!

— Нет, — я тяжело вздохнула. Они там у себя видно даже не ругаются, — но иногда эффективно. Но если не нравится, можешь сказать, что ты голубой. Или импотент. Но в том и другом случае, она постарается доказать тебе, что это не так.

— А если скажу, что женат?

— А отдел кадров на что? Она же инженер, доступ к такой информации у нее есть.

— Ну, невеста есть...

— Тогда она будет тебе доказывать, что ты поторопился с выбором. Кстати, даже реальная жена тебя от этого не спасет.

— Я понял, но постараюсь обойтись без оскорблений.

— Это ты как хочешь, но учти — в следующий раз на выручку не помчусь. И кстати, как ты меня умудрился позвать?

— Не знаю, — задумчивым тоном протянул Влад. Просчитывает варианты видать. — Я и не звал. Наверное, наша связь так работает. Ты меня призвала, ты за меня и в ответе, — и он так тепло улыбнулся, что я не могла ему не поверить — действительно не знает. А какая-то непонятная связь между нами точно есть. Не зря мы связаны, как оказалось, уже пять лет.

— Все, я пошла. А то с пары отпросилась, — ага, вдруг они уже решили какую машину купить, а Ленка подсмотрела расположение моих корабликов на поле боя. Слишком уж сегодня инкуб милый. Чуть растерянный и растрепанный. Даже на человека нормального похож. Нежность — кыш!

Малюсенькая добавочка

Костя сидел своей тощей задницей на моей парте и покачивал ногой. А я боролась со своей вежливостью, мешающей прямо и недвусмысленно указать маршрут возмнившему себя секс символом мехмата парню.

Перед второй парой это чудо нашего потока решило почтить меня вниманием. Желание списать домашнюю или откопировать лекции не являлось для него чем-то из ряда вон выходящим, но в этот раз направило его стопы в нашу сторону не оно. Это вместилище самовлюбленности решило меня "закадрить".

— Привет, — самая расчудесно-завлекательная улыбка с ямочками на щеках.

— Виделись. Чего надо, Самойлов? — улыбка была отбита неприветливой Леной.

— А я не к тебе, Малинина.

— Ой, Кость, давай без прелюдий. Ты ж знаешь, домашку списать не дам, — мне еще во втором семестре первого курса надоело, что все, пользуясь моей добротой, делают вид, что они такие умные и все решают. Да еще и спасибо не скажут, а считают, что я им обязана давать списывать. Поэтому и особо дружеских отношений у меня в группе кроме как с Леной не было.

— Да я не за этим. Просто ты сегодня отлично выглядишь.

— Костик, я отлично выгляжу всегда. Это такой новый способ на меня надавить?

— Нет. Ты действительно всегда прекрасна, но в последнее время буквально расцвела.

— Угу, прям листочками и бутонами покрылась. Слушай, Самойлов, что тебе действительно нужно? — кто-нибудь, придушите этого недоделанного казанову.

— Хочу пригласить тебя на свидание, — а вот тут на некоторое время у меня отнялся дар речи. Не буду лукавить, на первом курсе он мне тоже нравился, как и большинству девчонок. Только длилось это не долго. Выяснилось, что он достаточно глуп, самовлюблен и ленив. Для меня же интеллектуальная составляющая была неотъемлемой частью "настоящего мужчины". Но у прочих Костик пользовался успехом. Что только увеличивало его наглость и самолюбование. Меня же как девушку он не замечал, и это вовсе не огорчало. И вот сейчас избалованной вниманием мужчин мне было крайне трудно поверить, что Костя что-то во мне разглядел, а не хочет подбить меня, например, на решение курсовой работы для него по численным методам.

— Слушай, если тебе нужно что-то решить, просто заплати мне деньги, а не пытайся тупо подкатить.

— Мне не нужно ничего решать, — прям воплощенная обиженная невинность, — ты мне действительно нравишься, и я хочу пригласить тебя в кафе.

Пока я пыталась придумать приличные слова, характеризующие мое отношение к Самойлову и его предложению, меня спасли.

— А может лучше господин Самойлов захочет обратить внимание на появление в аудитории преподавателя? — казалось от спокойного, чуть ироничного голоса в аудитории стало холодно. Костя замер на мгновение и побледнел, а после быстро ретировался на свое место. Все остальные студенты тоже притихли, являя собой образцы послушных учеников. Только на меня не подействовало. И не такое слышали. И даже стальной взгляд в ответ на мою радостную улыбку меня не смутил. Конспирация.

Как я, оказывается, к Владу привыкла. Уже и неудобно его демоном называть, к тому же теперь точно знаю, что он в полном смысле таковым не является. Хотя ведет себя иногда... Вот зачем подкрался сзади, пока я корплю над задачей, и лизнул меня в ушко? Я не взвилась до потолка только потому, что ноги враз ослабли.

Но стоит отдать должное — после такого экспромта напряжение от приближающегося часа икс прошло.

Правда, пришло напряжение другого рода.

Продолжение 28.12.2013

За несколько дней, прошедших после "встречи с судьбой", отношение окружающих ко мне существенно поменялось. Все вдруг стали замечать, что я "прекрасно выгляжу", "похорошела", "как-то изменилась", "стала стильно одеваться" и куча других благоглупостей. Хоть не интересовались, откуда у меня финансы на такое перевоплощение. Даже не надо гадать, откуда ноги растут у этого внимания к моей персоне. Только зачем он поменял первоначальное решение сделать меня незаметной?

После пар не пошла провожать Лену как обычно до ее остановки. Наврала про тесные ботинки. Чуть в стороне от корпуса меня ждала машина. Демон решил освоить это транспортное средство, а мне предстояло проверить, как он научился с ним справляться за три дня. Надеюсь, талантливость его не покинула, и это будет не последняя моя поездка в жизни.

— А ты не хочешь ничего мне сказать, голубь мой сизокрылый? — поприветствовала Влада, устраиваясь на сиденье.

— И когда я из кошака успел трансформироваться в пернатое?

— Когда начал делать кое-какие вещи, не ставя меня в известность, — пристегиваться я не спешила, от дороги водителя лучше не отвлекать, а уж водителя со стажем в три дня... А так он на месте постоит, пока я попытаюсь донести до него свое недовольство.

— Я проникся твоим негодованием. Давай выкладывай.

— Костик — это твоих рук дело?

Измученное негодование пополам с обиженной невинностью на лице демона могло бы стать эталоном.

— Я думаю, что это дело...хм...рук его папы и мамы.

— Они-то тут причем?

— Ну, я-то его точно не создавал.

— Кого? — тупо уставилась на Влада, пока до меня не дошло, что он просто издевается.

— Ах, ты... — от удара сумкой по голове его спасла теснота салона машины.

— Только не убивай меня, грозная женщина, — прикрыв голову, руками Влад смеялся.

Я присоединилась к нему.

— Кстати, я не женщина, а девушка, — какой он милый, когда дурачится.

— Исправить? — демон фигурно выгнул бровь.

— Ты — пошляк, — я фыркнула и демонстративно отвернулась, тщетно пытаюсь согнать улыбку с лица.

— Я про обращение "грозная девушка", а ты про что?

Когда мы отсмеялись, я все же продолжила:

— Ты не отлынивай от ответа. Все стали обращать внимание на то, как я выгляжу. Это ты сделал?

— Да.

— И зачем?

— Ты должна привыкать к тому, что привлекательна. Тебе надо поднимать самооценку.

— Тут ты прогадал. Мне это не нравится. Я — это обычная девчонка в потертых джинсах, а не мымра в стильных шмотках, которую ты из меня сделал.

— Ты — это ты. И не важно, что на тебе надето. Хоть мешок от картошки, хоть вообще ничего. И тебе надо научиться принимать себя, а не прятаться от окружающих в мешковатой одежде, — довольно строгим голосом начал отчитывать меня Влад. — В вашем мире то, как одет человек значит очень много, но никакие стильные шмотки, как ты выразилась, не сделают тебя интересной, если ты не сможешь себя раскрыть. Ты себя стесняешься, и в этом главная причина твоих неудач.

Во загнул...Ну, стесняюсь я. Отрицать не буду. Боюсь сказать что-нибудь не то, сделать. Но вовсе я не прячусь. Его же вот не стесняюсь.

Последнюю мысль я озвучила.

— Так то меня. Я для тебя — плод твоего воображения, придуманная реальность, о чем ты мне не прекращаешь напоминать. Внимания же других мужчин ты боишься и хочешь одновременно. Так что купайся в их восхищении, подзаряжай свою самооценку.

— Это типа как ты энергию пополняешь?

— Именно.

— Только я и без этого спокойно проживу.

— Вот именно что спокойно. И к тому же ты опять врешь. Всякой женщине будет приятно положительная оценка ее внешности.

— Ты не можешь поверить, что мне это неприятно?

— Это с непривычки, — ну понятно... Всего пару недель в мире, а типично мужская точка зрения уже налицо. "Я лучше знаю, что для тебя лучше".

— А тебе не было неприятно, когда ты только начинал пополнять энергию таким интересным способом?

— Я же сказал — с непривычки, — демон поморщился. Видно я угадала. — Наличие новых возможностей и способностей все перевешивает.

— И не было желания отказаться?

— Знаешь, для меня магия — это совершенно естественный процесс организма, как и все остальные надобности, — он повернулся ко мне и криво улыбнулся, — можно не писать, но только если ты прекратишь пить и есть. Чем такое закончится, объяснять не надо?

— Ну, спасибо! С унитазом меня еще не сравнивали.

— Логика у тебя... Ты — это источник воды. Чистой, свежей, прохладной. Отказаться, когда хочется пить, невозможно. Тело само тянется при малейших признаках жажды.

— А не расходовать? — сравнение с источником, хоть и патетичное, мне было приятно.

— Можно. Но энергия все равно утекает. Испаряется сама по себе. Да и кто в здравом уме откажется от преимуществ магии?

— И неужели действительно без подпитки как без воды можно умереть?

— Отказываться никто не пробовал. Я уже, вроде говорил, что это неконтролируемо.

— Но ты же здесь можешь. Ты сам сказал. Я не верю, что это как с водой. Секс — он и есть секс. Отказ от него к смерти не ведет. Ну, неприятно. Желания всякие. Но жить-то можно. Ты ведь можешь попробовать?

— Что попробовать? Отказаться? — Влад уже не улыбался, а глаза его начали стремительно темнеть. Я вообще заметила, цвет радужки у него зависит от настроения. От небесно-голубого до непроницаемо черного. — Я тебе настолько неприятен?

Под его внимательным, изучающим взглядом я лихорадочно пыталась думать. Зачем я завела этот разговор? Мы ведь по молчаливому согласию не обсуждали больше эту сторону нашего "сотрудничества". А как мне отвечать на вопрос? Я не могу солгать, но и правду сказать... Не скажешь же: "Ты мне приятен. Настолько, что меня это пугает. Ты сон. Ты иномирный маг. Демон. Ты уйдешь. И ты не умеешь любить. Но только тебя я знаю как мужчину. А мне здесь жить. И жить с обычным человеком. Если раньше ты был просто смутным видением, то сейчас сны реальнее, чем сама реальность. И я не могу представить, что занимаюсь сексом с кем-то, кроме тебя. Так не должно быть".

— Понятно, — истолковав мое молчание по-своему, он отвернулся и завел машину. А я даже оправдаться не могла. Потому что так и не придумала, что сказать. — Время. Нам уже пора.

Добавка:)

Очередь двигалась медленно. Я с тревогой наблюдала за высокой статной девушкой в соседней очереди.

На вопросительный взгляд демон, стоящий у кассы, только ободряюще улыбнулся.

Полностью ему доверяю. Но все же волнуюсь.

Влада кроме меня никто не видел. Чем он пользовался, строя мне рожицы. Я же пыталась не рассмеяться, чтоб не выглядеть совсем странно.

Очередь поползла быстрее.

Все равно испуганно подпрыгнула, когда в момент пробития чека на моей и соседней кассе громко заиграла музыка и загорелись разноцветные огоньки, хоть именно этого и ждала.

— Поздравляем! Вы стали нашим миллионным покупателем! — синхронно выговорили кассирши и удивленно посмотрели друг на друга. Демон с довольной улыбкой мне подмигнул и исчез. А у нас начались разбирательства.

Оказалось, что наши покупки — мои и Ирины, которую мне перед этим показал мой брачный фей — были совершены в одно и то же время, с точностью до секунды. Так что формально мы обе были миллионными покупателями.

Всех, стоящих за нами в очереди, быстро перенаправили в другие кассы, а администратора послали за начальством, которое и должно решить судьбу приза. "Обработку" начальства демон уже должен был произвести.

В это время я знакоилась с конкуренткой. Первое впечатление было положительным. В такую б и сама влюбилась, будь я мужчиной. Привлекательное типично славянское лицо с чистой кожей, синие глаза, светлая челка, торчащая из-под шапки. Выше меня на пол головы.

— Хоть бы сказали, какой приз. А то неизвестно, зачем время теряем, — она сама начала разговор.

— Ой, да. Что-то даже никаких объявлений. Сюрприз, — главное лицо попроще сделать. Вроде как я и знать не знаю, что до миллионного покупателя этому магазину еще работать и работать, а вся афера была придумана и провернута демоном за три дня.

— Главное, чтоб не поездку в теплые страны. У меня загранпаспорта нет.

— Ну прям, потратятся они... — где это начальство носит?

Вдалеке, в районе лифта началось какое-то движения. Женщины всех возрастов вдруг резко выпрямили спины, по лицам стали блуждать призванные стать завлекательными улыбки. Мужчины тоже, как ни странно, расправили плечи и выпятили грудь. За последние дни я привыкла наблюдать схожую картину. Неужели здесь в боссах ходит конкурент демону? Или...

Дальше гадать не пришлось. Или. Владислав Сергеевич Даймон.

— Здравствуйте! Рад приветствовать наших миллионных покупательниц. И вдвойне рад, что это такие очаровательные девушки, — демон со своей обворожительной улыбкой поцеловал нам с Ириной по очереди руки. Бе, что за замашки ловеласа! Я чуть ущипнула его за нос, когда он склонился над моей кистью. Пусть не переигрывает. Влад остался невозмутимым.

— Позвольте представиться, Владислав Сергеевич, — и весь комплекс — улыбка, взгляд, бархатный голос — направлен на Ирину. — Владелец этого скромного заведения, — и махнул рукой вокруг. Четыре этажа стекла и металла, сотни бутиков, кинотеатр, ресторан — это скромно? Я так понимаю, фраза демона "С начальством я все решу" переводится "Чтоб не мучиться, я все скупил — волшебным образом переоформил — или еще что подобное"? Мы не ищем легких путей. Мы их скупаем.

— Прям всего-всего? — я почему-то разозлилась. И вовсе не потому, что меня

подчеркнуто игнорировали, а все внимание доставалось Ирине. А потому... Ну в общем, потому что.

— Всего. Позвольте узнать ваши имена, — в мою сторону даже не взглянул. Ира же мило краснела и смущалась.

— Елена.

— Ирина.

— Приглашаю вас к себе в кабинет. Там будет удобней обсудить все вопросы, — и, предложив моей сопернице локоть, за которой она тут же уцепилась своими длинными безупречными пальчиками, пошел к лифту. Меня оставили плестись в кильватере и кипеть от злости. Если вначале я прониклась к Ирине симпатией, то сейчас мне хотелось ее ударить пакетом по голове. Более ничего тяжелого не было. А так и кирпич бы не пожалела.

Да, это укладывалось в рамки нашего плана, но в то же время и выходило за них. Такого подчеркнутого внимания к Ирине там точно не было. Да и вообще, демон при мне себя так не вел ни с кем. Даже со мной. Неужели это такой мелкий способ отомстить мне за разговор в автомобиле? При этой мысли я успокоилась. Ну, не ревновать же он меня хочет заставить?

Тем временем демон расспрашивал Ирину о том, нравится ли ей торговый комплекс, какие бутики она предпочитает и еще какую-то чушь. Лишь у лифта он оторвался от разговора с ней. Как "истинный" джентльмен пропустил меня и Ирину вперед. Но в лифте вновь продолжил флиртовать с девушкой. К четвертому этажу она уже рассказала ему, чем увлекается, и про своего парня. А Владу как будто действительно это было интересно. Я опять начинала злиться.

Пройдя мимо бутиков, под щебет разошедшейся, розовой от волнения Ирины, мы попали в зону, отгороженную от посторонних взглядов дверью с надписью "Служебные помещения". По сравнению с шумом магазина тишина, обступившая нас, когда дверь тихо закрылась, казалась неестественной. Даже надоевшая музыка была почти неслышна.

— Вот здесь я иногда и обитаю, — демон распахнул двери в свой довольно скромный кабинет. Маленький "предбанник" резал взгляд пустым столом и отсутствием секретаря. Кадровые перестановки?

— Можете снять верхнюю одежду.

Ирина тут же воспользовалась предложением и пристроила на вешалку курточку и шапку. Видно, чтобы выгоднее продемонстрировать высокую грудь, обтянутую тонким джемпером, и длинные густые пшеничные волосы, стянутые в хвост. Я же преднамеренно села, даже не расстегнув шубу. В ответ демон лишь чуть приподнял бровь и одарил ничего не выражающим взглядом. Да объясните мне кто-нибудь, что с ним происходит! Ну не влюбился же он с первого взгляда в эту Ирину.

Когда белобрысая зараза примостила свой аккуратный зад на соседнем стуле, демон соизволил посвятить нас в суть "проблемы".

— Ирина, — а меня как бы тут и нет! — У нашего центра есть традиция — "юбилейным" покупателям мы дарим подарки, — ага, а традиции этой целых три дня, — до этого у нас не было таких накладок, но, в общем-то, это не проблема. В этот раз призом является романтический ужин на двоих в нашем ресторане в это воскресенье. Конечно же, я не считаю справедливым, если вы будете вынуждены провести вечер друг с другом, а не с интересными вам людьми. А ресторан, думаю, вынесет ужин на четырех. — С этими словами демон достал из ящика стола два разноцветных листочка. — Это приглашительные. Каждый на одну персону, но я предупрежу, что вас будет в два раза больше. Сумма и ваш

выбор — неограниченны. Единственное условие — время ужина. В воскресенье, в пять.

Он протянул Ирине пригласительный, второй же просто толкнул на столе в моем направлении. Это уже хамство. Мне же еще надо делать вид, что я к этой хвостатой лошади хорошо отношусь. Иначе грош цена нашему плану. А он делает все, чтобы я возжелала ее прибить. Правда, прежде я придушу кое-кого другого.

— Что ж, не буду вас задерживать. И так сколько времени вы потеряли. Буду рад увидеть у нас в воскресенье.

Что ж, быстро он нас выпроваживает. Устраивать разбор полетов на тему "А что это было?" пока не буду. Теперь моя очередь продолжать игру. Надеюсь, не смотря на странность поведения, демон вмешается в нужный момент.

29.12.2013 (все было в комментариях)

Влад помог одеться Ирине и проводил нас до лифта.

Следующий ход.

— Вот черт! И зачем мне этот ужин? — надеюсь, у меня получается натурально.

— А почему? Говорят, это лучший ресторан города, — по румянцу на щеках и слегка отсутствующему взгляду было видно, что Ирина все еще под действием демонских чар.

— Не знаю. У меня денег нет на рестораны, — так, спокойно, меньше раздражения. — Просто мне не с кем идти.

— А с подружкой?

— Ну да... Романтический ужин, а я с девушкой... Может, возьмешь мой пригласительный? Позовешь друзей.

— Ну прям, это же ты выиграла! — взгляд горит участием. — Есть идея. Если ты не против, у меня есть знакомый. Я могу его пригласить.

— Свидание вслепую? — замечательно, все идет по плану. — Даже не знаю... Я не люблю таких вещей.

— Да он хороший. И симпатичный. К тому же никто не говорит, что это свидание. Так, приятная компания.

— Выбор у меня не большой. Так что уговорила, — в этот раз я ей искренне улыбнулась. От предвкушения зачесались пятки. — Остался небольшой нюанс — уговорить твоего друга.

— О, с этим я справлюсь, — улыбка, уверенной в своей неотразимости, женщины. Все же красивые женщины — страшная сила. Даже в самой замечательной дремлет стерва, вылезая иногда на простор.

На первом этаже Ирина отошла с телефоном и стала уговаривать Александра придти в ресторан. Я с тревогой наблюдала за ней. Здесь было самое узкое место всей нашей комбинации. В прямую демон на Сашу влиять не мог. Но мы продумали систему косвенных "подсказок судьбы". Реклама ресторана с утра по телевизору, она же по радио — здесь ничего удивительного. Далее разговор сослуживцев о том же — на них Влад уже влиять мог. Звонок на городской телефон в их кабинете: не туда попали, спрашивали именно ресторан "Le Chateau". Осталось только надеяться, что уловки сработали, а Ирина действительно сумеет его уговорить.

И она это смогла! Это ж какое влияние надо иметь на человека, чтобы заставить придти на свидание вслепую к совершенно неизвестной девице, да еще в присутствии его любимой девушки со своим парнем. Я проспорила демону готовку ужина. Буду теперь

демонстрировать свои кулинарные таланты — ставила на то, что план не сработает.

Договорившись встретиться в воскресенье, мы разошлись с Ириной в разные стороны.

Демон не замедлил явиться.

— Ты должна мне борщ.

— Кто сказал, что я его вкусно готовлю?

— Твоя мама, — Влад улыбался и внимательно смотрел на меня.

— Она нагло врет, — понятно. Ждешь моей реакции на свое представление? А вот и не получишь. Я передумала устраивать скандал. — Лучше солянку, — и улыбка как можно искренней и лучезарней. Демон, правда, судорожно сглотнул и чуть отступил.

— Тогда поехали домой? — и с опаской на меня косится. Правильно. Ведь в данный момент я нарушаю все уже выстроенные в мозгу у демона схемы поведения. Месть бывает разной. Пусть он теперь мучается, какую пакость я ему подсуну. А сама буду мила, тиха и приветлива.

— Конечно, не потащу же я это в руках, — и ткнула пальчиком в пакеты у моих ног. И так заставил меня их потаскать, теперь его очередь. Намека хватило, чтобы демон подхватил сумки.

— Ого, ты что набрала?

— Продукты для солянки, — я пожалала плечами и бодро пошла к выходу.

— Ты была так уверена, что проиграешь?

— Напротив, я хотела тебя заставить ее готовить.

— Согласен.

Я даже остановилась.

— Ты согласен готовить? Но я же проиграла, — неужели чувство вины стало грызть демонскую тушку? Влад кивнул головой, избегая смотреть мне в глаза. — Не стоит. За свои ошибки надо платить.

Пусть помучается — про себя я или про него. Полезно. В следующий раз подумает, прежде чем выкидывать такие непонятные фортеля.

Уже дома на кухне под бодрый стук ножа о разделочную доску Влад, к моему огромному удивлению, решил извиниться.

— Прости, я не знаю, что на меня нашло, — мой нож завис над своей жертвой — ошкуриваемой морковью.

— Ты о чем?

— Ты же поняла, — Влад продолжал измельчать мясные составляющие солянки.

— Я не знаю, что именно я поняла. Поэтому будь добр, поясни, — не догадаться, о чем он, было трудно. Но душонку я имею мелочную и мстительную.

— Я о моем... — это нож по доске скрипит или чьи-то зубы друг о друга? — ... поведении в торговом центре.

— Ты про твоё откровенное заигрывание с Ириной? Не стоит. Можно было, конечно, меня не столь подчеркнута "игнорить". Зато она теперь уверена в своей исключительной неотразимости и на Сашу будет меньше претендовать.

Влад смотрел на меня, как на "неведому зверушку". А моя внутренняя стерва гордо аплодировала.

— Что-то не так? — я потянулась за следующей морковкой.

— Нет-нет, все нормально. А морковки не много?

Упс! Что-то многовато кореньев для бульона. Уже пять штук сверкают влажными

голыми боками, и я шестую собираюсь принести в жертву человеку — демонскому чревоугодию.

— Да мне просто погрызть захотелось. Две в кастрюлю с мясом, а остальное мне, — теперь главное чтоб челюсть от усердия не отвалилась, в попытке показать, что так и было задумано.

Я мысленно поправила несуществующие очки на носу и приняла максимально серьезный вид:

— Ты хочешь об этом поговорить? — недоуменный взгляд был мне ответом.

— О морковке?

— Нет, о мотивах, побудивших тебя проявить повышенное внимание к одной конкретной особе женского пола.

Осторожное:

— Ты издеваешься?

— Ну что ты. Я просто пытаюсь тебе помочь.

— Ты издеваешься, — голова чуть наклонена в сторону, улыбка обещает мне страшную кару.

— Ну, в общем-то... да. Только чур меня не бить, — прокричала уже из комнаты.

— Иди уже сюда, психотерапевт. Тебя солянка ждет.

— Неа. Ты взял эту почетную обязанность на себя. Я пошла уроки делать. Как будет готово — позвони.

— Ты самое наглое создание в обоих мирах, — демон вытирал руки полотенцем, стоя в дверях.

— Знаю. За то себя и люблю, — и, послав ему воздушный поцелуй, сбежала домой.

Мир восстановлен. А выяснять, действительно ли ему ТАК понравилась Ирина — не буду. Боюсь, ответ мне может не понравиться.

А вот и само продолжение от 29.12.2013

Ах, эти звездочки в глазах, свет лунный, сердечки розовые облачком. Крылышки за спиной трепещут, мотыльки в животике порхают. Щечки алые, губки бантиком. Реснички хлопают. Брови в разлет, ветреная челка...

В предвкушении первого свидания я выглядела совсем не так.

Руки трясутся, белая, и хочется кого-нибудь убить.

Да и первым свиданием это назвать трудно. Хотя чего-то я загнула — это вообще свиданием назвать нельзя. Что будет, как будет? Я перебрала все варианты, но точно знаю — все будет не так. И чем больше продумывала свои речи и поведение, тем больше понимала — хорошо, если из меня хоть слово выдавится. Хотелось послать всё и всех. Что за дурацкая мысль, что за дурацкая идея? Зачем мне вообще этот Саша?

К четырем часам я была накрашена, причесана, одета в соответствии с рекомендациями стилиста. И в совершеннейшем психе.

Устав смотреть на мои метания по квартире, демон вручил мне стакан с плескавшейся на дне жидкостью.

— Это что? Яд, чтоб не мучилась?

— Это коньяк, — под взглядом темно-серых глаз почувствовала себя маленьким ребенком.

— Если я выпью, то усну. Алкоголь всегда так на меня влияет.

— С такой дозы не уснешь. Но, может, хоть чуть-чуть расслабишься.

— А, блин. Хуже уже не будет, — ненавижу коньяк. Вообще крепкий алкоголь. Даже вино и пиво в объеме ста миллилитров действует на меня однозначно — сначала хочется приключений, притом сугубо интимного характера, но недолго. А потом спать. Фазы сменяют друг друга так быстро, что отправиться на поиски подходящей для развлечения кандидатуры обычно просто не успеваю.

В этот раз первая стадия наступила через пять минут, когда мы уже подходили к демонской машине. А потому что закусывать надо. И не пропускать обед на нервах.

С плотоядным любопытством осматривала демона. А может, ну его этот ресторан? Когда еще Саша соблазнится на мои "прелести". А тут вот — живой и абсолютно точно не против.

— Ты что? — Влад вздрогнул, когда я погладила его по щеке, уже сидя в машине. В ответ лишь приподняла бровь и соблазнительно улыбнулась.

— У тебя что-то болит?

— Вовсе нет, — я добавила истомы в глаза.

— Ты уверена? Тебя что-то перекосило и взгляд больной, — в глазах неподдельная тревога. Мдааа, соблазнительница, едрить твою...

— Ничего у меня не болит. Поехали, — если уж на демона так действует мое "соблазнение", то на Саше вообще лучше не пробовать. Я отвернулась от водителя и стала разглядывать очень "интересный и необычный" подъезд хрущевки.

Двигатель довольно заурчал. Решили, что до ресторана меня подвозит Влад, а обратно — как получится. В идеале — провожает Саша. Торговый центр находится всего в паре кварталов от меня. Обычно я даже на автобус не трачусь. Но из-за желания показать "товар" лицом и телом, на мне сегодня красуется короткое платье, капроновые колготки и туфли на шпильках. Не тот наряд, в котором можно гулять по ноябрьскому снегу. До машины добежала — и хорошо. А в центре подземная парковка.

Ехать недалеко, но настроение из приподнято-боевого успело скатиться до отметки "пошли все на фиг, спать хочу". Больше никакого коньяка. Никогда.

Уже заняв персональное место на парковке и заглушив двигатель, демон поинтересовался:

— Ты точно не заболела?

— Я перенервничала и выпила. Больше не используй рецепты из прочитанных книг.

— Можешь не идти, если не хочешь.

— Могу. И не хочу. Но пойду. Мне страшно и все кажется неправильным. Но и в другой раз приятнее не станет. А мы такую работу провели.

Демон сидел, чуть облокотившись на руль, и крутил ключи от автомобиля в руках.

— Да, работа большая... — задумчивый, будто что-то ищущий во мне взгляд. — Сиди. Я сейчас.

Я и не спешила. Привыкла. И в этот раз, обойдя вокруг машины, он открыл мою дверь и подал руку. У него красивые, сильные руки. И теплые. Он весь красивый, сильный и теплый. Особенно когда стоит так близко.

— Только не ругайся, — шепот обволакивает и заслоняет мир.

— Хорошо, — сказала или подумала? И в следующий миг остались только его губы на моих губах. Нежные. Ласкающие. Я закрыла глаза, мягко покачиваясь на волнах чего-то

невесомо прекрасного.

— Ты обещала, — горячий шепот в губы, чуть подтолкнувшая в спину рука и пустота вокруг. С трудом вынырнув из алкогольно-чувственного тумана, поняла — ругаться я не буду. Я просто кое-кого убью.

Добавка

В том же тумане поднялась в ресторан, отдала шубу в гардероб, протянула свое приглашение дядечке, спросившему у меня, заказан ли столик. И так же, не выходя из сумрака мозга, проследовала за этим, в миг ставшим любезным, господином.

Вот говорят, что есть поцелуи, пьянящие без вина. В моем случае, поцелуй, кажется, существенно повысил градус выпитого коньяка. Я не могла понять, чем же он отличается от всех предыдущих — реальных и приснившихся. Не первый раз (мысль — "и не последний" — с предвкушением потирала лапки, но я загнала ее поглубже), почему же именно сейчас мне так радостно и волнительно? В алкоголе ли дело? Или нежности, сменившей страсть и ненасытность? А вдруг?.. Но разум, всплывший из глубин превратившегося в кисель мозга, не дал додумать эту мысль. Влад — демон, инкуб, иномирный маг. Как ни назови, любовь — это не про него.

За размышлениями я и не заметила, как мы поднялись на второй этаж. За столиком меня уже ждала Ирина со своим кавалером.

Мы поздоровались. На стуле постаралась разместиться поизящнее, а не плюхаться, как обычно. Все же мы сегодня типа "леди".

— И где же мой кавалер? — я подавила трусливую и отчего-то чуть радостную мысль — "Пусть не придет! Пусть не придет!"

— Он сейчас подойдет, — Ирина, звякнув браслетами, поправила свои волосы. Она сегодня тоже приоделась: черное платье с открытыми плечами, симпатичное колье, возможно с натуральным жемчугом — я в этом совершенно не разбираюсь. Длинные волосы крупными волнами расплескались по плечам и спине. Очень хотелось надеяться, что платье на ней короткое, а ноги — кривые. Увидеть мешал стол. А то рядом с ней чувствую себя гадким утенком, не смотря на дизайнерское платье. Должны же быть и в ней какие-то недостатки!

— О, времена! О, нравы! Мало того, что сейчас женщины мужчин в ресторан приглашают, так последние еще изволят опаздывать, — незаметно настроение у меня поднялось. Хотелось летать и шалить. Во мне проснулся эдакий мужчина в самом расцвете сил с незатейливой фамилией Карлсон.

Кстати о мужчинах. Пока единственный мужчина за нашим столом выделялся лишь одним: полной не сочетаемостью со своей спутницей. Сразу было видно, что роста он не большого, лицо испещрено оспинами. И вообще, на мой вкус он был какой-то... никакой-то.

Да, с лица воду не пить. Возможно, он каких-то невероятно прекрасных личных качеств. Может быть. Только мне с первого взгляда стало ясно, что надолго они вместе не задержатся. Почему — не знаю. Вот возникло у меня такое ощущение, и все тут.

Вывод один — расклад не в мою пользу. И сдается мне, кое-кто это прекрасно знал. Еще один пункт в списке "Почему я убью демона".

Ирина представлять своего спутника не спешила. Что ж, у нас с воспитанием и

этикетом тоже плохо, поэтому спросим сами.

— Простите, как Вас зовут?

— Михаил, — а улыбка у него ничего. И глаза добрые.

— Елена. Очень приятно.

— Взаимно.

— Вы уже что-нибудь заказали? — кивнула я на лежащие перед ними меню.

— Нет, мы решили вас подождать, — ответила мне Ирина. Сразу стало ясно, кто в этой паре главный.

— А я, пожалуй, закажу. Кушать хочется, а кавалер мог и вообще передумать.

— Нет, он уже пришел, — Ирина указала глазами мне за спину. Действительно, по залу следом за уже знакомым дядечкой шествовал Саша.

Ну, вставать при приближении мужчин женщинам не требуется. Но продемонстрировать себя во всей красе — надо. Повернуться на стуле полу боком, выставить ножки, не поправляя чуть задрвшуюся вверх от такого маневра юбку. Выпрямить спинку, чуть улыбнуться и... наткнуться на насмешливый взгляд из-за соседнего столика. Правильно, режиссер должен наблюдать за спектаклем из первого ряда. Я с трудом удержалась от демонстрации языка. Но, видно, демон угадал ход моих мыслей и широко улыбнулся, отсалютовав мне бокалом, в котором плескалась жидкость, подозрительно напоминающая своим цветом коньяк. Что тут же возродило в моей голове недавние воспоминания. Боюсь, я стала своей окраской напоминать помидор.

Прозвучавшее над моей головой: "Привет", стало полной неожиданностью. За игрой в гляделки с демоном я совсем забыла о Саше. С остатками раздражения буркнула в ответ: "Здравствуйте", и подняла глаза.

Да, бежевый не его цвет. В таком костюме блондин выглядел бледновато и сливался цветом с тканью.

Он улыбался, явно не узнавая меня. Правильно, не такая я великая персона, чтобы помнить обо мне и о том, как я выгляжу. Не отвечая на его улыбку, подчеркнуто медленно осмотрела его сверху вниз и обратно. Скептически приподняла бровь, пронаблюдав поэтапную смену улыбки на удивление на его лице.

— Познакомьтесь. Александр — Елена, Елена — Александр, — вещал на заднем плане голос Ирины.

Самое время сказать, что мы уже знакомы. Только блондин почему-то произнес:

— Очень приятно, — значит, будем делать вид, что первый раз друг друга видим? Да пожалуйста. Встретилась глазами с потемневшим внимательным серым взглядом.

Я развернулась и убрала ноги под стол, мимолетно заметив, что Саша не остался к их демонстрации равнодушным.

Ожидая от этой встречи чего угодно, я совсем не была готова к возникшему раздражению.

Меня стало раздражать все: Михаил, преданно смотрящий на блондинку; Александр, со взглядом побитого щенка; Ирина, явно довольная этими обстоятельствами; и взгляд демона, сверлящий мне затылок.

— Давайте уже что-нибудь закажем. А то жрать охота, — раздражение прорвалось нарочитой грубостью. Удивленные взгляды в мою сторону я проигнорировала, уставившись в меню. Цен указано не было. Видно, чтобы не травмировать психику случайных бедных гостей. Не увидев хоть каких-нибудь знакомых названий, обратилась к официанту:

— Что-нибудь такое, где много мяса и свежих овощей, есть?

Фразу на французском, прозвучавшую на мой вопрос, я никогда не воспроизведу.

— Вот и тащите. А потом на ваш вкус любой низкокалорийный десерт и черный кофе, — и пусть считает меня деревенщиной. А демона заставлю сделать ресторан ближе к народу. Пусть хоть меню на русском напишут.

— Пить что-нибудь будете?

— Апельсиновый сок.

— Может, вино?

— А какое можно заказать? — поинтересовался Михаил.

— Любое.

— Что, даже самое дорогое будет бесплатно? — это Ирина. Я-то в щедрости Влада не сомневалась.

— Да. Осмелюсь предложить... (не воспринимаемые моим слухом словосочетания), — финиш... В России всё должно быть по-русски!

Я пить не собиралась. Лягушке уже хватило. А все остальные с радостью ухватились за такое предложение.

Беря пример с меня и не стесняясь спрашивать официанта о составе блюд, мои соседи по столу сделали заказ. Надо отдать должное, Дмитрий (надпись на бейджике) оставался невозмутим и безукоризненно вежлив. Еще бы, шеф-то за спиной сидит.

— Лена, а ты чем вообще занимаешься? — решила создать видимость светской беседы Ирина, когда официант, ошарашенный нашим заказом, удалился в район кухни.

— Вообще — учусь.

— А где, если не секрет?

— Не секрет. На мехмате, — Михаил и Саша негромко о чем-то переговаривались, из чего я сделала вывод, что они знакомы. — А вы все чем?

— О, кто чем. Я, например, фитнес инструктор. Хотя заканчивала музыкальное училище.

— А я менеджер в "АнтиВоре", — на мой заинтересованный взгляд Михаил пояснил: — Мы занимаемся всяким оборудованием для безопасности магазинов и тому подобное.

Взгляды переместились на Александра, и тому волей-неволей пришлось ответить, хотя видно было, что он этого не хотел.

— Я инженер во "Всея Российские Телекоммуникационные системы", — и все. Я обратилась к Ирине, как к самой разговорчивой.

— А где же вы все познакомились?

— Мы с Сашей учились в одной группе, — ответил мне Михаил.

Теперь мне становится понятно. Значит, они друзья. А девушку друга отбивать нельзя. Классика жанра.

— Хорошее было время, — мечтательно улыбнулся Михаил. Ну, все. Сейчас пойдут воспоминания.

Я угадала. Он погрузился в прошлое и утянул за собой Сашу. Мы же с Ириной сидели, переглядываясь, и прислушивались к разговору. Блондин время от времени бросал взгляды на Ирину. В мою же сторону не посмотрел ни разу.

— Мужчины, пока вы тут предаетесь воспоминаниям, девушки сходят припудрить носик, — ну, елы-палы, как высокопарно.

— Ага, пойдём-ка мы в туалет сходим, — ударим пролетарской простотой по

интеллигентскому снобизму! — Уважаемая, не подскажите, где у вас тут сортир? — поймала я за локоток вовремя пробегающую мимо официантку. Пока она объясняла, как добраться до этого замечательного местечка, я с удовольствием рассматривала побуревшую физию Ирины. В иное время сама стесняюсь спрашивать, где ручки можно помыть, но нарастающее раздражение подвигало меня вести себя как натуральный тролль. И порозовевший Саша хорошего настроения не прибавлял. Зато Михаил и демон веселились от души. И если первый еще сдерживался, то второй продемонстрировал мне поднятый большой палец. Я чуть не зарычала.

Опять шуточки с отводом глаз. Официанты демона явно видят, мои же спутники — нет. Это стало понятно, когда Ирочка полетела в указанную официанткой сторону мимо столика Влада так, будто за ним никто не сидит. Я последовала за ней и, пользуясь случаем, стукнула его слегка ладошкой по голове. Он же успел провести рукой мне по ноге — от коленки до попы. Я отпрыгнула и уже хотела стукнуть его по-настоящему, но Влад покачал головой:

— Тебя видят и слышат.

Ну, эту нахальную улыбку я тебе еще припомню! А хуже всего то, что вслед за его рукой по мне распространилась волна жара. И что она означает, я прекрасно понимаю. Будь проклята вся эта ситуация. Мне домой сбежать хочется, а не к столику возвращаться.

В туалетной комнате я просто помыла руки, а вот Ирина посетила кабинку задумчивости. К слову сказать, "носик" она так и не попудрила. У нее даже пудреницы с собой не было. Подождала, пока блондинка выйдет и тоже вымоет руки.

— Лена, извини, а не скажешь, где такое платье достала? — то ли любопытство в ней выиграло, то ли просто решила уменьшить напряженность между нами, возникшую после моих сортирных речей.

— Почему не скажу? Скажу. На рынке за 500 рублей.

— Да? Оно и видно, — а у самой такая зависть в глазах... Можно было, конечно, назвать дизайнера, благо, о ее личности меня просветили. Даже предполагаемую сумму, в которую платье вылилось демону — точную я не знала, попросив не шокировать меня такими подробностями. Мы вообще с ним даже немножко поссорились. По-моему неразумно тратить такие деньги на тряпки, я вполне бы обошлась платьем из какого-нибудь местного бутика. Но Влад уперся своими несуществующими рогами — все должно быть на высочайшем уровне. Аргумент, что здесь никто не отличит дизайнерскую вещь от вещи с рынка, на него не действовал. Вот и сейчас, озвучь я правду — получила бы кучу вопросов, откуда у меня такие деньги, и сомнение в нормальности моей мозговой деятельности. А так — зависть в чистом виде: такое платье и всего за пятьсот! В глазах Ирины ясно читалось: "И почему это мне так не повезло? Надо срочно пробежаться по рынку!"

— Ну, я его давно покупала. Года два назад, — добила я ее. Мечта стала недостижимой.

На столе нас, уже вернувшихся из путешествия, ждала заказанная еда. И слава богу, съем побыстрее, и пора заканчивать этот фарс. Глупая это была затея. И вообще, кажется, Саша мне больше не нужен.

Осознав эту мысль, я застыла. Как не нужен?! Это вообще кто подумал?! Столько лет влюбленности, а тут вдруг — бац! и не нужен? Да кто тебе тогда вообще нужен?

Добавка

— Здравствуйте! Рад вас приветствовать в нашем ресторане, — ответом на мой вопрос

раздался голос над головой. Я почувствовала, как кровь, а следом за ней сердце, переместились в пятки. Как они еще с собой другие органы не утянули. Желудок вот точно хотел последовать их примеру, есть перехотелось окончательно. Для меня не был удивительным тот факт, что я хотела демона. Подобная подлянка от моего организма вполне ожидаема: такой образчик мужчины рядом, гормоны не спят, бродят по организму и поднимают всех на революцию. Но! Не влюбляться же! Это еще более безнадежно, чем в Сашу. Я повторяю себе это каждый божий день, и, судя по всему, сработал совершенно противоположный эффект. Это как попросить человека не думать один час о зеленом суслике (или какая там была зверушка?), гарантия — весь час мысли будут только о нем. — Надеюсь, вам у нас нравится?

— Да, конечно! — порозовевшая Ирина, выпрямив спинку и выпятив грудь, глазами поела Влада. Михаил хмурился, увидев интерес своей девушки к демону и здраво оценивая свои шансы. Выражение лица Саши я не видела, потому что хозяин "Le Chateau" стоял как раз между ним и Михаилом. Затылок же блондина передавать эмоции не научился. Подозреваю, картина мало чем отличалась от увиденного на лице другого нашего спутника.

— Буду рад видеть здесь вас еще не один раз! — вот теперь я понимаю чувство, возникшее у меня по отношению к Ирине — ревность. Причем ревность к демону, а не к Саше, как можно было предположить в начале.

— Только если выпишите бесплатный абонемент и заставите всех официантов говорить исключительно на русском, — а что это у нас глазки такие светло-голубенькие? Настроение хорошее? Конечно, здесь же Ирина. — У меня, знаете ли, денег на такое роскошество нет. А вот на халяву — запросто.

— Для такой милой девушки посещение "Le Chateau" будет бесплатным в любой день.

— Посещение — да, а еда? И вино, кстати, коллекционное? — блин, блин, блин... Какого ж ты такой красивый? Такой сексуальный, такой понимающий? Даже сейчас ты сразу поддержал мой импровизированный спектакль. Как мне теперь тебя разлюбить? Ты такой хороший, что и не верится в твою неспособность любить, в твою нереальность, в то, что рано или поздно ты исчезнешь из этого мира.

— Конечно. Для Вас — все, что угодно.

— Что ж, тогда мне угодно потанцевать. С Вами, — демон такой просьбы не ожидал. Я, честно говоря, от себя тоже такого не ожидала. Но Влад быстро справился с удивлением и, подойдя ближе ко мне, подал руку:

— С радостью.

Не лучшее место для танцев. В ресторане была "живая" музыка, то есть квартет струнных и фортепьяно наигрывали что-то из классики. Довольно медленное и заунывное в настоящий момент. Влад повел меня ближе к музыкантам. Перед ними был пятачок, свободный от столов, очевидно, для таких вот любителей покачаться под музыку.

— Лен, что с тобой? — Влад приобнял меня за талию, а я положила ему руки на плечи.

— Со мной? Со мной все хорошо, — голубые глаза заставляли мое сердце сжиматься от тоски, но не спросить я не могла. — Скажи, ты зачем меня перед рестораном поцеловал?

— Передал тебе чуть-чуть энергии, — он пожал плечами. — Ты совсем засыпала.

— По-другому было нельзя?

— Так проще, — ну да, учитывая его инкубную специализацию... Вот так: проще и "передача энергии". Нет у него чувств.

— Влад, обними меня...

— Лен, да что случилось?

— Просто обними и ничего не спрашивай. Это ты можешь сделать? — сейчас главное не разреветься. Не желая бороться с подступающей истерикой, он выполнил мою просьбу, теснее прижав меня. Я прислонилась ухом к его груди. Четкий размеренный стук его сердца, мое же готово выпрыгнуть. Пять минут. Только пять минут. А дальше я уже знаю, что делать.

Отведенное время закончилось очень быстро. Квартет замолчал, и мы прекратили наше топтание на месте, призванное изображать танец.

— Спасибо, Владислав Сергеевич. Не могли бы Вы проводить меня до столика?

— Солнышко, ты меня пугаешь, — встревоженный взгляд начинающих темнеть глаз.

— Ну, что ты! — я постаралась максимально естественно улыбнуться. — Просто кое-кто здесь — мой преподаватель, а по совместительству еще и владелец этого заведения.

— Пойдем уж, горе ты луковое, — демон тяжело вздохнул. — Надеюсь, ты потом все же мне расскажешь, что за муха тебя укусила. Мы же вроде друзья. Или нет?

— Друзья, — в сердце ткнули тупой иглой и провернули ее. — И пойдем уже. А то все смотрят.

Влад довел меня до посадочного места и, раскланявшись, удалился.

— Ну, ты даешь, — протянула Ирина, выражая тем самым мнение всех сидящих за столом.

— А что тут такого, — под пристальными взглядами я принялась за уже остывшее мясо, возлежавшее в окружении маленьких помидор с зелеными листочками неизвестного мне происхождения и политое непонятным соусом. — Нормальный мужик. С чувством юмора у него хорошо.

— Так он про бесплатное посещение пошутил что ли? — это Михаил.

— Знаешь, Мишечка, у богатых специфические шутки. Для него шутка — это то, что бедная девчонка будет ходить в его ресторан бесплатно, сколько хочет.

— Да он, наверное, от тебя что-то другое хочет, — и такая скабрзная улыбочка от Иры, что всем ясно, что именно он от меня хочет. Какая бестактность. Здесь только я имею право на такую. Или мы озвучиваем свои желания?

— Даже если и так. Он симпатичный и богатый. А я свободна, — еще слово с ее стороны, и я ткну ей вилкой в глаз.

— Прекрати, Лена. Это на тебя не похоже.

Ох ты, у кого это дар речи проснулся?

— Уж не тебе решать, что на меня похоже, а что нет.

— Ты никогда так не рассуждала.

Я бросила терзать разрезанное на мелкие кусочки, но так и не съеденное мясо. Вилка и нож со звоном полетели на стол.

— Да как бы я не рассуждала, увидев меня, а не красотку модельной внешности, ты плюнул на все "родство душ", про которое твердил.

— Да просто не честно было так меня обманывать и представляться другим человеком!

— Блин, я, конечно, дура, но что мне было делать? Подойти к тебе и сказать: ты мне очень нравишься, давай дружить? Или сразу с плакатом встать у тебя под окнами: "Саша, я тебя люблю"? — все же истерику я свою не сдержала. Прорвались и обида на Сашу, и отчаянье от осознания, что в этот раз влипла еще хуже.

— Не утрируй. Можно было просто поговорить, — блондин порозовел.

— Я не поняла, вы что, знакомы? — вклинилась Ирина.

— Да, — рывкнула я, — знакомы. И да, Саш, ты мне нравился. Еще раз извиняюсь за свою наивность и непроходимую глупость. Все. Точка, — встала, подхватила клатч. — Спасибо за приятный вечер. Вынуждена откланяться, — ехидно попрощалась я.

— Стой, я провожу, — Саша тоже вскочил из-за стола.

— Не стоит. Я прекрасно доберусь сама. Если ты помнишь, я недалеко живу, — с этими словами развернулась и быстро направилась к выходу, не сомневаясь — как и в прошлые разы догонять не будет. Традиция.

Получила пальто и спустилась в гараж. У закрытой машины Влада никого не было. Со злости пнула со всей дури по колесу. Машина замигала всеми огоньками, но не издала ни звука. Я же взвыла не хуже сирены — изящные туфельки не приспособлены к таким экспромтам.

— Ну и зачем пинаешь? — дверь с моей стороны открылась, а меня аккуратно взяли на руки и усадили на сиденье. — А если ногу повредишь?

— А я думала, ты меня за машину ругать будешь.

— Ну что машина — механизм и механизм. Ее починить можно, и ей не больно, — теплые руки стянули с ноги туфлю и без труда разорвали капроновые колготки до колена.

— Ты испортил мне колготки.

— А ты испортила себе ногу, — мне демонстративно ткнули в наливающийся синяк на большом пальце.

— Моя нога, что хочу, то и делаю, — я попыталась забрать у демона свою ступню.

— Угу, кто б спорил, — теплые губы нежно коснулись кожи в месте ушиба.

— Ты что делаешь? — вмиг осипшим голосом только и могла спросить я.

— Лечу твой синяк, — по ноге разлилось тепло, а боль стала утихать.

— А по-другому нельзя?

— Я ж говорил, так проще. Ну, вот и все, — действительно, никакого намека на следы ушиба.

— Спасибо. Только как я теперь в таких колготках? Прямо жертва насилия, — я поболтала в воздухе ногой.

— А ты их вообще сними. В машине тепло. Я отвернусь, — на мой возмущенный взгляд.

— Да чего ты там не видел, — пробурчала я, пытаясь сидя стянуть колготки с себя. Для этого пришлось задрать платье повыше. Демон внимательно следил за процессом, не подумав выполнить обещание. И только когда я их уже сняла и поправила платье, до меня дошло: — А ты что, их починить не можешь?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Могу.

— Тогда какого я лешего... — меня захлестнуло возмущение.

— Просто хотел полюбоваться процедурой, — стоит, руки в брюки и улыбается.

— Ах ты... — я запустила в него колготками. — Демон ты!

— Конечно. А их я сохраню на память, — и спрятал покалеченный предмет одежды в карман.

— Ты — фетишист, — но мне уже самой было весело.

— Куда поедем?

— Домой. И, надеюсь, ты меня там покормишь.

— А что тебе там, — Влад качнул головой в сторону ресторана, — поесть мешало?

— Не что, а кто. И вообще, ты вкуснее готовишь.

— И что только женщина не скажет, чтоб самой у плиты не стоять.

— Да, мы такие, — всю дорогу не отводила от него глаз. Сегодня, только сегодня я позволю себе быть в тебя влюбленной. А потом ни на миг не забуду, что мы можем быть только друзьями. Влюбилась я в Сашу один раз, влюблюсь и во второй. Я так решила.

Теперь осталось себя в этом убедить.

30.12.2013

Голова болела и отказывалась встречать утро, глаза не открывались, во рту было сухо. Неожиданное ноябрьское солнышко, настойчиво щекочущее лицо, сегодня было как никогда некстати. Стремясь от него скрыться, я попыталась зарыться под подушку и не сдержала стон, когда что-то в моей голове, судя по тяжести к мозгу не имеющее никакого отношения — нет у меня столько, перекатилось и гулко стукнуло в затылок.

— Хватит стонать. Ты мне спать мешаешь.

— Иди в баню. У меня башка болит, — сказала, а потом поняла, кому. В общем-то, даже и не заволновалась. Наличие на себе одежды я ощущала, а протянув руку под одеялом, проверила степень раздетости Влада.

— Хватит меня домогаться, — демон неверно оценил мои поглаживания по спине и чуть ниже.

— Я еще не начинала. Мне и говорится-то с трудом, — но конечность с привлекательной "чуть ниже" убрала. — Ты, вообще, что тут делаешь?

— Пытаюсь спать, — с неохотой разлепив глаза, я разглядела лежащего на животе и отвернувшегося к стене демона.

— Это я уже поняла. Почему у меня?

— Потому что ты так сказала, — даааа?! Мало того, что демон, оказывается, послушный, так еще и не помню этого момента. А вообще, что я помню? Поездку домой — помню, как к Владу домой пришли — помню. Помню еще, когда он ушел на кухню, я тайком выпила коньяка в кабинете — так мне было обидно и тоскливо. А сколько выпила? Не помню. Кажется, потом меня кормили. Наверное. А дальше — как отрезало.

— А что еще я говорила? — если озвучила ему свои вчерашние выводы... Повешусь от стыда.

Демон тяжело вздохнул, отчего мне еще больше поплохело, и повернулся ко мне, опершись на локоть.

— А что, ты могла мне что-нибудь сказать из того, что мне знать не следует? — этот недоделанный психолог угадал причину моих терзаний.

— Нет, — хоть краснею, но вру. — Просто я могла тебя...mmm...домогаться. Я же говорила, как на меня алкоголь действует.

Ну какая несправедливость! Даже только оторвав голову от подушки, он выглядит прекрасно. А когда улыбается... Задержав взгляд на его губах поняла, что хочу с ним целоваться. Даже такая — не умытая, помятая и похмельная. Я его совсем не стеснялась. Может потому, что мы с ним друзья? И, кстати, мы с ним ТОЛЬКО друзья. Поэтому, Лена соберись.

— Не бойся, — Влад легонько щелкнул меня по носу. — Ты вела себя прилично. Просто уснула. А когда я перемещал тебя на кровать, вцепилась и сказала, что будешь спать только со мной.

— Так и сказала?

— Дословно: "Не уходи. Хочу только с тобой". Я и остался, — боюсь, я имела ввиду не просто "поспать". Хорошо, что Влад не понял, а сама я не была способна внятно излагать мысли.

— Тогда почему ты не выспался? Вся же ночь была.

— Потому что кое-кто сначала спал на мне, как на диване. Даже раздеться не дала. А когда в середине ночи ты от меня отлепилась, стала пинаться, как взбесившаяся лошадь. Так что дай хоть сейчас поспать.

— Да спи ты, кто тебе не дает, — весьма нелогично заявила я. — Только времени сейчас сколько? Солнышко что-то больно высоко.

— Девять часов пятнадцать минут, — как кукушка отрапортовал демон. Ему часы были не нужны. Он всегда знал, который час.

— Блииин, у меня же занятия! — взвыла я и попыталась вскочить, но меня тут же прижали рукой к кровати.

— Лежи уже, болезная. Я сегодня разрешаю сделать выходной.

— Ты разрешаешь, а мне потом Чубакке тему сдавать и задачи решать дополнительно!

— Кому???

— Чубову. Он большой, лохматый и рычит все время, — пояснила я придуманное еще до нас прозвище.

— Не бойсь, демон я или где? Все будут считать, что на занятии ты была. Все, я сплю, — ненадолго я замерла под придавившей меня рукой.

— Влад, а Влад... — пощекотала его по боку. Зафиксированные руки поднять не получилось.

Задремавший демон недовольно замычал.

— Я не хочу лежать. Я в ванную хочу. И в туалет, — рука поднялась, давая мне свободу.

— Пожалуйста, не трогай меня часа два, — демон зарылся под подушку.

Спустя полчаса все утренние процедуры были завершены. Осталось только решить, чем еще полтора часа себя занять. Спать не хотелось. Хотелось кофе. А так как никуда торопиться не надо, можно сварить натуральный. Но не буду же варить только на себя. Я ж не жмот. Сварила и на Влада.

Посмотрев на турку, пришла к выводу, что пока демон проснется, кофе остынет. Расставила чашечки на подносе и понесла Владу. Ну, жалко же продукт.

У кровати сгрузила все на пол, тумбочки или столика рядом не было.

— Влаад, — я легонько потрясла его за плечо. — Я кофе сварила.

Демон даже не шелохнулся. Так и лежал, спрятав голову под подушку как страус. Я залюбовалась. Спина как у модели с обложки журнала для озабоченных женщин или мужчин с нетрадиционными вкусами (должны же быть такие печатные издания, мне, правда, не попадались). Горжусь собой — вкус у меня безупречный. Вот даже родинка имеется у позвоночника, разбавляя безупречно белую гладкость кожи. Чтоб, значит, совсем ненатуральным не казался. Я тронула ее пальцем. Чуть выпуклая, обыкновенная родинка. Провела пальцем вверх по позвоночнику, потом медленно вниз. Про внешность-то я в фантазиях подумала, а вот душевные качества видно меня в тот момент не интересовали. Не тем думали, гражданочка. И теперь этот красавчик не умеет любить. Хотя... для людей это не редкость.

— Ты что делаешь? — раздался хриплый голос из-под подушки.

— Любуюсь, — смысла врать я не видела. — А еще кофе принесла. Будешь?

— Ты издеваешься... — простонал демон, и простынь, прикрывавшая мужское тело, тихо осела на кровать. Тут же в ванной включился душ. Хорошо быть магом. Даже не надо умываться ходить. Раз — и ты уже под водой.

Я постучала в дверь и крикнула:

— Я бы потерпела твою неумытую физию, а кофе остынет.

— Не остынет, — рявкнули из-за двери. Пожав плечами, отправилась на кухню делать бутерброды. Есть захотелось. Надо снять стресс, а то чье-то тело пробудило во мне очень здоровые и нереализуемые фантазии.

Добавка

Когда я, уже с бутербродами, устроилась на кровати, куда пристроила и поднос с кофе, в дверях появился Влад, на удивление — в штанах и майке.

— Если уж я не заслужил сон, давай сюда кофе.

Молча указала ему на чашки и тарелку — меня мама еще в детстве учила не разговаривать с набитым ртом.

— И что же ты от меня хотела, если выспаться не дала?

— Просто приятное сделать хотела, — демон чуть не подавился и закашлялся. — Кофе в постель, перекусить...

— Аааа... — Влад принялся жевать бутерброд, не глядя на меня. И что такого сказала? Тут осознала, как я его будила. Если он подумал то, что сейчас я... Не сомневаюсь, именно это он и подумал. Но странно, что не стал шутить на этот счет. Вообще, он в последнее время стал более целомудренным, что ли. Если не считать вчерашний поцелуй, то в мою сторону никаких поползновений. Обидно. Успел с другими сравнить и не в мою пользу? Что ж, следует признать, что моя проблема вышла на новый уровень — теперь я готова ревновать его к столбам. А это приводит в свою очередь к выводу — просто так выкинуть демона — искусителя из головы будет сложно, если не невозможно. А нужно ли? Что ж я так на нем крест сразу поставила? Другие чувства он проявляет, глядишь, и на любовь окажется способным. Правда, как мне его заставить не просто полюбить, а именно меня? Цель ясна, а вот как ее достичь... Я уже говорила, что соблазнение мужчин — это не мой конек?

— Влад, у меня серьезный разговор, — бутерброды и кофе уже закончились, и повода оттягивать больше не было. Пока моя решимость не растаяла под жарким солнцем стеснительности надо хоть немного прояснить ситуацию. — Я думаю, нам стоит прекратить всю эту затею.

— Это какую? — голос мужчины был подозрительно спокоен.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Все это охмурение Александра — глупая идея и ни к чему не приведет, — смотреть на Влада я избегала. Почему всегда так — как только понимаю, что мужчина нравится, мне становится сложно с ним общаться. Будто лишний взгляд в его сторону может выдать мои чувства, и подсознательно я боюсь, что они будут отвергнуты. А сейчас даже очень сознательно.

— У тебя есть другая кандидатура?

— Никого у меня нет, — сразу взметнулась я. Взгляд Влада был спокойным и внимательным. — Просто это глупость.

— Раньше ты так не считала.

— А теперь считаю. Любит он в свою Ирину и пусть дальше продолжает. С чувствами

нельзя играть.

— И это раньше тебя тоже не смущало. Что изменилось?

— Можешь считать, что я изменилась. Поумнела... или поглупела. Как тебе нравится, — я насупилась. Ну не могу я прямо сказать: "Я в тебя влюбилась".

— Предположим. Только как, позволь спросить, — голос демона приобрел вкрадчивые интонации, — ты тогда собираешься меня вернуть? Я принял твою идею, потому что ты меня убедила в возможности возвращения. И что теперь?

— А теперь я считаю, что это глупо. Не знаю, как ты сюда попал, но уж точно мои любовные отношения с Сашей вернуться тебе не помогут.

— А что поможет? — Влад был спокоен как скала. Лишь губы кривила усмешка.

— Откуда я знаю! — у меня же спокойствием и не пахло. Сидеть на месте оказалось затруднительно, и я встала, прислонившись к шкафу.

— Знаешь, зая..

— Я не зая!

— Да мне все равно, — Влад тоже встал и навис надо мной. Я невольно сжалась. Теперь хорошо ощущалось, что все его спокойствие напускное. — Ты меня сюда вытянула, ты меня и вернешь обратно. И если для этого надо, чтоб ты легла под этого твоего Сашеньку, я лично тебя туда положу, — глаза демона были почти черными. Вот и поговорили. У меня навернулись слезы. О какой любви, о какой даже дружбе тут может идти речь. Он явно притворялся. Просто понял, что так со мной проще договориться. А я напридумывала себе черте что. Нашлась тут Клеопатра. Женщина, блин, роковая.

Слезы не удержала, да и не старалась. Увидев покотившиеся по моим щекам капли, демон вздрогнул и чуть отодвинулся. А я смотрела на него, не отводя глаз, и пыталась понять — неужели я настолько мазохистка, что у меня мечта такая?

Влад, как будто не веря в происходящее, вытер слезинку с моей щеки большим пальцем. Глаза его стремительно светлели. Он шагнул от меня к окну и отвернулся.

— Извини меня, — это было столь неожиданно, что я даже прекратила плакать. — Я не хотел тебя обидеть. Просто разозлился, и с языка сорвалось.

— Да, с людьми такое бывает, — не все еще потеряно, если он может признать свои ошибки.

— Я - не человек. И со мной такого раньше не было.

— Значит, я на тебя дурно влияю. Извини, сейчас приду, — кто-то может и умеет плакать красиво, а лично у меня нос соплями забивается. Поэтому надо до ванной дойти.

Высморкавшись и немного успокоившись, поняла — таки да, я мазохистка. И дура. Но его высказывание ему простила. Потому что понимаю — взбалмошная девчонка, которая сегодня хочет одного, а завтра другого, может взбесить кого угодно. Да еще без нормальных объяснений. Ну и что? Идти признаваться? Или?..

Не ищу я легких путей. Не способен мой мозг на это. Простота — удел гениев. А мы привыкли все больше переулками да тупичками перебиваться. Поэтому план меняем: во-первых, делаю все, чтобы Саша в меня не влюбился, а лучше — чтоб на дух не переносил; а во-вторых, за это время надо показать демону, что у нас тоже не плохо, а рядом со мной — так вообще хорошо.

В комнате Влад все так же пытался найти что-нибудь интересное за окном.

— Вопрос можно? — демон неопределенно дернул плечом. Я расшифровала это как — валяй, задавай свои вопросы. — Тебя в твоём мире ждет кто-нибудь?

Влад молчал. Я уж думала — не ответит.

— Не знаю. Наверное, только сын, — опля! Вот такого я не ожидала.

— А его мама?

— Я же тебе рассказывал, как у нас строятся семейные пары. У нас с ней хорошие отношения, но она меня уже давно не ждет, — неужели в его голосе сожаление от этого факта?

— Нашла лучшего партнера? — брякнула я, действительно вспомнив наш с ним разговор, и покраснела.

— Ты очень тактична, — Влад обернулся. Его полуулыбка меня немного успокоила. — Сейчас — да. А в свое время мы разошлись, потому что поняли, что жить вместе не можем.

— Как у вас все просто, — вздохнула я, не зная — завидовать или сочувствовать.

— Да, это я тоже говорил. Только зачем тебе подробности моей личной жизни?

— Просто хочу понять, что тебя там держит. Ведь ты можешь остаться здесь.

— Там мой мир. Там я свой.

— А здесь ты чужой что ли? Да ты тут вообще всемогущий. Сам говорил — в твоём мире таких возможностей нет.

— Идея мирового господства меня никогда не прельщала, — Влад, уже не сдерживаясь, улыбался.

— Да зачем сразу господство? Это ж только головная боль.

— Ты так не хочешь быть с Сашей?

— Да причем тут "хочешь — не хочешь"? — я отвела глаза. — Просто боюсь, что эта бредовая идея не сработает.

— Ну если только этого... То я обещаю — в случае неудачи я не буду тебя убивать, — голубые глаза его надо мной смеялись.

— Еще бы... Где ж тебе другой источник энергии взять, — пробурчала я, и по в миг потемневшим глазам Влада поняла, что опять ляпнула не то.

— Да, ты права. Я пойду. Надо подготовиться к следующему этапу, — и он исчез. Вот и что ему опять не понравилось? Я его никогда не пойму.

Последняя прода в этом году 31.12.2013:)

Наш с демоном план отдавал гениальностью, как все простое, и идиотизмом, как все бульварные романы. Мы четко следовали плану большинства из них: случайная мимолетная встреча; встреча более длительная в каких-нибудь неожиданных обстоятельствах; застать героя — героиню голым (возможен смягченный вариант — полуодетым); какой-нибудь бал — прием — торжество — пьянка; череда встреч; поцелуй; постель; свадьба. От варианта — переспать, потом разбираться — встречающегося в некоторых произведениях, я наотрез отказалась. Мне самой к нему привыкнуть надо было. Да и в удовольствии от первого раза я сомневалась. Какая из меня любовница? От варианта "напиться" отказалась так же. Точно знаю — пьяных Саша не любит. А пьяная я — это спящая я. Это мы тоже выяснили.

Так что следующим этапом была полуобнаженная эротика.

Осуществить это было не так чтоб трудно. Во всяком случае, место, где это должно произойти, имелось. Квартира Александра. Проникнуть в нее было совсем не сложно. Несколько месяцев Лена с Сережей и Саша жили в одной двухкомнатной квартире. Не хочу

вникать во все эти имущественные сложности, но так получилось, что квартира эта досталась им от Лениных родителей, притом владели ей совместно Саша и Лена. Так что вопрос "где?" не стоял. Был вопрос "как?".

И Влад придумал.

После памятного понедельника мы продолжили с ним общаться, как и прежде. Разве что я стала стесняться вольготно валяться с ним на диване при просмотре фильмов. Притом стесняться себя и своих мыслей. Особенно когда недогадливый демон, расположившись на диване в одних штанах, клал голову мне на колени. В один из таких моментов я поняла, что уже минут двадцать рассматриваю его профиль, а вовсе не телевизор. И хочется мне... Не, не так. И мне хочется. Точка.

В тот момент я сдержалась и не убежала с криками. На Влада, впрочем, тоже не кинулась. Просто отлучилась якобы в туалет, а потом пересела в кресло. Оно и стало постоянным местом моей дислокации во время кинопросмотров. Влад не возражал. Он вообще будто и не заметил. Обидно.

И вот теперь эта идея с раздеванием. В свое время мне это показалось заманчивым. Сейчас же, стоя в ванной, без кофты и в не застегнутом бюстгальтере напротив демона, поняла — выкину на фиг все романы. И вообще, кроме книг по математике ничего читать больше не стану. Ну ладно. Может еще по физике.

— Выходи!

Я отрицательно помотала головой. Крючки никак не хотели застегиваться, а развернуть бюстгальтер мешало присутствие демона.

— Он уже дверь открывает. Марш на выход!

— Сам иди! — черт, да что ж там за застежка.

— Дай сюда, — меня бесцеремонно развернули, и бюстгальтер был застегнут.

Идея была такова: Лена покупает себе бюстик, но он ей не подходит. И она предлагает его мне, ведь известно, что нижнее белье возврату и обмену не подлежит. И во время примерки домой на обед заявляется Саша.

Внушить Лене идею купить дорогой, но маловатый бюстгальтер демону труда не составило. Он даже отменил под каким-то там предлогом свою пару, чтобы мы могли быть в обед у Лены. Обставить все так, чтобы Саша поехал домой, а не в кафе как обычно — тоже. Отключение электричества на 4 часа во всем центре и вуаля! — народ счастливо расползается по домам вместо работы.

Проблема оказалась в моем нежелании выходить из ванной, где я примеряла текстильное изделие. Меня и так всю трясло — ведь всё должно выглядеть натурально. Вроде как я вышла, а тут Саша. Так еще в самый интересный момент рядом со мной материализовался демон. Вы ведь знаете хрущевки с отдельными ванной и туалетом? В ванной же два шага вдоль, один поперек. А теперь представьте: раздеваетесь вы, берете новый бюстгальтер в руки, а тут — оп! и рядом мужчина вашей мечты. И прыгнуть на него, и заняться тем, что сразу приходит в голову, не получится. Потому что он начинает вас настойчиво выпихивать из ванной.

Выпихиваться я отказывалась напрочь. До ханжи мне далеко, бикини на пляже обычное явление, и нижнее белье обычно отличается от купальника только материалом и расцветкой. Но увидев тряпочку, которую выбрал демон для моей демонстрации Александру, очень захотелось задушить Влада этим красным кружевным безобразием. Прозрачным, скорее открывающим, чем что-либо скрывающим. В какой магазин он увлек Лену, чтобы найти этот

ужас? Подружка умолчала, но подозреваю, что название его было что-то типа "Клубничка".

— Ты как хочешь, а я передумала!

— А я нет! — от толчка в спину я вылетела в заботливо приоткрытую дверь и с удивлением услышала свой голос. — Лен, ну как мне? — излишне упоминать, что я этого не говорила.

В прихожей стоял Саша, глаза которого при виде меня заметно округлились, тут же появилась и Лена. Она хотела что-то сказать, но так и застыла с открытым ртом. А в дверях ванной, сложив руки на груди, с самой мрачной физиономией застыл демон, невидимый для всех, кроме меня.

— Извиняюсь, — как ни странно, но в данный момент на свидетелей мне было плевать, я уже мысленно убивала и расчленяла демона.

Понимая, что надолго меня в коридоре оставлять нельзя, иначе это будет выглядеть ненатурально, Влад посторонился.

— Доволен? — руками я уже не прикрывалась. Напротив, выставила свои не сильно большие прелести. Стоит признаться, всё же книжонки не во всем врут. Меня эта ситуация возбуждала. Демон же до обидного выглядел равнодушным.

— Не совсем. Нужно было стоять как сейчас. А ты вся скукожилась и прикрылась, — да что ж ты стоишь как истукан? Будто и не надо тебе больше подпитки энергией. Я решила его спровоцировать.

— Может быть, так было б еще лучше? — и расстегнула бюстгальтер. Куда, блин, только скромность вся девалась, мучавшая меня пять минут назад.

— Нет. Красное кружево на белоснежной коже выглядит сексуальной, — он остался совершенно спокойным, хотя внимательно меня осмотрел.

— Вот и носи его сам, — обидевшись на его равнодушие, я набросила бюстик демону на голову. Тот спокойно скинул с себя красное кружево.

— Я предпочту его видеть на тебе, — и Влад исчез, видно, посчитав за лучшее не вступать в перепалку с раздраженной девушкой.

Быстренько оделась и вышла из ванной. Сейчас нужно разыгрывать смущение, неловкость, "девочку-цветочек". А внутри все полыхает от возмущения. Мало того, что этот безрогий инкуб выбрал белье на свой вкус, абсолютно не прислушавшись к моим пожеланиям, так и потом ему на мое мнение плевать. Вроде я заказчик, а ведет себя так, будто именно я ему и должна. Хотя, не могу не напомнить тебе, Леночка, что ты действительно должна. Отправить его обратно. Только хрен ему на постном масле, я еще подумаю, отпускать ли его.

1.01.2014

В коридоре меня ждала подружка с испуганными глазами, дверь в Сашину комнату была закрыта.

— О черт, неужели моя красота в неглиже способна заставлять мужчин только прятаться? — нарочито громко возвестила я. Благо в самых распространенных домах на просторах бывшего союза голос повышать особо не надо.

Лена только недоуменно хлопала глазами. Ну да, не хочу я больше играть роль, придуманную мной и демоном. Буду вести себя так, как мне хочется. И если я злюсь, то я злюсь. Скрывать не буду.

Дверь в Сашину комнату неожиданно отворилась. Неожиданно потому, что я реально думала его смутить, и что он побоится показаться.

— Я просто думал, что некоторым девушкам свойственны застенчивость и смущение, — волосы чуть встрепаны, руки сложены на груди. Видно, что ситуация его тоже порядком раздражает.

— Ну, это точно не про меня.

— Я уже понял, — он чуть усмехнулся.

— И что еще ты понял? — в этот момент в связи с отсутствием вблизи объекта моего раздражения хотелось выместить злость хоть на ком-нибудь.

— Еще — что я не вовремя.

— Отчего же, напротив — как раз успел к самому интересному.

— Ты так уверена, что это самое интересное?

— А вот это — хамство, — всерьез обиделась теперь уже на Сашу. Оказывается, я его очень плохо знаю. Что и показал возникший диалог.

— Эй, вы чего? — Лена недоуменно переводила взгляд с Саши на меня и обратно.

— Да ничего, Лен. Просто видишь, твоего брата белье не вдохновило. Но я его беру. Белье, в смысле, — а то двусмысленно прозвучало. — Найдутся ценители прекрасного.

— Даже не сомневаюсь и даже предполагаю, кто именно, — вот и обидеться бы, как Саша хочет — чувствую ведь это, но он же прав. В общем-то, этот кто-то уже заценил. Мне резко стало спокойно и уже не столько зло, сколько весело

— А ты не завидуй, — губы сами расплылись в улыбке. — И мой моральный облик — не твоя забота, — я шагнула в прихожую. — Извини, Лен. Я пойду.

Саша скрылся в своей комнате, громко хлопнув дверью.

— Ты мне не расскажешь, что это такое было?

— Спроси лучше у своего братца, — я натягивала сапоги.

— Ты же знаешь, он редко когда мне что-нибудь рассказывает.

— Лен, ну сцепились мы чуть-чуть. С кем не бывает.

— С вами не бывает. Вы раньше парой слов-то изредка обменивались, а теперь такие страсти. У вас что-то есть?

— Не городи чушь. У нас с ним нет ничего и быть не может. Он про ужин с Ириной не рассказывал?

— Про какой?

— Значит, не рассказывал. Я сейчас тоже не буду. Как одна будешь — позвони, — я уже оделась. — Деньги за бюстик завтра отдам. Все, я побежала.

— Совести у тебя нет, — Лена явно обиделась. Я же только вздохнула.

— Когда я тебе все расскажу, ты меня вообще приберешь.

Домой пришлось добираться самой, на общественном транспорте. Отвыкла — демон меня совсем разбаловал. А сейчас даже не появился. Что-то все на меня обиделись. Да я и сама на себя в обиде. Чем дальше, тем больше всё напоминает дурацкий любовный роман. Ну, понятно, мы романы за основу и брали, подражание всегда хуже оригинала, но не настолько же. И ведь знаю, что Саша мне и даром теперь не нужен, только как в этом демона убедить? У него роль в этой пьесе, как у доброго друга, решившего, что девушке будет лучше с другим. Таких упрямцев обычно крайне сложно переубедить. Да только в нашем случае, добротой здесь и не пахнет. И на интересы мои ему плевать. Просто любым способом домой вернуться хочет. А я, дура, идею ему подала. И ведь какой удачной она мне в тот момент казалась.

И еще. Я не понимаю, почему он вдруг прекратил меня хотеть. Ведь он ко мне даже в сны приходил перестал. Неужели вопреки своим заверениям нашел другой источник энергии? Или правда Ирина так понравилась? А может еще кто-нибудь? У-у-у... Я не знаю, что делать.

— Ну, ты мне ничего сказать не хочешь? — попытка прожечь взглядом открывшего дверь демона успехом не увенчалась.

— Ты так быстро?

— А ты что, думал, мы там сразу сексом займемся? — я отпихнула демона с прохода.

— Это бы решило все наши проблемы.

— Это ты сейчас так тупо пошутил или пара зубов лишних выросла? — снятый сапог удобно лег в руку, выбирая в какой глаз демона лететь.

— Разве ты не этого хотела? — и абсолютно невозмутимое лицо.

— Значит, выросла, — и, размахнувшись, ударила его сапогом. Правда не в глаз, я ж еще не совсем из ума выжила. — Это тебе за сны, за твое явление, за наглость твою, за белье... — подтверждая каждое высказывание ударом. Демон не уворачивался, а потом поймал мои руки и завел их мне за спину. Так мы и застыли плотно прижавшись к друг другу. Я еще потрепыхалась для виду, а потом, подняв лицо и глядя в его глаза, замерла, гадая — поцелует или нет.

— Все? Ты успокоилась? — не поцеловал. Какая досада...

— Пусти! — я опять попыталась вырваться из захвата. Обиженная гордость требовала крови. Я тут таю, а ему хоть бы хны!

— Ответа на вопрос не слышу, — невозмутимый как примороженный удав.

— Пусти, кому сказала! — и пнула его ногой еще остававшейся в сапоге.

— Вот успокоишься, тогда пушу, — кажется, мой пинок даже не заметили.

— А я не успокоюсь, пока ты не извинишься.

— Мне не за что извиняться. Все было по нашему совместному плану.

— Ах, по плану... — я сама себя не узнавала. Еще никто, никогда не доводил меня до такого бешенства. Того гляди пена на губах образуется. Задержавшись еще сильнее, попыталась боднуть его лбом и наступить на ногу шпилькой. Жаль он слишком высокий — мой лоб уткнулся ему в грудь, до лица не подпрыгнуть. Тут уж скорее мне ущерб нанесен — шея жалобно хрустнула. Наступить на ногу тоже не получилось — я элементарно не видела цели. Но, видно, Владу надоела такая возня, и он запихнул меня в...туалет. И заботливо захлопнул дверь. — Пусти, гад! Я тебя этой тряпкой лично придушу!

В двери я стучала еще минут пятнадцать, пока не поняла, что в шубе жарко, а стоять в одном сапоге на шпильке — неудобно. Сняв все мешающее, присела на единственную доступную для этого поверхность — унитаз. Пока включились мозги, следовало воспользоваться ситуацией и обдумать все произошедшее.

Главный вопрос — почему я так взбесилась? Действительно из-за белья? Ха, и еще трижды ха. Себе-то уж врать не надо. Ну, кружевное, красное, полупрозрачное. Но Саше, прямо скажем, подробно рассмотреть этот шедевр возможности не представилось. Мои руки довольно неплохо прикрыли этот "шедевр" секс-шопа. Вывел же меня из себя демон. Равнодушием своим, спокойствием. Не сработал рецептик для этой иномирной морды. А ведь в начале знакомства не преминул бы воспользоваться ситуацией. Вообще не знаю, с какой стороны к нему клинья подбивать. Чем я могу его привлечь? Серое, убогое человеческое существо...

И я заревела. Сначала тихо, а потом все менее и менее сдерживаясь. Жалеть себя порой так приятно, особенно когда полностью осознаешь, что виной всему лишь твоя собственная абсолютно непроходимая дурость.

— Лен, ты чего? — а, заволновался. Дверь приоткрылась. Неужели у тебя хоть совесть где-то завалилась, если с любовью туго...у-у-у-у... Зарыдав еще громче, не глядя швырнула в него оставшийся сапог. Обувь усвистела в коридор, а дверь осторожно прикрыли.

Когда поток жидкости в слезных каналах иссяк, а нос заложило намертво, я, дыша ртом, поползла умыться. Хорошо, что у демона нормальный совмещенный санузел, а то хороша бы была сейчас красавица. В общем-то, результат и после умывания меня не порадовал. Поглядев на себя пару минут в зеркало и поняв, что ужасный морок красноносой жабы рассеиваться не собирается, заперла дверь ванной изнутри, разделась и залезла под душ. И фиг с ним, что ванная чужая.

Уж не знаю, что подумал демон, когда услышал звук льющейся воды, может, что я утопиться решила, но материализовался в ванной, проигнорировав закрытую дверь. Да уж, нашла от кого заператься. В общем, когда я увидела внезапно возникший мужской силуэт за полупрозрачной шторой, недолго думая, зашвырнула в него первый попавшийся под руку флакон. Поймав мрачный взгляд, поспешила скрыться за шторкой.

— Ты что делаешь? — таким тоном можно было замораживать многотонные айсберги.

— Со зрением плохо? Моюсь!

— Почему здесь и сейчас?

— А что, нельзя? — я намылила волосы. Хочет там стоять — пожалуйста. Хотелось бы надеяться, что мой силуэт выглядит достаточно сексуально. Вдруг проймет.

— Если скажу, что нельзя, вылезешь? — чтоб ты подавился своим ехидством.

— Вылезу. Через полчаса. Я ж не лягушка в ванне жить. Тебя что-то не устраивает?

— Меня не устраивает то, что я понять тебя не могу! То ты орешь, то плачешь, то вдруг мыться начинаешь. Где логика?! — Влад уже рычал. Приятно.

— А логики нет. Потому что я — женщина. Гель для душа подай, — оказалось, именно его я использовала в качестве снаряда.

— Ты не женщина, ты — дура! А гель пролился, — мстительно добавил демон.

— Одно другому не мешает, а очень даже способствует. Помоюсь шампунем, — запах демонской парфюмерии мне очень понравился. Чем именно пахнет — это вопрос не ко мне, не разбираюсь. Просто с этим запахом у меня была одна устойчивая ассоциация — так пахнет настоящий мужчина.

— Объяснить-то ты можешь, что в этот раз не так?

— Если не считать белье, более подходящее для проститутки, то всё так.

— Твоей Лене оно показалось красивым. Я положился на ее вкус, — протянул демон обиженно.

— Моя Лена думала о своем муже. Разницу чуешь? Там муж, а тут — посторонний мужик.

— В следующий раз будешь сама все продумывать.

— Вот именно, чего я и добивалась, — выключив воду, я одним движением отдернула шторку. Специально. Реакция Влада порадовала: глаза округлились, видно что-то хотел сказать, но так и застыл с приоткрытым ртом. — Полотенце подай, а то не дотянусь.

Демон не отрывая от меня глаз, снял требуемое с полотенцесушителя и протянул мне. Не спеша вытерла волосы, тело, потом замоталась в полотенце. Где-то на этом моменте

демон из ванной исчез. Да что ж такое! Ну, уже откровеннее некуда. Неужели я до такой степени его не устраиваю, что как только удивление прошло, он сразу смылся?

Прошла по комнатам. Тишина. Ах, ты... Как была — в полотенце — пошла домой. Моя одежда была испорчена пролившимся гелем. Хорошо, что рабочий день еще не закончился, и дома никого не было.

Добавка 01.01.2014

Демон стоял на побережье океана и хмуро глядел на казавшуюся бесконечной голубую гладь. В небе ни облачка, в воздухе нет даже намека на ветер. В общем, погода совершенно не соответствовала творящемуся внутри у представителя рода демонус инкубус.

Она что, совсем его за мужчину не считает? Ну, прикосновения его ей противны. Не сразу, но он смог это осознать. Пришлось загнать поглубже инстинкт собственника, укоренившийся за столько лет.

Да, сначала, когда вдруг череда ночных партнеров прервалась, остановившись на этой ведьме, он насторожился. Действительно, феномен был необычным. Скрывать такие вещи не принято. Это вопрос выживания мира. Поэтому через несколько месяцев, когда устойчивость одного образа не вызывала сомнений, он обратился к специалистам. Как ученый демон понимал ценность таких, не вписывающихся в общую картину, фактов. Специалисты выяснили, что магический ресурс самого демона с каждым последующим сновидением растет скачкообразно, не соответствуя выявленным ранее закономерностям. Но всё так же от самого сновидца ничто не зависит. В итоге, кроме периодических замеров магического потенциала в жизни демона ничего не поменялось.

Потом все увеличивающийся ресурс позволил претендовать на более высокое место в институте. И ранее в идеях у него не было недостатка, теперь же появилась возможность их воплотить в жизнь. Одна оказалась особенно удачной. Созданные им магические накопители теперь не просто аккумулировали сбрасываемую в них энергию, они ее умножали. Последний коэффициент, которого Владу удалось достичь, был равен десяти. Неслыханная удача. Проблема была лишь в том, что создавать такие накопители мог только он сам. У других банально не хватало ресурсов. Но создание накопителя с коэффициентом двадцать (минимум) решило бы эту проблему. Так что перспектива карьерного роста была более чем внушительной.

Хуже было с личной жизнью. Хотя хуже ли? Это было обычно для их мира — отсутствие рядом близкого человека. Только с родителями на всю жизнь сохранялась устойчивая связь. Да, в общем-то, там его и не волновало то, что его, как говорят в этом мире, жена не смогла с ним жить. Там его интересовали работа и сны. Это здесь он начал понимать, что был лишен чего-то важного. И начал подозревать, что запрет на чувства был наложен магически, ослабляя проявления любви, гнева, зависти, но не касаясь при этом родительской любви. Откуда взялся этот запрет? Влад подозревал, что от тех же высших существ, что и даровали его миру магию. Не будь этого, разнесли бы они уже свой мир на клочки. Но в наличии такого ограничения именно в его мире, а не в нем самом лично — не сомневался. Перенос помог это осознать.

За столько лет снов он привык к своей персональной ведьме. Как ребенок привыкает к плющевому медведю и уже не мыслит своей жизни без него. Медведь становится частью, продолжением ребенка. Именно так дети воспринимают свои игрушки и поэтому расстаться

с ними для них трагедия. Но, тем не менее, игрушки остаются игрушками. Никто у них не спрашивает, что они хотят. Хозяйка сказала " Гулять", значит — гулять. "Пить чай", значит — пить чай. Мы ведь не интересуемся у своей руки, что она хочет — лежать или гвозди заколачивать. Она делает то, что нужно нам. Часть подчиняется целому.

Вот и Влад не воспринимал Елену как личность. Это сон. Да, много позволяющий себе сон. Но что поделаешь, у всего есть ограничения. Ту же руку мы не можем вытянуть на три метра. И нас это не беспокоит. Мы приняли это как данность. И когда внезапно Влад осознал, что после очередного секса во сне оказался в реальной кровати своей ведьмы, даже не встревожился. Принял это за очередной этап, практически закономерный. Легкое раздражение присутствовало — неприятно, когда тобой так распоряжаются. Но ничего критичного. Сюрпризом стала невозможность вернуться назад.

Сразу по своему появлению в мире он, не стесняясь, считал всю возможную информацию с Елены, ведь в мире Влада она была неизвестна и представляла научный интерес. За последующие часы сна информация усвоилась, прижилась, но потребовались сутки, чтобы полностью ее осознать. Большая часть личных воспоминаний Лены была автоматически отсеяна еще на этапе считывания, чтобы не перегружать мозг мага, но и того, что сохранилось вкупе со словами самой ведьмочки, хватало, чтобы понять — она не лжет, и о мире мага ничего не знает, и как Влад здесь появился — тоже.

Но хуже всего было не это. Маг сразу и не понял в чем дело, только удивлялся своим странным реакциям. Но через несколько дней осмыслил все произошедшее и осознал — появились чувства. И еще ужаснее, что они были слишком неожиданными, и он не мог их контролировать. Не к месту прорывающееся раздражение, ярко вспыхивающий гнев. А эта обида, возникшая в машине, когда он понял, что Елену его прикосновения раздражают? Он привык ее считать своей собственностью, а тут вдруг плюшевый мишка попросил убрать прочь свои руки от его шкурки. Даже наличие этого Александра раздражало невероятно. Ведь он, Влад, лучше. К чести Влада (как ни странно, он быстро привык к этому имени действительно звуково перекликающемуся с началом его пятого настоящего имени), осознав проблему, он начал ее решать. Прежде всего, он постарался увидеть в Елене личность, человека, имеющего право на свои чувства. Это удалось. Хотя при попытке понять ее у него "закипал" мозг. Особенно вывели из себя ее непонятные метания, которые она не в силах была объяснить.

Да, Владу не нравился этот ее Саша, но она же хотела быть с ним? Хотела. И он все для этого делает, а она еще недовольна. Он прекратил все поползновения в ее сторону, даже в сны являться перестал. Хотя это было труднее всего. И дело было даже не в запасе энергии, ее хватит еще надолго, просто ему почему-то было плохо. Призвав на помощь гугл, он выяснил, что такое состояние наиболее близко к "абстинентному синдрому". Это как сладкоежке запретить прикасаться к сладкому, но поставить перед ним большой вкусный торт. Иногда просто пальцы зудят, как хочется к ней прикоснуться. Эйфория от притока энергии была самым сильным чувством в его жизни. Но и с этим можно справиться.

Вот только ее сегодняшнее поведение... Влад не мог интерпретировать возникшее чувство, когда, отдернув занавеску, Лена, как ни в чем не бывало, попросила полотенце. Этому Александру она в белье показаться боялась, а, между прочим, смотрелось оно на ней великолепно. Демона же видно вообще за мужчину не считает, если совсем не стесняется. От осознания этого стало больно где-то в левой стороне груди. Раньше такого не было. Усугубляло все то, что желание плюнуть на "диету" и попробовать "торт" стало просто

нестерпимым. Удерживало от этого Влада лишь одно — недвусмысленная просьба Лены ее не трогать. В последнее время она избегала всяческих прикосновений, даже телевизор отсаживалась смотреть в кресло. А он хотел, чтобы ей было хорошо. Даже если ему сейчас так паршиво.

И вообще, что там у нас дальше по плану? Бал? Будет вам бал. Лишь бы быстрее все закончилось. Оказаться дома, в привычном спокойствии. Без этой непонятной боли и бешеной ярости при мысли, что она с этим...

02.01.2014

Меня одолевала апатия. Стало как-то вдруг все безразлично. Саша, демон... В общем, я так бы и сидела упиваясь жалостью к себе приправленной ощущением безнадежности, если бы не одно "но". Лена. Она позвонила, а мне пришлось сбросить звонок, потому что поняла — к откровенности я абсолютно не готова. И кто меня за язык тянул?

Набрала Влада, но женский голос заученно послал меня поискать абонента в реале. Пришлось соскребать себя с кровати и идти.

На душе было кисло. Как дальше поступать я вообще не знала. Оставалось только сделать хорошую моську при этой прошедшей явно не в мою пользу партии. Мой персональный инкуб, к слову сказать, забывший о своих обязанностях, отверг столь откровенно предложенную меня. От осознания того, что я как... эээ, вспомним любовные романы... падшая женщина в очередной раз предложила себя, было муторно. Если уж в истории с Сашей это не было столь откровенно, я б даже сказала — похабно, то тут я отличилась по полной. А меня подчеркнуто "слили". И это притом, что именно он изначально ко мне приставала. Ведь это первый мужчина, который так меня касался. Вообще первый, с которым я целовалась.

На повестке дня — как вести себя с Владом.

Что ж, пока демону поддакиваем, не провоцируем, выжидаем. В общем, как говорят мои любимые птички: "Улыбаемся, машем". Пока не выясним его намерения.

А с улыбкой-то и маханием конечностями проблемка. Влад дверь не открывал. То ли нет еще, то ли со мной общаться не желает. Хотя я-то что ему сделала?

Ну и ладно. Я ж дверь тоже не пальцем закрывала. Поэтому, плюнув на неприкосновенность жилища, проникла в помещение при помощи незаконно добытого комплекта ключей. Точнее, он на полочке лежал, а мне не хотелось дверь открытой оставлять.

Из спальни доносилась громкая музыка. С удивлением узнала НІМ. Даже знакомая мне композиция, старенькая. Wicked Game. Как Влад быстро адаптировался в нашем мире. Даже музыку себе по вкусу подобрал. Я с этой стороны его воспитанием не занималась.

Демон возлежал на своей идиотской дизайнерской круглой кровати. Лично я не принимала такую форму для места отдохновения. Как математик я знаю — самой длиной хордой является диаметр. Ну а если ближе к жизни — человек, который будет лежать по центру этой кровати, на ней поместиться целиком, а вот тому, кто с боку, сделать это будет существенно труднее. Но кто я такая, чтоб рассуждать о высоких дизайнерских помыслах. Да и не спать мне на ней. А демон, может, себе карлицу в любовницы возьмет, со злорадством подумала я, стараясь заглушить возникшее разочарование — меня разделить ложе не зовут.

Влад не заметил моего появления, а лежа на спине взглядом по очереди раскачивал металлические шарики на люстре, так же пострадавшей от неизвестного дизайнера. Очень высокоинтеллектуальное занятие.

Сначала хотела кинуть в него что-нибудь тяжелое, но побоялась, что тогда он в моей просьбе откажет. Кричать тоже бесполезно. Музыка грохотала так, что удивляюсь, как я еще мысли свои слышу. Поблагодарила небо за то, что мой сосед демон. Звукоизоляцию он устроил на зависть, вне квартиры и звука не слышно. Надо будет себе такую попросить.

Подойдя к кровати, застыла там немым изваянием. Раньше бы плюхнулась рядом, а теперь боюсь, он опять сбежать может. Примет за посягательство на его тело.

— Чего телефон выключил? — вклинилась я в паузу между песнями. Влад даже не вздрогнул. Значит, мое появление не осталось незамеченным. Просто наглядная демонстрация игнора.

— Ты что-то хотела? — мой вопрос был оставлен без внимания. Взгляд Влада все так же доставался потолку.

Так и хотелось сказать: " Да, хотела. Тебя". Дура. Неизлечимая. Но вместо этого произнесла:

— Дело есть. Подчисти память Лене.

— Временной промежуток? — шарики на люстре качались в какой-то замысловатой последовательности.

— Чтобы она не помнила нашу ссору с Сашей. Замени на что-нибудь нейтральное.

— Хорошо, — Влад на секунду прикрыл глаза. — Это все?

Вот и чего он примороженный такой?

— Ты ничего сказать не хочешь?

— А должен?

— Да. Ты обязан поругаться на меня в своей манере. Сказать, что я дура, что опять сделала все не так или еще что.

— Ты все сделала хорошо. Ты его заинтересовала.

— На улице сейчас весь снег растает. От неожиданности. Ты не заболел часом? — я даже наклонилась и попыталась пощупать его лоб, но мою ладонь отбили на подлете. Больно! Но еще больнее сердцу.

— Ай! Ты же меня покалечишь! — на кисти расплывалось красное пятно. Опять потянуло на слезы. За что он так? Теперь к нему вообще что ли не подходить? Но демон лишь вяло пожал плечами. — Я не понимаю, что происходит! Ты на меня сердишься?

— Я? Ну что ты. С чего бы мне сердиться. Ты всего лишь вытянула меня из своего мира, не спросив меня, и не можешь вернуть обратно. И рушишь единственный, хоть и идиотский, план по моему возвращению.

Тон демона так и оставался ровным. Наверное, если бы он кричал, мне было бы легче. Значит, есть у него хоть какие-то чувства. А так... деревяшка бесчувственная. В общем, стало окончательно и бесповоротно тоскливо.

— Хорошо. Я постараюсь, — думала, слезы у меня закончились, но женский организм, оказывается, является бесконечным источником этой жидкости. Главное не начать фонтанировать сейчас.

— Лен... — видно что-то уловив в моем голосе, Влад сел и даже едва заметно протянул руку ко мне. В глазах его больше не было злости. Но я отступила от кровати, и его движение осталось незавершенным.

— Когда у нас следующая часть плана?

— В субботу, — его голос был так же сух, как и мой.

— Бал? Мне быть готовой к утру?

— Да.

— Что ж, не буду больше раздражать тебя своим присутствием, — и я покинула квартиру, стараясь не сорваться на бег.

03.01.2014

Пара дней прошла под лозунгом "Мысли о демоне-инкубе: кто он такой и зачем он мне нужен". Это уже становится плохой традицией: выбирать мужчину и страдать по нему. С одной стороны — состояние привычное, с другой — изрядно меня доставшее. Что ж у меня за проблемы с психикой, если я люблю себя так помучить? Что это — поиски идеальной любви или банальный недотр...кхм...последствия вынужденного целибата? Чтоб ни было, а мозги у меня явно отказываются нормально работать. Сначала придумала идеального Сашу, теперь еще хуже — практически создала себе идеального мужчину. Даже его периодическое хамство не отталкивает, а будоражит кровь. И я уже совершенно не против расстаться с девственностью именно в его объятьях (к тому же, как это, быть с ним, я знаю), только, судя по всему, опоздала.

Почему же он так изменил свое отношение ко мне? У меня был только один вариант ответа — все же умудрился найти другой "источник" энергии. И если раньше я его физически устраивала в любом виде — выбирать-то не приходится, то теперь, судя по его поведению, я вызываю что-то близкое к чувству отвращения. Может даже не близкое, может это оно и есть — отвращение. Такое, что, увидев меня неглиже, сбежал незнамо куда. Странно, что прям так мне и не заявил, пощадил мое самолюбие. Ему же еще условия договора выполнять, а как это делать с моей заниженной самооценкой — я ж соблазнить Сашу тогда не смогу, так и буду рефлексировать, как и до этого четыре года.

Вот же... засада. Мало мне было безответной влюбленности в человека, который меня и не замечал. Тут хоть еще можно побарахтаться — глядишь, заметит. Так теперь понадобилось влюбиться в человека, которому я противна. Безнадега.

Замечательные такие рассуждения в излюбленной женской манере — сама придумала, сама расстроилась. Конечно, подойти и выяснить все — не для меня. Нет во мне ни наглости, ни настойчивости. Голову в песок, попу наружу — авось пронесет. Ага, пронесит. Да только все не туда и не так.

Только и разлюбить не получалось. Да и вообще — любовь это или не любовь, только мне дико хотелось быть с ним рядом. Просто телевизор смотреть и класть ему ноги на колени; в интернете лазить, и чтоб его голова склонялась рядом с моей; сидеть с ним на кухне; выбирать одежду. Да что угодно — лишь бы рядом. А он все не появлялся. Вроде и не ссорились, а не видимся. Видно действительно, так противно, что и друзьями мы быть не можем.

В пятницу на пару по теории чисел шла с тяжелым сердцем. Радовало только одно — хоть на Влада посмотрю и на его реакцию на меня.

От нервов пришла раньше на полчаса, чего за мной никогда не водилось. В моих привычках или со звонком появляться, или вовсе опаздывать. Потихоньку подтянулись все

мои сокурсники. Кажется, даже никто не заболел, хотя вчера на парах человек десять отсутствовало. Вот оно демонское притяжение.

Девчонки все при полном параде. Юбки покороче, декольте побольше, боевая раскраска. Кому-то это шло. Например, Лерка выглядела сногсшибательно, но ее во что не обряди, все равно красавица. А вот кого-то изрядно портило: затянутые в тугую ткань тела походили на палки вареной колбасы, такие, с перетяжками по всей длине. Мне же принарядиться и соблюдать дресс-код, введенный демоном, сегодня не хотелось.

Появление Влада возвестил приветственный нестройный хор голосов. Демон спокойно, как и всегда, улыбался, здоровался со студентами. Мне не досталось и взгляда. Я же разглядывала его не отрываясь, пока не сообразила, что похожа сейчас на побитую собаку: "Хозяин, за что?!". Встряхнулась. А вот и фиг тебе, демонская морда. Не хочешь общаться — ну и катись к... мамочке своей. А я, в свою очередь, сделаю все, чтобы договоренность наша не была выполнена. Не хочу влюблять в себя Сашу и не буду. В крайнем случае, другого найду. И еще найду другой способ, как тебя отправить туда, откуда взяла. А исчезнешь с горизонта и приворот твой пройдет. Главное в это верить, а там, глядишь, и сбудется.

Влад слегка подкорректировал наш план занятий, решив, что нам не хватает практических навыков. Поэтому сегодня была практика. К доске меня не вызвали, сама отвечать не рвалась, даже когда быстрее всех решила задачу, а все "буксовали". Ленка пихала меня локтем, но я отмахнулась от нее — тебе надо, ты и иди. Она и пошла. Заработала положенные баллы. Ну, хоть кому-то хорошо от моего состояния.

На перемене Влад вышел, хотя обычно в это время общается со студентами. Меня что ли боится? Так можно было понять, что я к нему подходить первая не стремлюсь. Девчонки разочарованно вздохнули и принялись поправлять макияж.

— Лен...

— А?.. — подруга подкрашивала губы.

— Как думаешь, в меня влюбиться можно? — Ленка так и застыла с приоткрытым ртом.

— И к чему такой вопрос?

— Ни к чему. Ты просто ответь.

— Знаешь, я не мужик...

— Это я заметила.

— ... но, честно, до сих пор удивляюсь, что у тебя никого нет. В тебя не только можно влюбиться, это нужно. Особенно в последнее время. Ты офигительно выглядишь. Так к чему такой вопрос? — она спрятала блеск для губ и зеркало в сумочку и одарила меня взглядом опытного дознавателя.

— Да так... хандра, — Ленка только чуть приподняла бровь, чтоб стало понятно: сдаваться она не намерена. Если уж я сказала "а", то прочие буквы алфавита она клещами из меня вытянет. — Как думаешь, например, твой брат мог бы в меня влюбиться?

— А тебе что, Сашка нравится? — аккуратные выщипанные бровки подружки взмыли к волосам.

— Нет, Лен. Точнее, да, — на попытавшиеся потеряться в челке брови я поспешила пояснить. — Я считаю, он хороший человек и чисто по-человечески он мне нравится, но не как мужчина.

— Тогда зачем тебе?

— Потому что ты моя подруга и не можешь мне сказать гадость, — Ленка скептически хмыкнула, — ладно, можешь, но редко и не глобально. Поэтому ты говоришь, что влюбиться

в меня можно. То есть существует некий гипотетический мужик, для которого я стану любовью на всю жизнь. Возможно. Где-нибудь в Африке или на Северном полюсе. Но вот конкретный человек, которого ты знаешь, он бы мог в меня влюбиться?

— Лен, ты сама как с полюса. Любовь, ну это ведь такая материя. И не поймешь, когда и к кому она возникнет. Но, — Ленка жестом остановила уже открывшую рот меня, — я вообще не понимаю, почему до сих пор мой братец не обратил на тебя внимания. И я была бы очень рада, если бы он в тебя влюбился.

— Помниться года четыре назад при подобном намеке с моей стороны ты была очень против.

— Да мало ли что было четыре года назад. Я была мелкая и ревнивая сестра.

— Ладно, оставим в покое наше темное прошлое. Но вот что тогда мешает мужчинам сейчас в меня влюбляться?

— Не знаю. Может их умственная неполноценность? — мы чуть похихикали. — Если до моего братца, то мне кажется у него какая-то безответная любовь. В общем-то, я даже предполагаю, что в Ирину — девушку его друга. Но точно сказать не могу. Он же ведь секретами не делится.

— Ну и фиг с ним. А вот скажи... Владислав Сергеевич мог бы в меня влюбиться?

— Ты что, во Владика втрескалась?! — глаза Ленки из просто больших стали нереально огромными. — Ну ты, мать, даешь!

— И ничего я не втрескалась, — я почувствовала, как у меня загорелись щеки и уши.

— А я-то думаю, что это ты с ним постоянно цапаешься. Ты ж говорила, что он обыкновенный, надо мной смеялась, когда я слюной на него капала, а сама...

— Ты потише можешь? Ничего я не влюбилась. Просто мне интересно, каким мужчинам я могла бы понравиться.

— Ага, ага, так я и поверила. Хотя ты знаешь... мне кажется, он тоже к тебе неровно дышит.

— Тебе кажется, — эх, Лен, знала бы ты, насколько тебе кажется.

— А почему бы он тебе спускал такое поведение? Да и вообще, он как-то странно на тебя смотрит. Мне казалось, что ты его бесишь, но теперь думаю тут дело в другом.

— О, нет. Ты угадала. Я его бешу. И он меня — тоже. Так что в чем-то ты права, чувства у нас взаимные. Лучше скажи, может я нравлюсь кому-нибудь из наших? — я обвела взглядом аудиторию, переводя тему с опасной для меня. Вообще не знаю, что меня потянуло на этот разговор. Просто столько недель все это носить в себе и не иметь возможности ни с кем поделиться — тяжело.

— Так Самойлов к тебе подкатывал, но ты сама его отшила.

— Эм... он подкатывал? Помню, ему вроде что-то надо было решить, а "подката" не помню.

— Ты что, действительно не поняла? Я думала, ты специально. Вот поэтому у тебя и нет никого. Ты просто не понимаешь, когда интересуешь мужчин.

— А ты прям такой специалист...

— Ну, не то чтобы специалист, — Лена поправила свою прическу и мечтательно закатила глаза, — но мужа я себе нашла.

— Да это уж скорее он тебя нашел, — не смотря на все слюнопускание в сторону Влада, в этом мире существовал лишь единственный мужчина, которого любила моя подружка — ее муж. Они удивительно друг другу подходили, даже внешне были похожи.

— Ну, я ж его не упустила. О, а вот и Владик. Долго он что-то гулял.

— Может, надо было человеку. Поизображать там, например, из себя орла на вершине, — мы похихикали.

— Иванова, Малинина, вы, очевидно, решили все задачи, если сейчас обсуждаете что-то забавное. Не поделитесь с нами? — наше инкубное величество обратило на меня внимание. Неужели на Северном полюсе растаял весь снег?

— Да запросто, — я даже встала, — мы просто строили догадки, где гулял десять минут от пары наш замечательный преподаватель.

В аудитории повисла тишина. Жужжания мух слышно не было — все же середина ноября, но вот как садятся снежинки на деревья за окном — прелотлично.

— И да — задачи я все решила, — и под взглядами квадратных глаз моих сокурсников я уюстилась за столом. Задачи были решены еще на первой половине. У меня так всегда — если настроение находится на отметке "мизантропия", то всё решается быстро и четко. Бывало, потом я даже не могла вспомнить, как именно решала, настолько состояние кристальной чистоты разума в такие моменты отличалось от моего обычного.

В ответ я ждала чего угодно, но только не такой открытой радостной улыбки. Как будто мы лучшие друзья.

— Мне бесконечно приятно, что вы по мне так скучали. Но еще более приятно, что есть кто-то, кто на моем уроке трудится. Кто еще решил шестую задачу?

А в ответ — тишина. Лена, с которой я, естественно, решением поделилась, молчала как партизан под пытками. Лишь ее глаза выразительно мне "шептали": "Ну, давай. Иди и сделай его!"

— Что ж, задам вопрос попроще — у кого есть идея? — в ответ то же молчание. Я понимаю, поток у нас не гениев, но что это на всех такой мозговой ступор напал?

— Что ж, Елена, вам выпал шанс объяснить все своим сокурсникам.

Пришлось идти к доске, пачкаться в меле.

— Замечательно, — похвалил меня инкуб. — Вот теперь это больше похоже на Вас. А то я уж думал, у Вас что-то случилось. Даже слова не проронили с начала урока.

У меня что?.. Это вот он сейчас что сказал? То есть, он сам не понимает, что со мной случилось? Здравую мысль, что я и сама это не очень понимаю, запихнула поглубже.

— Ну что Вы, Владислав Сергеевич. Что могло со мной случиться. Ничего критического. Вы не хуже меня знаете женщин: то ноготь сломала, то каблук, — об чью-нибудь голову, добавила про себя, — то дни критические, то козлы, опять таки критические...

Лучезарная улыбка, от которой у меня тряслись руки, а сердце выплясывало канкан, померкла. Мой пристальный взгляд не оставлял Владу шансов подумать, что к отряду парнокопытных я причислила кого-то кроме него.

— Бывает, Иванова, бывает. Очевидно, Вам пора сменить пастбище, — это он меня сейчас кем обозвал?!

— Да куда уж мне. Менять пастбища — это ваша прерогатива. И как оно? — вспомнила я о своих мыслях по поводу его нового источника энергии.

— Что? — демон уже не улыбался.

— Пастбище.

— Какое? — недоумение крупными буквами плясало на его лице.

Да, разговор зашел в тупик. Высоко интеллектуально пообщались.

— Лена, может объяснишь, что все же происходит? — такой проникновенный взгляд, будто он обо мне и правда волнуется; будто и действительно не понимает; будто мы друзья. Что ж, с его талантами не трудно заставить любого человека поверить в такое — неоднократно наблюдала. И если бы не его всплески настроения (видно трудно с непривычки контролировать после своего стерильного мира), я так бы и заблуждалась. А сейчас он будет делать вид, что все в порядке, а все предыдущее не более чем недоразумение.

Студенты в аудитории замерли. И это не иносказание. Так и застыли кто как — с приоткрытыми ртами, с замершими в движении руками. Демону свидетели не нужны, а поговорить видно тянет. Все же осознает, что без меня ему из этого мира не выбраться.

— Ничего, Влад, не случилось. У нас с тобой деловые отношения. Все эти заигрывания в дружбу ни к чему. А извиняться в сотый раз за то, что притащила тебя сюда, я уже устала, — смотреть в его сторону было сложно. Хотелось поступить как нормальная истеричная женщина — закатить скандал. Что-нибудь в стиле "я на тебя лучшие годы и море энергии потратила, а ты...". Высказать все чувства. Спросить, действительно ли я стала ему противной. И вот лучше бы я так и сделала. Откуда взялась эта дурная установка, что нельзя показывать свои настоящие переживания, мысли, отношение? Что стоит открыться, тебя сразу ударят? Опыт — сын ошибок трудных? Или боязнь, что признайся я в реальном положении дел, демон изменит ко мне отношение? Изменит на какое? Начнет меня презирать за столь откровенную женскую слабость? На любовь я не надеялась, так что, стоит ли...

— Значит, деловые... — по возобновившемуся шуму в аудитории я поняла, что приватное общение окончилось. — Так как Вы решили все задачи, записывайте домашнее задание и свободны. А все прочие начинают усиленно думать над решением и завидуют Ивановой. И да, тетрадь оставьте у меня на столе, — добавил инкуб, правильно истолковав умоляющие взгляды сокурсников. — После заберете.

Возмущаться я не стала. Собрала вещи и под завистливые вздохи удалилась.

Добавка.

Вставать не хотелось, но в дверь настойчиво звонили. Родители сегодня на дежурствах. Они специально такой график выбирали, чтобы меня дома одну оставлять. Даже знаю, кто инициатор такой политики — очень уж маме не терпится меня замуж отдать.

Если только случилось что. Обеспокоенная такой мыслью, пошла открывать.

— С каких это пор ты в дверь звонишь? — посторонилась, пропуская визитера в тесную прихожую.

— Я учусь вашим нормам вежливости, — серые глаза смотрели столь проникновенно, что не зная я его истинную демонскую природу, подумала бы, что он у меня деньги занимать пришел. И никак не меньше миллиона баксов. — Лен, давай мириться...

Представшая моему взору картина — безукоризненно одетый демон с виноватым видом протягивающий мне коробку моих любимых конфет из темного шоколада с цельным миндалем — никак не могла быть реальностью. Да еще и явные слуховые галлюцинации.

— Разве мы ссорились? — что может быть ему от меня нужно? Бойтся за выполнение плана? Так правильно делает. И лживая дружба ему тут не поможет. Но вернуть домой его я

собираюсь. Потому что если при виде Саши мое сердце трепыхалось в груди как пойманная курица, то при виде Влада этой курице отрубили голову. Здесь уже не паника, здесь уже больно и трепыхаться бесполезно.

— Нет. Но давай мириться, — я как замороженная смотрела в его серые глаза в хаотичном, рваном ритме то светлеющие, то темнеющие. Гипнотизирует он меня что ли? — Ты плакала? — он протянул руку к моему лицу, но я увернулась.

— Спасибо, я и так знаю, что плохо выгляжу, — на что меня просто сгребли в охапку и прижали к себе. От неожиданности я замерла. Кто это, и куда дели моего демона?

— Ленка, ты мой единственный друг. В обоих мирах, — горячо зашептали в макушку. — Извини, мне трудно сдерживать эмоции. Я не привык. Просто не провоцируй меня больше, пожалуйста.

— Хорошо, — а про себя добавила: я больше не буду приставать к тебе, если ты от этого так злишься. Я постараюсь ни словом, ни делом больше не проявлять к тебе чувства. И хорошо, что ты считаешь меня хотя бы другом. Надеюсь, ты еще не научился врать.

— Мир?

— Мир, — и прижалась теснее, уткнувшись носом в его грудь. Пока есть такая возможность.

— Ты голодная? — согласно кивнула головой, из-за чего мой нос проехал по рубашке вниз — вверх, с наслаждением вдыхая такой уже ставший родным запах. — Пойдем ко мне.

С неохотой выбралась из плена теплых рук. Эх, бесхребетное я создание. Продалась за коробку конфет, объятья и вкусный ужин.

— Пойдем. И надеюсь, в меню сегодня не улитки, — попытался меня демон как-то накормить этими козявками.

— Нет, банальная лазанья, — Влад улыбался, и глаза больше не пульсировали, остановившись на светло-сером.

Бал. Какие ассоциации возникают у вас с этим словом. У меня — дворец, свечи, зеркала, дамы в пышных платьях, элегантные кавалеры, золушка, щелкунчик.... Много чего, главное — красиво и романтично. Возможно, это и сейчас где-то есть. Но лично я уверена, что на реальных балах все было далеко не так радужно, как у меня в фантазиях и в сказках.

В наше же время в нашем же городке такой бал был бы сродни появлению динозавра на центральной улице. Явление теоретически и возможное (привезут, например, инопланетяне к нам), но практически нереализуемое.

Так что не стоит удивляться, что под кодовым названием "бал" в нашем плане проходила корпоративная вечеринка.

Корпоративная вечеринка — дело святое. Поест (99 % участников), выпить (85 %), потанцевать (55 %) да еще полностью за счет работодателя, который, как водится, платит маленькие премии (если вообще платит), маленькие зарплаты (тут уж ему, увы, не отвертеться), да и вообще — жлоб первостатейный, самое благое дело для сотрудников. Но! Чужих туда не пускают. Так что пришлось поломать голову над тем, как мне там оказаться.

Мой золотой рыб мудрить не стал. Скупил (за реальные деньги или просто помагичил — не скажу, но подозрительно быстро он это сделал) десять процентов акций, пропихнул празднование неожиданно всплывшего юбилея регионального предприятия (тут уж точно без магии не обошлось), да еще это празднование и оплатил. Отмечать планировалось в его ресторане.

В общем, когда он изложил мне, во что трансформировалось предложение посетить мне корпоратив, я схватилась за голову. На мою получасовую речь о том, что кто-то с головой не дружит; что такая организация — это все равно, что бриллиантами стенку облицовывать — можно, но на фига?! — услышала гениальный в своей простоте ответ: "Мне так захотелось".

После такого заявления очередной поход к косметологу, платье от НеПоймиКакого дизайнера были приняты безропотно. Я была в таком потрясении, что очередное пребывание в роли куклы прошло мимо меня. Только от драгоценностей я отказалась напрочь. А демону аргументировала это тем, что Саша, увидев мой настолько богатый облик, может испугаться предстоящих ему в совместной жизни расходов. Проще говоря — не потянет он бриллианты.

Не буду строить из себя пай-девочку. Возможности демона впечатляли и капали мне на сердце. Мало того, что для меня он сногшибательно красив, так еще и богат не в меру. Хотя настолько большие деньги и их обладатели меня априори пугали. Слишком много у них власти и недоброжелателей. Но к инкубу это в полной мере не относилось.

На юбилейное мероприятие были приглашены все (!!!) сотрудники. Наверное, только дежурные какие-нибудь на местах и остались. Не интересовалась. Так же почтить своим присутствием высокое собрание собирался президент Всея Российских Телекоммуникационных систем. Руководство филиала будет в полном составе. С демона стало бы и президента России пригласить. Или США. Но он ограничился несколькими эстрадными звездами и популярным ведущим.

04.01.2014

Появились мы в ресторане уже в разгар речи президента ВРТС Мурышкина Константина Олеговича (как любезно меня просветил Влад). Дядечка в возрасте, с животиком а-ля "я на девятом месяце" бодро вещал натянуто улыбающимся сотрудникам о том, что им всем невероятно повезло работать в такой замечательной кампании, и как же кампания невероятно ценит их самоотверженный труд. Мыслей на пять секунд — речь на полчаса.

В этой речи меня радовало только одно — объятия Влада. Под предлогом того, что я замерзла в тоненьком платье, прижалась открытой спиной (ну не я платье выбирала) к груди моего идеального демона. А он положил мне руки на талию, вместо того, чтобы пойти и сделать нагоняй сотрудникам за некомфортную температуру в зале, как я опасалась. И хорошо. Ведь я нагло лгала — в зале было почти жарко и душно от большого скопления народа.

— Ну, вот. А ты меня торопила. Он еще минут пятнадцать разорваться будет, — да по мне так хоть вообще до ночи.

Но ни мои ожидания, ни прогнозы Влада не сбылись. Президент очень быстро закруглился, и на сцену вышел молодой разговорчивый парень со смутно знакомым лицом. Приглашенный ведущий. Просто я всякие передачи по телевизору редко смотрю и большинство современных звезд и звездочек не знаю. Началась развлекательная часть вечера.

— Я пошел, посмотрю как дела везде. А ты ищи Сашу и очаровывай.

— Считаешь, есть чем? — я нагло напрашивалась на комплимент.

— Конечно, — Влад окинул меня придирчивым взглядом. Я уже возрадовалась. Почти. — Не зря же мы с тобой потратили столько времени на стилиста и салон.

Вот не пойму — куда делись его "ты меня в любом облике устраиваешь"? Я уже для него даже не аппетитный тубик с едой, что ли? Поймав себя на этой мысли, чуть не застонала. Инкуб становится для меня наваждением. Путаница в мыслях, чувствах, вообще в мироощущении. Влюблена в него до полного исчезновения логики, которая и до того хромала на все немногочисленные лапы, — это я признаю. Да и кто из представительниц моего пола(и части противоположного) устояла бы пред своей воплотившейся мечтой? Только не задаваться вопросом, сколько в этом чувстве моего, а сколько его специфической магии — тоже не могу. Его же изменившееся ко мне отношение — вообще сплошная головная боль. Из-за этого я то одно решаю, то другое. Аааа! Спасите меня! Я хочу определенности!

Вот только одно точно — Сашу я искать не пойду. А Владу скажу, что не нашла.

Поэтому вместо прогулки по залу я под бодрую музыку со сцены незаметно пробралась к столу. Теперь встать в уголочке и не отвечивать.

Лучше бы вообще в уголке дальнем постоять, но есть хотелось катастрофически.

— А что тут такая прелестная девушка делает одна? — в этот момент я как раз засунула себе маслинку в рот, так с вилочкой во рту и повернулась. Думаю, это было забавное зрелище. Чтобы не портить первое впечатление у симпатичного, хорошо одетого мужчины лет сорока, я не спеша прожевала и ответила:

— Ест. Как и большинство из присутствующих. Хотите? — и наколол еще одну маслину на вилочку протянула ему, а он улыбнулся, наклонился и съел ее. Во мужик пошел! Еще не познакомились, а он уже с рук ест.

— Из ваших рук это просто неземное лакомство, — и улыбочка, призванная быть завлекательной. Но куда ему до моего инкуба. Зато я поняла, что меня хотят соблазнить.

— Ох, не искушайте. Я ведь и поэкспериментировать не побрезгую.

— Я согласен. С вами — как угодно.

Неужели я так сильно похожа на недалекую девицу, на которую могут подействовать такие приемы? Хотя...следует отдать должное инкубу. Если бы не продолжительное общение с ним, стояла бы я сейчас и краснела от удовольствия. А так только злиться начинаю.

— Вы бы хоть представились... подопытный, — ух, эти чудеса воспитания. Нет чтобы послать его, как хотелось, и вернуться к бутербродам. Я стою тут и с трудом изображаю вежливость.

— Владимир, к вашим услугам, — а на лице такое удивление, будто он ангел, спустившийся с небес, а я его не узнала.

— Елена, но честно говоря...

— Лена, вот ты где, — знакомый голос не дал мне послать Владимира.... в другой конец зала. Меня с силой схватили за локоток и прижали к себе. — А я тебя везде ищу. Но я так и знал, что ты как всегда голодная. Здравствуйте, Владимир Анатольевич.

Нет, ну я конечно благодарна Владу за спасение от этого приятного мужчины, но обзывать-то зачем. Кто меня из-за стилистов нормального обеда лишил?

— Здравствуйте, Владислав Сергеевич, — руки они друг другу не протянули. Не любят они друг друга, что ли? Хотя понятно, наверное, пастбище не поделили. — Так эта очаровательная девушка ваша спутница?

— Да. Это моя соседка.

— И часто вас сопровождает соседка?

— Всегда, когда от него нормальные девушки сбегают, — и не смотри на меня обиженным взглядом. Не надо было соседкой меня представлять.

— Извините, Владимир Анатольевич, нам нужно поговорить, — "вдруг какой-то старичок-паучок нашу муху в уголок поволок" сразу вспомнился мне детский стишок. Судя по лицу Влада он меня точно убивать собрался.

— Ты какого черта делаешь? — злобно прошипел мне на ухо "паучок".

— Знакомлюсь с интересными людьми, — я сделала максимально независимое лицо.

— Знакомишься... А где должна быть?

— И где я должна быть? — и ресничками хлоп-хлоп.

— Ты издеваешься? Ты должна искать Сашу. Между прочим, он вон там, — инкуб развернул меня, и я как-то сразу увидела высокого блондина слева от сцены. — А ты почему-то здесь.

Меня опять резко развернули. Какой страстный танец у нас получается. Эх, не надо было мне пить шампанское, но бутерброды всухомятку жевать не хотелось.

— А я его не нашла.

И тут я выхватила из речи ведущего слова "белый танец". А вот это правильно. Дамы уже чуть выпили, чтоб осмелеть, но не настолько набрались, чтоб на ногах не стоять.

— Значит, иди и сейчас пригласи его на танец.

Ну вот еще, будет он шампанскому указывать, с кем нам танцевать.

— Неа, потанцуй ты со мной, — я взяла его за руку.

— Ты не понимаешь, сейчас самый удобный момент...

— Это ты не понимаешь! — схватила его за борта пиджака и потрясла (насколько позволяла разница в комплекции). — Я. Хочу. Танцевать. С тобой! Сейчас!

Влад посмотрел на взбешенную меня округлившимися глазами.

— Хорошо... — кажется, он меня испугался.

Отошли недалеко, пристроились с краешка импровизированного танцпола. Я сначала положила руки Владу на плечи, но мне показалось неудобно, и я пристроила их на его талии, а голову на груди. Инкуб посомневался немного и обнял меня.

А мне бы дотянуться до неба,

А мне бы коснуться тебя рукой...

Я не знаю современную эстраду, и эта песня была мне незнакома, но слова ее были очень созвучны моему захмелевшему настроению. Было тепло и хорошо, хоть и грустно, но копаться в себе я не стала. Просто наслаждалась минутами. Жаль, что они быстро закончились.

— Теперь ты пойдешь? — взяв за плечи, меня аккуратно оторвали от облюбованной груди. Вот надо же уметь так быстро и абсолютно портить и без того далекое от хорошего настроение.

— Да иди ты... сам, — но вопреки словам развернулась и ушла поближе к сцене. Очень кстати вспомнилась другая песня певицы "Пошлю его на...". Вот взялось же наваждение на мою голову и прочие части тела. Несчастливая любовь. С кем не бывает. Переболела бы, пережила. Уже переболела, уже пережила. Надолго ли меня хватило? Вот найду себе... третьего кого. Да хоть и этого...Владимира. Отчество не помню. Симпатичный, состоятельный. Завидный жених. Если не женат. Или вообще — ну их всех скопом.

Под оптимистичные мысли оприходовала еще бокал шампанского. Нет, ну вот трудно было водичку на стол поставить? Или я не там ищу?

— Извините, — поймала проходящего мимо официанта, — а воду здесь найти кроме как в туалете можно?

— На кухне, — парень очень мило улыбнулся. — А еще на том столе, в графинах.

О, водичка. А то сопьюсь тут и усну. Дорвавшись до любимой жидкости (да, всем напиткам я предпочитаю чистую воду), налила целый стакан.

— Лена? — да, я уже двадцать лет Лена. Не отрываясь от стакана, скосила глаза на подошедшего. — Ты что здесь делаешь?

А то так не видно. Пью я здесь.

— Как ты здесь оказалась? — не дождавшись ответа, уточнил свой вопрос Саша.

— Ножками. Потом на машинке. Потом снова ножками.

— Я не про это, — Саша чуть поморщился. — Это корпоратив. Для сотрудников.

— Я в курсе.

— Тебя кто-то пригласил?

— Нет, я прорвалась сюда силой, чтоб тебя увидеть, — надо было видеть его лицо. Неужели поверил? — Конечно меня пригласили.

— Ты стала злой и ироничной, — а сам улыбается, легко и тепло. Приглашая и прося этим не ругаться. Ведь из-за этой улыбки я когда-то в него влюбилась. И чего сейчас срываю на нем злость? За то, что оказалась дурочкой с завышенными ожиданиями? Так меньше надо любовные романы читать, была бы ближе к реальности. Там мир и коллизии придумывает автор, а в жизни у каждого персонажа свое собственное мнение. Виноват ли Саша, что не дотянул до придуманного мной идеального себя?

— Да, есть такое. Ты извини. Если я и хамлю, то только от неловкости ситуации, — я решила для разнообразия никого не играть, а просто побыть честной.

— Да и ты извини. И я вовсе не думала, что ты сюда... прорвалась...

— Просто в последнее время мы часто неожиданно оказываемся в одно и то же время в одном и том же месте? — поспешила я подтолкнуть его мысль. Потому что уверена, что вопреки своим словам, он именно так и подумал. Может не силой, но каким-то путем именно из-за него. Хотя это и правда, но ему ее знать вредно.

— Да, — я озвучила его страхи, и ему стало легче. Улыбка стала естественней.

— Вот я тоже поражаюсь сюрпризам жизни. Но коли так получается, может заключим перемирие? Мир, дружба, жвачка?

— Согласен, — и он пожал протянутую руку. — Тогда, может, потанцуем?

— С удовольствием.

Надеюсь, инкуб сейчас доволен. Хотя и мне тоже стало спокойнее. Будто пружинка моей обиды в один момент исчезла, и я отпустила свое хромоногое прошлое.

А вот некое брюнетистое настоящее, пока мы танцуем, развлекает трех длинноногих девушек. Сплавил меня и доволен. Вот морда демонская.

Как только я засекала, что инкуб составляет компанию трем красоткам, две из которых повисли на его руках, а третья, того и гляди, кинется на шею, взгляд мой уже не отрывался от этого "клуба по интересам". В конце концов, это заметил и Саша.

— Старый знакомый. Решила, что он все же выгодная партия? Но, кажется, у него есть другие варианты.

— И к чему такое ехидство? Того гляди, подумаю, что ты ревнуешь, — он что, эту

мымру блондинистую на танец приглашает?! Так возмутилась, что даже на Сашу обидеться забыла. — Это он меня сюда пригласил.

Куда это он руки свои кладет?! Расступитесь все, вы мне загораживаете. Танцуют тут, а там небось уже разврат во всю, а я не вижу.

— Он? Так вы с ним...

А, черт. Не видно. Только склоненную голову демона. Пришлось обратить внимание на Сашу.

— Мы с ним соседи.

— Давно?! — сколько изумления в прекрасных темно-серых глазах.

— Да как недавно выяснили, мы с ним знакомы уже пять лет, — а как именно знакомы, можно и не уточнять. К тому же все равно не поверит.

— Значит, в ресторане вы нас разыграли?

— Было такое. Ты обиделся? — не так что б меня это волновало.

— Ну, если подумать, мне теперь хоть понятно, почему ты так себя вела, — а все таки он симпатяжка. — Только зачем он тебя с собой сегодня пригласил, если сам...

— Флиртует с другими? Ты сам ответил. С одной стороны — пришел со спутницей, с другой — никто не мешает, — ух, как я складно умею придумывать. И быстро. И, главное, что-то чересчур похоже на праду....

— У вас точно ничего нет? — такой понимающий взгляд. Кажется, меня сейчас начнут жалеть. Вот только этого мне сейчас и не хватало.

— Точно, — вроде поверил. А мама говорит, что по моему лицу очень легко все прочитать. Не знает она свою дочь.

— Ну, тогда пойдем в нашу компанию, чтобы не скучать.

— Пойдем, — может, я поспешила со своей влюбленностью в инкуба? Просто он был рядом, и магия еще его... А Саша близко — тоже очень приятно.

— Максим, Валера, Игорь, Наташа, Лариса, Маша, — Саша быстро представил всех и не надеясь, что я запомню. Потом по ходу познакомимся еще раз. — Это Лена, моя знакомая.

Подвыпившие парни проявили энтузиазм при знакомстве и полезли лобызать ручку, только маленькая брюнетка бдительно перехватила темноволосого крепыша. Блондинка с ассиметричной стрижкой улыбнулась мне вполне дружелюбно, а вот худенькая, показавшаяся мне высокой, брюнетка с длинными волосами забранными в обычный хвост, улыбнулась натянуто.

Болтали ни о чем: от неожиданной щедрости компании до футбола (девушки не поддержали) и распродаж в магазинах косметики (тут уже зевали парни). К компании постоянно кто-нибудь подходил, Максим и Игорь (я все же потом выяснила кто есть кто) напротив постоянно отлучались, приглашая различных девушек танцевать. Вообще в зале большую часть составляла молодежь. Как мне объяснили, политика у компании такая — "молодым везде у нас дорога".

Было бы совсем весело, если бы на другом конце зала некая темная личность не усердствовала в обольщении представительниц прекрасного большинства человечества, а рядом симпатичная брюнетка в ужасающей зеленой блузке не прожигала меня взглядом. Брюнетку звали Маша. Внешне она мне очень понравилась: хорошая фигура, хоть и скрытая несуразной одеждой, удлиненное лицо с правильными чертами, похожа то ли на армянку, то ли на грузинку. Мне она так и виделась в длинном платье, плывущая в танце. Но вот мужчины приглашать ее на танец не спешили.

Я танцевала мало. Постоять, покачаться под музыку я еще могу, а вот остальному не училась совершенно. Справедливости ради, кроме приглашенных танцоров никто в зале не отличался грацией и умением, но всем было плевать. Они наслаждались праздником. А я стеснялась. Наверное, недостаточно выпила.

Саша же решил побыть моим рыцарем. Беседуя с ним, насколько это вообще было возможно при таком уровне шума, я от нечего делать наблюдала за присутствующими. Поэтому пьяные тоскливые взгляды Маши на Сашу (ах, как звучит!) заметила быстро. А вот сколько еще таких взглядов он не видит по жизни? Чуют видно женщины то самое долго разыскиваемое сильное плечо, доброту и способность на серьезные намерения, проистекаемые из неистребимого женского романтизма.

Четвертый бокал шампанского пробудил во мне от летаргического сна альтруиста. Поэтому я дернула за лацкан пиджака Сашу, заставляя его наклониться:

— Слушай, Калинин. Если ты немедленно не пригласишь Машу на танец, я обижусь.

— А почему я должен... — попытался он увильнуть.

— Ты ничего не должен. Слепые вы что ли, мужики? Симпатичная девушка стоит весь вечер одна. Эй, ты так быстро не рвись, — остановила я засмущавшегося Сашу. — Сейчас композицию помедленнее включат, тогда и иди.

Но ждать, пока разгулявшемуся народу включат что-то лирическое, можно долго. И альтруист при активной поддержке эгоиста отправил меня к Владу. А что, и людям приятное сделаю, и инкуба от женских прелестей оторву. Со всех сторон радость.

— Котик, тебя на минутку можно? — пришлось погромче крикнуть и за рукав его дернуть, увлекающегося нашего. Недоуменный взгляд. Ну, прям первый раз видит меня. Но отошел. Музыка сразу как-то притихла, но только для нас. Удобно быть магом.

— Что-то случилось?

— Попроси хотя бы парочку композиций помедленнее. А то, знаешь ли, в таком гвалте на романтику не тянет.

— Да, конечно, — а сам стоит и как-то странно на меня смотрит. И глаза тоже какие-то странные. Темные-темные, но с проскальзывающими ярко-голубыми искрами. И это не метафора. У него на радужке действительно появлялись и исчезали светлые пятна. Ритм завораживал. Хотелось смотреть и смотреть. Вечно.

Он моргнул, и я очнулась.

— Будет тебе рромантика, — ухмыльнулся и ушел. Это что такое было? Пьяный он что ли?

Минут через десять на сцену вышла миниатюрная девушка с длинными рыжеватыми волосами. Заказанная романтика. Вот, наверное, звезды эстрады потом удивляться будут, чего это их в таком количестве на корпоратив потянуло. О таких вещах договариваются заранее или платят большие деньги. Для инкуба же никаких ограничений нет. Захотел бы, они и бесплатно пели, еще б и радовались этому.

К Саше я возвращаться не стала, но со своего места видела, что Машу он пригласил.

— Вы снова одна? — от голоса сзади на ушко я резко развернулась, но это был всего-навсего Владимир.

— Мое временное одиночество меня не удивляет, но вы-то где спутницу потеряли? — такой представительный мужчина и один. Не в жизнь не поверю.

— А у меня ее пока нет, — улыбка — прелесть. Очаровашка. Понятно, вышел на охоту, поэтому и эскорт с собой не взял. Как говориться, в Тулу со своим самоваром... А здесь этих

"самоваров" на любой вкус и кошелек.

— Тогда я приглашаю Вас на танец, — моим словам он удивился, но удивление в его взгляде быстро сменилось на снисходительное и самоуверенное торжество. А мне просто захотелось потанцевать. Зря я что ли музыку заказывала.

Я скромно положила руки ему на плечи, а вот Владимир все время пытался переползти границы дозволенного: то его рука окажется на оголенной части спины, то, напротив, значительно ниже оной. Говорил он при этом какие-то глупости. Я даже не пыталась слушать. Когда в очередной раз была предпринята попытка исследовать мою пятую точку, меня от мужчины буквально оторвал вихрь, при ближайшем рассмотрении оказавшийся Владом. Инкуб так рыкнул на Владимира, что тот безропотно, с вмиг ставшим оловянным взглядом, как марионетка пошел прочь.

— Ты что творишь?! Кто мне про романтику с Сашей заливал? Я для кого старался?! — кричал он мне, встряхивая меня за плечи, в обступившей нас тишине. Тишине только для нас. А у меня было как-то пусто на душе и в мыслях, смотрела на голубые всполохи в его глазах и хотела спать. Меньше надо было пить. Теперь мне надо либо добавить, либо все прекратить и идти спать. Но прежде всего, меня надо прекратить трясти.

05.12.2014

— Я про Сашу ничего не говорила. Только про романтику.

— То есть, вот этот, — Влад прекратил меня бултыхать, отвлекшись на махание руками, — и есть твоя романтика?

— А если и так? Ты ж мне предлагал принца. Этот, может, и не принц, но точно состоятельный мужчина.

— Он? Он состоятельный. Только он поймет тебя на одну ночь, и сменяет на другую. Таких дурочек вокруг полно, — я даже чуть возгордилась — умею я все таки разбираться в людях. Еще бы в демонах иномирных научиться.

— А ты сделаешь так, чтоб не променял...

— Даже так... - инкуб неприятно усмехнулся. — Я это сделать могу. Только не буду. Потому что каким бы диким и абсурдным не казалось мне изначально твое предположение относительно Саши, я уверен, ключ к моему возвращению именно ваши взаимоотношения. А не твое удачное замужество или деньги.

— И когда это ты так решил?

— А ты разве сама этого не поняла? Только на тебя и на него я не могу влиять. И кто бы не придумал эту "милую" шутку, простых путей решения он не предполагал. Поэтому сейчас ты побудешь хорошей девочкой и сделаешь все, что я скажу.

— Да иди ты... в свой мир. А я сама буду решать, что и когда мне делать.

— Как видишь, твои слова не действуют, и я все еще здесь. Поэтому ты будешь делать все, что я скажу, — схватив меня за плечи, инкуб навис надо мной. А я как последняя идиотка, глядя в его непроницаемо черные глаза, думала о том, что он уже бесконечно долго меня не целовал. — Иначе я превращу твою жизнь в ад. Не забывай про своих друзей и родных.

Его последние слова были как пощечина. Весь хмель смыло подкатившим к горлу ужасом.

— Ты... ты не посмеешь... — он не может быть таким гадом, просто не может...

— Ты подумала, что я им причину какой-то вред? О, это было бы слишком просто. Но и это я могу. Только куда как интереснее изменить их отношение к тебе. Они будут живы и будут рядом, вот только нужна ли ты им будешь?

— Ты сволочь!

— Сочту это за комплимент. А теперь пошли, — грубо схватив за руку, он куда-то меня поволок.

Добавка

А дотащил он меня до Саши и очень нагло разбил танцующую пару блондин-брюнетка.

— Александр, вы извините, что отвлекаю, но у меня к вам большая просьба, — Маша не стала сверлить меня взглядом, а очень спокойно и равнодушно ушла. Опять демонские штучки. — Понимаете, я пообещал маме вот этой девушки, что верну её домой в целостности и сохранности, — он потряс меня за приподнятую руку, чтоб не возникло сомнений, о какой именно девушке идет речь. — Но у меня появились срочные дела. И не могли бы взять на себя труд и сопроводить ее до дома?

Как вежливо. Он бы еще добавил "сударь", или "любезный господин", или еще что в таком роде. Вот какие книги он сейчас читает, что так заговорил? И дела у него, интересно знать, какие — блондинистые или рыжие?

— Мне это не сложно, — Саша тоже улыбаться вежливо умеет, — но не кажется ли вам, что еще слишком рано? Только девять вечера. Детское время.

— Совершенно верно. Но открою вам секрет, Лена совершенно не умеет пить. Если ее сейчас не сопроводить домой, она или уснет, или продолжит пить, но тогда ей будет очень плохо. А я не смогу за ней присмотреть.

— Но я-то буду рядом, и ничего страшного не случится, — а, черт, и долго они будут так расшаркиваться? Сашу-то Влад не может заставить сделать что-либо, остается только уговаривать.

— Но ответственность перед Викторией Владимировной несущая я. Очень вас прошу. Такси я уже вызвал, оплачу в обе стороны, сможете сюда вернуться, если хотите.

Саша внимательно посмотрел на унылую меня, и я чуть качнула головой, соглашаясь. А что тут еще делать? Лучше дома спать лягу.

— Хорошо. Но на такси у меня хватит. Пойдем, Лен, — он приглашающим жестом протянул мне руку, но я не двинулась с места.

— Может, отпустишь? — Влад видно и сам не почувствовал, как за время разговора взял меня за ладошку и переплел наши пальцы, потому что очень удивился. Быстро освободив мою руку, он буквально сбежал.

— Ты уверена, что вы просто соседи? — глаза смеются.

— Уверена. Пойдем, что ли.

Уже в такси Саша попытался со мной поговорить, но я его просто попросила помолчать. Голова начала болеть невероятно.

У подъезда он еще раз решил побыть джентльменом, обратив внимание на туфельки у меня на ногах. Да, сапоги я надевать не стала, Владу не составило труда донести меня до машины, а вот Саше обратный путь преодолеть было труднее. Я хоть и не толстенная, но пятьдесят килограмм живого веса тоже без тренировки тащить тяжело. Но отказываться не стала. Должны и у меня быть какие-то маленькие радости.

— До квартиры проводить?

— В подъезде снега нет, — мне показалось, что он хочет меня поцеловать. Поэтому с улыбкой я пресекла все такие поползновения сразу. — Тебя такси ждет.

Он долго и внимательно на меня посмотрел, но все же, попрощавшись, ушел.

А на площадке, прислонившись к стене, меня ждал сюрприз.

— Что, решил проконтролировать, не отвез ли он меня в лесок к твоей радости? — я злилась. Просто и решительно злилась. Знала, что зря. Знала, что глупо. Но остановиться не могла. Не надо было ему так со мной говорить.

— А зачем в лес?

— Зачем и все. Секс в машине на природе. Что может быть обычнее. У нас на Земле много кто так делает.

— И ты бы согласилась? — ухмыляется, а глаза опять черные. Но "Остапа понесло".

— А чем я хуже других?

— И что, с шофером тоже? — так насмешливо и издевательски. А я не нашла, что ответить. Про шофера я забыла. Поэтому только фыркнула.

— Что ты злишься, ведь я делаю все, как ты хотела.

— А я уже сказала тебе, что больше этого не хочу.

— Отчего же? Вы очень мило смотрелись вместе. Или ты действительно предпочтешь деньги любви?

— А даже если предпочту, тебе-то какое дело?

— Никакого. Только у нас договор, а я домой вернуться хочу.

— Хочешь? Так и возвращайся, кому ты тут нужен!

— Значит, никому? Какая же ты...

— Что "какая"?! Договаривай! Стерва? Сука?

Как всегда бывает в ссорах, слова вылетали, минуя мозг. То, что никогда не скажешь, даже и не подумаешь, само срывается с языка. То, что должно ударить, унижить, убить. И тут уже не важно, люди ссорятся, или инкуб с человеком. Выплескиваешь всю грязь, недовольство собой, миром, оппонентом. А потом сказанные в угаре слова не вернешь, да и извиниться не всегда получается.

Попытался остановить всё Влад, в один момент просто схватил в охапку, поцеловал яростно и больно. Только пробудившееся во мне злое чудовище, впервые почувствовав свободу (я ведь до этого ни с кем ни разу не ругалась!), сдаваться не собиралось. Ты еще и подпитываться вздумал?! Вот тебе!

И я его укусила. За губу. А когда он отпрянул, еще и ударила по лицу, совершенно не задумавшись о последствиях (а ведь он и сдачи дать мог).

— Никогда... Слышишь, никогда до меня... Никогда не смей...

По щеке Влада расплылось багровое пятно, рука прикрывает рот, а в глазах такое удивление, будто у меня как минимум вторая голова выросла. Но мне все ни по чем. И даже стоящие в открытых дверях родители, неизвестно с какого момента наблюдавшие всю эту безобразную сцену. Я зла. Просто пролетела мимо них и заперлась в комнате. Уже там, упав на кровать, не снимая шубы, как апофеоз всего дня — разрыдалась.

Почему, почему он так действует на меня? Если хочу его — то до судорог в животе, если отвечаю на поцелуи — то до невыносимого жара и потери себя, если злюсь и ревную — то до дури и истерики. А если уж я в него влюбилась, то, кажется, уже навсегда.

Так, закутавшись в шубу, и проспала до утра.

Инкуб опять был на побережье. Только вид лениво накатывающих на берег волн и мог его успокоить. Привыкнув за столько лет к спокойному "бесчувственному" существованию, он сейчас никак не мог понять обуревавшие его чувства. На Сашу он почти уже не реагировал: было чуть неприятно их видеть вместе, недоумение — и что она в нем нашла. Но он как-то с этим сжился. Это сделка, работа. Но когда он увидел ее танцующую с Владимиром, да еще и прочел его мысли... Всколыхнулось что-то черное и страшное. Хотелось убить его. Даже не так — хотелось убивать его медленно и долго. И как она могла с этим... Ограничился внушением. А ей... Что он такое нес? Зачем потащил к Саше, придерживаясь ранее придуманного плана? Ведь хотелось схватить ее и утащить подальше ото всех. А потом... Извиниться решил. Извинился. Как она его приласкала. До сих пор скула болит, не смотря на хорошую регенерацию. Что же с ним происходит?

Как жаль, что самоуверенный и всё ведающий маг не додумался примерить на себя все прочитанные женские романы. Или просто там было плохо дано описание чувств мужчин? Серьезнее надо было Лене отнестись к подбору литературы. Книжки по психологии опять же подкинуть. Стихи. Глядишь, что и понял бы. Что ж поделать, если только на третьем десятке ему пришлось познакомиться с миром чувств и гормонов. Здравствуй, подростковый возраст.

6.01.2013

Сказать, что меня мучило утром похмелье — не скажу. Не столько я выпила. Но дурно было, однозначно. Проснулась, все вспомнила, чуть побилась головой о кровать. Кажется, с инкубом мы теперь в ссоре надолго. Переодевшись, поплелась в ванную. Вот это да! Ужас в зеркале мне даже захотелось сфотографировать. Если перед каждой намечающейся попойкой смотреть на фото этого, то десять раз подумаешь, прежде чем сделать очередной глоток спиртного. Очень порадовалась, что сегодня воскресенье.

Зря радовалась. Потому что у родителей был выходной. И что хуже всего, они жаждали общения. Два вопрошающих и суровых взгляда встретили меня на кухне.

— Доченька, а скажи-ка нам с папой, что у тебя с Владиславом Сергеевичем? — поняв, что я не собираюсь с ними говорить по собственной инициативе, в лоб спросила мама.

— Ничего такого, чего бы ты хотела, мам, — а то я её не знаю. Уверена, она уже придумала в каком платье пойдет на нашу регистрацию в ЗАГСе.

— Тааак, а что тогда? — папа тоже был в курсе маминых мечтаний. — Вы с ним... любовники?

Спросил таким тоном, будто это в наше время является преступлением.

— Нет.

— Жаль...

— Вика! Ты к чему толкаешь нашу дочь?

— Андрюша, к счастью я её толкаю. Если ты помнишь, я до двадцати лет в девках не сидела, с твоей помощью. А Влад хорошая партия.

— Хорошая?! Да такие богатеи на простых девушек и не смотрят. Максимум, любовницей будет. Ты такого для дочери хочешь?!

— А хоть бы и любовницей. Двадцать первый век. Это сейчас нормально.

Всё. Понеслось. Я ушла с кухни даже чаю не попив. Подожду, пока утихомятятся. Вот где этот демон, когда он так нужен? Сделал бы им внушение, я хоть бы поела нормально.

— Ты сам видел, как он ее целовал. Я уверена, это любовь! — донеслось до меня с кухни. Я всегда знала, что мама у меня оторванная от жизни оптимистка. Пришлось накрыть голову подушкой и заткнуть уши.

Да, целовал. Только знала б ты, мама, зачем.

— Под подушкой долго будешь лежать? — от неожиданности я подскочила, прижала подушку к себе как последнюю защиту.

— П-привет.

— Привет, — сидит весь такой хмурый, сосредоточенный. А у меня сердце как кипятком ошпарили. Горячо и больно. — Ты извини, я там твоим родителям чуть память подправил. И за вчера извини.

— ... - и всё? Извини, и можно забыть твои угрозы? Спасибо, конечно, что про родителей подумал, но хотелось бы услышать объяснения.

— На неделе у нас встреча с Сашей в кафе. В какой день удобнее? — продолжил Влад, так и не услышав от меня ни слова. Да ни в какой. Так он меня и не слышал. Что решил, то и делает. А сам выглядит как-то устало, будто не выспался.

— Как скажешь.

— Хорошо, — и исчез. За время разговора даже не взглянул на меня. Чурбан, а не человек.

Штирлиц сидел в кафе и судорожно размышлял: на кой черт это все нужно? И почему некоторым совершенно не возможно объяснить, что эти игры в судьбу уже надоели до нервной чесотки?

Сидела, конечно, я. В засаде. Ждала появления Саши. Выглядевший все более усталым инкуб (вот и чем он по ночам занимается?!) контролировал все снаружи. В этом кафе всегда довольно много народу, но в этот раз посещаемость побила все рекорды. А все потому, что Влад решил для большего эффекта занять посетителями все столики, кроме одного. За которым в гордом одиночестве восседала я.

Легенда, почему я днем оказалась в кафе в районе города далеко как от моего дома, так и от университета, тоже придумывалась Владом. Я самоустранилась.

Наконец, появился объект охоты. Растерянность на лице Саши быстро сменилась радостью при виде меня. Что тут сделало больший вклад в такую перемену — свободное место или наличие меня, не знаю. Но подозреваю, что все же первое.

— Привет. Какими судьбами?

— Привет. Да есть тут одна, — злиться на него я прекратила окончательно. Точнее, прекратила злиться на себя и срывать на нем эту злость. Ну было и было. Было и прошло. Мы, оказывается, можем просто нормально общаться. — А ты здесь как? — притворяться все же немного придется. Не скажу же ему, что мы за ним следили.

— Работаю здесь недалеко. Обед, — подошла замученная официантка, и Саша сделал заказ, даже не заглядывая в меню. Сразу видно завсегдатая. А вот когда мой заказ принесут? Влад решил, что мне надо делать вид, будто я только-только пришла, чтобы дольше посидеть с Сашей. Поэтому уже полчаса ожидаю свой латте и тестирую местный wi-fi.

Тут в дверях появилось новое действующее лицо. Правда незапланированное и неожиданное, но я обрадовалась. Хорошо, что Влад с появлением Саши прекратил

контролировать поток посетителей.

— Маша! — я привстала и, радостно скалясь, помахала рукой. Девушка испуганно посмотрела на нас и, кажется, решила проигнорировать. Ещё чего. Так вовремя появилась и надеется в окопах отсидеться? Нет уж. Идея, возникшая на корпоративе, зацвела буйным цветом.

— Маша, иди к нам! — проорала я погромче и двинулась ей навстречу. Проигнорировать такой призыв, да еще на глазах всего кафе и, особенно, Саши она просто не могла. — У тебя же тоже перерыв. Составишь нам компанию, — и побольше дружелюбия, будто встретила давно позабытую, но очень любимую подругу.

За столом массовиком-затейником пришлось выступать мне. Маша краснела и не поднимала взгляда, отвечала односложно. Саша же хоть и говорил, но косился на девушку как на чужеродный и лишний элемент. Ничего-ничего, скоро ты на нее не так глянешь.

— Маш, я не знаю, где здесь дамская комната. Не проводишь? — по ее вскользь брошенному взгляду я поняла, что она меня с радостью проводила бы куда как дальше. Крепись, милая, тебе меня еще долго терпеть.

— Ты так никогда не обратишь на себя его внимание, — Маша кинула на меня испуганный взгляд. Думает, я с ней разборки устраивать здесь буду? — Но я могу тебе помочь.

— Что? — так, соображает медленно. Будем объяснять подробно.

— Помочь, говорю, могу. Сделать так, чтоб Саша обратил на тебя внимание. Я не фея, влюбить его в тебя не смогу, но добиться, чтоб мужчины обращали на тебя внимание — можно. А там уж ты сама решишь, Саша или кто другой

— А с чего ты решила, что мне это вообще нужно? — ах, какой милый гордый взгляд.

— С того, что у меня глаза есть. И так, для сведенья, — на Сашу я не претендую.

— Думаешь, я приму твою помощь? — вот так лучше. Глаза блестят возмущением, щечки розовые, того гляди меня стукнет.

— Ты пока еще даже не спросила, в чем именно она будет состоять.

— И в чем? — воинственно вздернув подбородок.

— Элементарно, Ватсон. Ты очень красивая, но совершенно не умеешь это показать. Да, конечно, — остановила я собравшуюся возразить Машу, — душевная красота важнее. Только и вести себя просто и естественно, чтоб эту душу рассмотреть могли, ты тоже не умеешь. Я не психолог, с этим тебе не помогу, но вот с гардеробом и прической — запросто. А там, увидев внешнюю красоту, какой-нибудь мужчина не пожалеет труда докопаться и до красоты душевной. Да и какой девушке не хочется быть красивой?

— Почему?

— Почему красивой или почему хочу помочь?

— Второе...

— Понравилась ты мне. И могу я сделать доброе дело, если у меня есть для этого возможность? — точнее будет, когда я поговорю с Владом. Врать, правда, придется. Да мне уже не привыкать. — В общем, записывай мой телефон, и если надумаешь, звони. И еще, это "бездвоздмездно", как говорила Сова.

Телефонами мы обменялись. Надеюсь, она позвонит.

Так, пол второго. Где этого демона носит? Что-то подтверждение моей легенды запаздывает. Опять что-то без меня придумал? Я в очередной раз посмотрела на часы.

— Ты ждешь кого-то? — Саша проявил любопытство. Маша тоже смотрела

вопросительно. После разговора она была уже не так зажата.

— Влада. Забыл, стервец, документы дома. Попросил меня привезти, — Маша смотрела заинтересовано. Интересно, она помнит как закончился их танец с Сашей? Сам же Саша смотрел с легкой понимающей иронией так, что невольно добавила: — По-соседски.

— И где же твой сосед?

— Хотелось бы и мне это знать.

— Я давно уж тут стою, у крылечка на краю. Жду, покамест ты закончишь, совещанию свою.

Мои сотрапезники посмотрели на Влада с недоумением, а я сразу узнала стихи Филатова. Какую литературу он оказывается читает.

— Угости честной народ от заморских-то щедрот! Чай, они таковской пищи отродясь не брали в рот, — как-то сразу пришли строки в голову. Обернувшись, не смогла удержаться от улыбки. Гад ведь, но сердце замирает. В темных волосах тают снежинки, серые глаза с таким привычным в последнее время выражением усталости. Сейчас он казался даже бледнее чем обычно.

— Я думал, что вы уже пообедали, — он чуть кивнул в сторону еще заставленного грязной посудой столика.

— Они — да. У Саши с Машей уже перерыв заканчивается, а я тебе компанию составлю.

— Да, действительно. Нам уже пора, — очень вовремя к столу подошла официантка со счетом, заодно убрала грязную посуду. — Маш, идем.

Сашины глаза улыбались, а я ему была очень благодарна за понимание и за то, что утащил Машу, впавшую в небольшой ступор при виде инкуба.

Как только они ушли, Влад устало откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

— Что с тобой? Ты устал? — несмотря на так и не прошедшую злость и обиду, сердце кольнула непонятная тревога.

Он, не открывая глаз, усмехнулся и с непонятной интонацией произнес:

— Устал.

Вот почему выражение лица, глаз, интонации Саши я понимаю, а вот Влада чаще всего — нет?

— Я думала, демоны не способны уставать.

Он ухмыльнулся, но никак не прокомментировал.

— Как все прошло?

— Замечательно, — и душой я не покривила. Просто мы с ним вкладываем разное в это понятие.

— Хорошо. Кто это была с вами?

— Его коллега. Тоже сюда пришла.

— Не помешала?

— Нет, — пора приступить к воплощению моей идеи, хоть Маша еще и не согласилась, но я ее дожду. — Влад, извини, что прошу, но мы в последнее время с тобой не ходим в салон и по магазинам, а поддерживать имидж надо. В общем, ты как-то карточку предлагал...

Для себя я бы просить не стала. Но на преображение Маши моих финансов не хватит. Да и ее тоже, скорее всего. Влад протянул мне требуемое, при этом чуть поморщившись. Ну и пусть считает меня меркантильной, я из принципа на себя тратить не буду.

Обед прошел в тягостном молчании. Влад ел медленно и как-то равнодушно, будто не замечая вкуса и заставляя себя есть. А мне при таком инкубе есть вообще расхотелось. Да что с ним происходит? Так плохо вне своего мира? Сначала держался, а теперь худо стало? Сначала чуть злорадно подумала — так тебе и надо. А потом представила, что Влада нет. Вообще. Это...это ужасно. Я, оказывается, без него уже не представляю своей жизни. Хоть и ведет он себя порой как редкостный гад.

Добавка

Ноябрь подходит к концу. Влад со мной так и не общается, будто это я его обидела. Кажется, занимается какими-то своими делами. Приезжает поздно, уезжает рано. В семь утра его машины уже нет во дворе. Вообще странно, он теперь постоянно ездит на машине, даже в универ, а не телепортируется как раньше. Решил больше походить на людей?

Решила выяснить, что всё же происходит, так не дал! Сказал, что устал, а у него еще много дел и т. д., и т. п. Не хочет разговаривать со мной, в общем. Даже следующий этап плана не обсуждает.

В субботу позвонила Маша. Обрадовалась я ей, после такого игнорирования со стороны инкуба, как родной. Так что в первый день зимы мы отправились за покупками.

Шопинг. Что может быть слаще для женского сердца? Только шопинг без ограничения. С деньгами инкуба у нас это было. Хоть я и меняю свое мнение и свои намеренья иногда несколько раз в день (все течет, все изменяется; эволюционирует или деградирует), но в этот раз решила придерживаться данного себе слова — тратить деньги только на Машу.

Она сопротивлялась. Конечно, ни с того, ни с сего незнакомая девушка предлагает и в салон красоты сводить, и нарядов закупить. Подозрительно. Значит, ей что-то очень нужно. Я не демон, внушать не умею. Пришлось долго уговаривать. В итоге я немного психанула:

— Влада помнишь? Так вот, он мой любовник. Дает денег без счета, а одной мне их тратить скучно.

Такое объяснение ее устроило, это вписывалось в рамки её миропонимания. Богатый любовник-спонсор и взбесившаяся от скуки любовница.

В салоне меня встретили как дорогого и любимого родственника. Правда, мне показалось, что девушки чего-то ждут. Пока одна мимоходом не спросила:

— А Владислав Сергеевич сегодня будут?

Ну конечно, кого еще они могли выглядывать. Я-то просто богатая клиентка, а он — мужчина мечта.

Пришлось мне пройти комплекс процедур, чтоб не возродить Машины подозрения. Но вот в магазинах покупали одежду только для нее. Консультировала нас по скайпу Станислава, мой стилист. Конечно, не за бесплатно.

К концу дня Маша, хоть и выглядела немного уставшей, похорошела невероятно. Я оказалась права — она очень красивая.

А вот у меня опять пышным цветом зацвели комплексы. Меня-то как не одевай, все равно красавицей не стану. А еще хуже — характерец. Даже инкуб не выдержал, носа не кажет. Придя домой начала себя жалеть с чувством, толком, расстановкой. Оросила слезами подушку в традициях любовного романа. Когда она достаточно промокла, чтобы уже неприятно было на ней лежать, сняла наволочку и с наслаждением высморкалась. Мозги

проведенный ритуал не прочистил. Что дальше делать, так и не знаю.

Может, попробовать еще раз пойти с ним поговорить? Хотя толку то... Все равно от реализации моей давней идеи он не откажется. А коли дело обстоит так, значит, я ему не нужна совершенно. Ему надо только вернуться домой. Какие бы я надежды ни питала, как бы ни интерпретировала в свою пользу некоторые его фразы, взгляды и поступки — я ошибалась. Только мне-то что делать, если я в него влюбилась, и никакие рассуждения ситуацию не исправляют.

"Останусь ветром на губах, останусь пламенем в глазах..." — запел телефон. Вот и кому я понадобилась? Все собираюсь на некоторые номера поставить свои мелодии, чтобы сразу понимать, кто звонит, да всё лень.

Влад... Вот же... О демоне вспомнишь, он и объявится.

— Да... — сердце решило пробить дыру в ребрах, и руки затряслись.

— Здравствуй, не отвлекаю? — вот ё-моё, вежливость и инкуб... Европа отделилась от Азии, а я и не заметила???

— Н-нет.

— Не могла бы ты зайти ко мне сейчас?

— Ага... В смысле, хорошо, сейчас...

— Тогда я жду.

И что это было?

Вот чёрт, зеркало наглядно показывало, что слезы вредны для женской внешности. Наскоро умывшись и причесавшись, рванула в соседнюю квартиру.

— Ты быстро. Спасибо, — взгляд уставший, под глазами тени, даже небрит.

— Ты здоров? — протянулась пощупать лоб. В последнюю секунду думала, что оттолкнет, но нет. Только усмехнулся, прикрыв глаза.

— Абсолютно.

— Но ты выглядишь усталым.

— Потому что устал.

— Я просто подумала... Ну, ты из другого мира. Не известно же, отличаются ваши бактерии и вирусы от наших или нет. Вдруг у тебя иммунитета нет. Может, к врачу обратиться?

— Все у меня нормально, — взгляд странный, а я опять не понимаю, что он значит. — Вот вернусь домой и все сразу наладится.

— Да, конечно... — все же ему тут действительно плохо. А как мне будет без него?

— Поэтому вот тебе абонемент в тренажерный зал.

Я автоматически взяла протянутую бумажку. И причем тут занятия спортом?

— Мы же вроде договаривались, что спортсменку делать из меня не будем?

— Это и не нужно. Просто в него ходят Александр и Ирина. Три раза в неделю. Вторник и пятница в восемь вечера, в воскресенье — в десять утра, — вот больные люди, после работы еще и в тренажерку тащиться. И в воскресенье.

— Миша тоже с ними?

— Нет, — Влад усмехнулся, — я же сказал — Александр и Ирина. Вдвоем.

— И что я там делать буду?

Влад пожал плечами.

— Посмотришь. Позанимаешься.

— Да я знать не знаю, какие из агрегатов для чего нужны и как заниматься.

— Вот и попросишь его все тебе показать и рассказать.

— Ага, и представляешь, как я буду выглядеть на фоне спортивной Ирины? Прямо Маша с Уралмаша.

— Напротив. Важнейший мужской инстинкт — защищать и оберегать сырых и убогих — еще никто не отменял.

— Ну, спасибо, — недоумевающий взгляд. — За сирую и убогую, говорю, спасибо.

— Не за что.

— Ты-то со мной пойдешь?

— Нет, не смогу. А теперь, если не против, мне бы хотелось отдохнуть.

Выставляет. Задание дал, и гуляй. Ну что ж, есть повод вымочить вторую подушку.

В понедельник после обеда позвонила Маша в состоянии плохо контролируемой радости. Пятнадцать минут изливала на меня свою благодарность. Я отделялась "угу" и "ага", пока мне не пришла в голову идея.

— Хочешь меня отблагодарить?

— Д-да... — кажется, она испугалась расплаты.

— Сходи со мной в тренажерный зал завтра вечером, — Маша точно вздохнула с облегчением. — Влад решил меня заставить заниматься фигурой, а я ни разу не была в таких заведениях.

— Я тоже не была... — улизнуть надеешься?

— Вот и хорошо. Вдвоем бояться легче будет.

Что ж за люди? Я не требую благодарности, делала все из эгоистических соображений. Но оказать мне небольшую услугу — это так трудно? К тому же ей это ничего стоить не будет, и приятный бонус в виде Саши получит.

Совесть у Маши не совсем впала в спячку. Так что договорились завтра встретиться у спорткомплекса.

А на следующий день увидела как рыженькая инженерша дожимает инкуба у окошка в закутке. Пришлось опять выручать совершенно замученного Влада, хотя просто мимо проходила. Еще бы я не пришла на помощь. Да я с удовольствием вообще эту рыжую убила бы, если б была уверена, что смогу незаметно избавиться от трупа и уйду безнаказанной. А так...

— Владислав Сергеевич! А мы вас всей группой ищем. Вы забыли, что сегодня обещали семестровые принять? — благодарности в измученном взгляде было море.

— Слушай, ну объясни ты мне. Ты ведь можешь влиять на людей. Внушаешь им то, что тебе надо. Почему ты с ней разобраться не можешь? Что в прошлый раз, что в этот, — если в тот раз я про это не спросила, то только потому, что не знала возможностей инкуба. Сейчас я все представляю гораздо лучше.

— А это еще одно ограничение вашего мира, — глаза тусклые, блекло-серые. Сердце сжимается, видеть его таким. — Снять последствия моей "радиоактивной сексуальности", как ты выражаешься, я не могу.

— Тогда все же просто и грубо её пошли.

— Я подумаю, — легкая улыбка. — Извини, мне идти надо.

— Конечно, — он ушел, а я стояла и смотрела ему вслед. Какой же он все таки красивый. И мне придется его отпустить, найти способ. Потому что не могу видеть, как ему

здесь плохо.

Спорткомплекс мне не понравился уже с гардероба. Множество народа снует туда-сюда. Бассейн, тренажерный зал, еще, кажется, фитнесом тут тоже занимаются. Все такое вокруг современное, недавно отремонтированное. А в гардеробе тетки как в сатирических советских фильмах. Сразу вспомнился "Дайте жалобную книгу", хоть там и были официантки, но поведение — один в один. Еще и переобуваться сразу в холле пришлось, чтобы обувь в гардероб сдать. И присесть негде, и шубу пристроить.

А потом раздевалка. Я только порадовалась, что не в бассейн иду. Я не ханжа, но сверкать телесами перед кучей разной степени одетости теток мне не хотелось.

Хорошо мы уже переоделись, когда в раздевалку вплыла наша роковая блондинка. Фигура и у меня не плохая, но какие у нее ноги... Действительно что ли спортом заняться? Худенькая — это просто худенькая, а вот спортивная, подтянутая фигурка — совсем другое.

— Лен, мы идем? — оторвала меня от самобичевания Маша.

— Ага...

Тут Ирина нас заметила.

— Привет, — даже подошла и улыбнулась. — Решила спортом заняться?

— Привет. Да, мы тут вдвоем решили. Это — Маша, — зачем-то представила свою знакомую.

— Давно пора, — ну спасибо. Два слова, а я себя как облитая помоями почувствовала. Так и знала, дурная в этот раз идея у Влада. — На тренажеры?

— Туда.

— А вы тоже там занимаетесь? Может, покажете нам? — это не вовремя вклинилась Маша.

— Там, — Ирина мило улыбнулась, но мне показалась в этой улыбке изрядная доля снисходительности. — Вы идите пока. Я приду и помогу вам, если надо будет. Там, в общем-то, тренеры есть.

Ну конечно, они должны там быть. Как-то я сразу не подумала, что без присмотра занимающихся не оставят.

В зале, увидев в нас новичков, к нам сразу подошла девушка. Объяснила зачем эти агрегаты, похожие на орудия работы палача (дыбы, стулья там всякие...), и как ими пользоваться. К концу экскурсии у меня была изрядная каша в голове, а по ошалелому взгляду Маши поняла, что и у нее тоже. Если уж я решу заниматься серьезно, придется тратиться на занятия с личным тренером.

За это время пришла Ирина. Саша тоже объявился. Перекинувшись парой фраз с блондинкой, встал в уголке, наблюдая за нашей экскурсией. Я помахала ему рукой. Маша, заметив это, чуть порозовела и выпрямила спинку.

— Ты знала, что он тут будет? — прошипела она.

— Откуда, — натурально удивилась я. — Бываю же в жизни совпадения.

— Привет. У меня такое ощущение, что куда бы я ни пошел, там обязательно будешь ты, — Саша подошел сразу, как только консультировавшая нас девушка ушла просвещать других.

— Это такой намек, что я тебе надоела? Привет, — мы оба понимали, что шутим. Хотя Саша не осознавал, сколько в его шутке правды. Оба улыбались. С ним было легко. Пожалуй,

мне действительно стоило остаться влюбленной в него. Еще бы убедить в этом свое сердце.

— Привет, Маша. Когда это вы успели сдружиться? — все-то ему расскажи.

— Было дело, — неопределенно пожала я плечами. — Саш, не в службу, а в дружбу. Мы с Машей ни черта не поняли в этих тренажерах. Помоги ей.

— А ты? — он по-настоящему удивился.

— А мне Ира обещала.

Правда, я потом предпочла обращаться все же к тренеру. Слишком уж "доброжелательно" смотрела на меня блондинка, а каким взглядом провожала Машу... Та через некоторое время прекратила так явно стесняться, да и Саша вел себя с ней ровно и доброжелательно. На весь час, положенный по абонементу, меня не хватило, и я присела в сторонке. Маша же решила показать "класс" и продержалась до конца. Как она завтра ходить собирается? Все ж болеть будет.

Измываться над Сашей и просить его проводить Машу я не стала. Все же отправлять человека на другой конец города — это слишком. Да и скорее всего, послал бы он меня... саму её провожать.

Не зайти к Владу и не отчитаться я просто не могла. Да, ничего не случилось, но увидеть-то его хотелось.

— Проходи, — он пропустил меня, закрыл дверь и остался стоять на месте. Кажется, меня не пригласят даже на чай.

— Как все прошло рассказывать или ты в курсе?

— Рассказывай, — значит, он за нами даже не приглядывает? Ему совсем все равно?

Рассказала, утаив присутствие Маши. Влад прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Медленно. В пятницу пойду с вами.

— Что значит "медленно"? — он надеялся, что мы там сразу с Сашей перейдем к активным действиям?

— То и значит. Я уже здесь месяц. Это слишком долго.

Долго... Да, конечно, долго. Он уйдет, и мы вновь будем видеться только во сне. Или не будем вовсе? Стало совсем тоскливо.

— Хорошо, — я опустила взгляд, часто моргая. Только слез при нем мне не хватало. — Тогда я пойду?

Скажи "нет". Ну пожалуйста!

— Да, конечно иди.

Стоит ли описывать в каком состоянии я находилась до пятницы? Пары Влада пропустила, но он мне и слова не сказал. Действительно, он исчезнет, экзамен некому будет сдавать. Зачем тогда себя лишний раз мучить?

Осталось только попросить Машу не ехать со мной в пятницу, как договаривались. Но она позвонила сама. От её новостей я долго и, кажется, истерично смеялась. Оказывается, ее пригласил на свидание какой-то там Сережа. Он ей тоже нравится. И она просто не могла отказать, и Саша хороший, но пока его дождешься... В общем, пожелала ей счастья. Нашел человек свою синицу. И хорошо. А как там у нее дальше сложится, зависит уже не от меня. Но хоть чем-то в этой ситуации можно гордиться — выступила в роли крестной феи.

В пятницу вечером Влад меня забрал от дома. Молчаливый, хмурый, уставший. Будто эту неделю не спал и не ел. Но мужчина сказал, что с ним все в порядке, значит глупая женщина не должна надоедать. Мужской подход.

В спорткомплексе сразу направился в зал, сказав, что прикроется. Значит, опять будет

играть в невидимого шпиона.

Влад пристроился на одном из тренажеров. Там, где можно было полежать, что он и сделал. Глаза прикрыл, руки на груди сложил, бледный до синевы. Хоть свечку ставь для полноты картины.

Саша был на месте, а вот Ирина задерживалась.

— Привет. Ты сегодня одна?

— Привет, — я покосилась на Влада. — Одна. Машка на свидание убежала, — не стала я ничего выдумывать. Но Саше вроде все равно.

Влад, кажется, нас не слышит. Брови на переносице сошлись, губы кривятся, будто ему больно. Да что же с ним?!

Надо делать вид, что я пришла заниматься. Пошла на дорожку. Неспешно переставляю ноги и думаю, думаю. Надо сегодня потрясти этого сурового рыцаря. Устроить скандал даже, но не дать ему уйти от ответа. Ведь видно же, что ему плохо. И пусть не отделяется усталостью. Первый месяц он вон сколько дел переделал и был бодр и свеж.

Появилась Ирина. Хмурится, чем-то очень озабочена, даже губы кусает. У этой-то что случилось? Отозвала Сашу в сторонку. Жаль, не слышно, что она ему там говорит. И лица Саши не вижу, спиной стоит. Вот кивнул чему-то, рукой зарылся себе в волосы, отчего они встали дыбом.

Но вот разговор закончился. Ира отошла к тренажеру, а Саша постоял еще на месте и пошел в мою сторону. Я это все видела, но краем глаза. Гораздо внимательнее я рассматривала Влада. Как только Ирина отошла, Влад сел, вздохнул, будто ношу тяжелую сбросил. Понятно, этот разговор его рук дело. Только с каких пор ему это так тяжело дается?

А Саша встал рядом со мной, чуть перекатываясь с пятки на носок. Руки в карманах, взгляд рассеянный.

— Что-то случилось?

— Да... То есть нет... — вид такой, будто он только что проснулся и не совсем осознает, где он и что с ним. — Давно уже. И не важно. Лен, можно вопрос?

— Да хоть пять, — зато можно уже не переставлять ноги, а спокойно постоять.

— У вас с Владом что-нибудь есть?

— Нет, — под взглядом инкуба получилось только соврать. — К чему такой вопрос?

— Ты не откажешься со мной завтра погулять?

— Ты приглашаешь меня на свидание? — Саша кивнул. Вот и ускорил демон события. — А куда пойдём?

— Куда-нибудь. Разве это важно? — ох, догадываюсь я, что ему Ирина сказала.

— Нет, не важно, — Влад устало мне улыбнулся и, мигнув, исчез. И кто меня теперь домой повезет? — Давай завтра, часов в двенадцать. А сейчас ты извини, но что-то мне нехорошо. Пойду я домой.

— Тебя проводить? — встревоженный взгляд.

— Нет. Я доберусь. А ты же заниматься сюда пришел.

— Да, — и тоскливый взгляд в сторону Ирины. Любовь — она одним разговором и свиданием с другой так сразу не лечится.

Добиралась до дома на такси. Очень уж хотелось Влада увидеть побыстрее. Он долго не открывал дверь, но я была настойчива. Очень настойчива. И звонила, и стучала, в том числе ногами, пока не открыл.

— А я думаю, кто это такой буйный, — вот в зале он не лучшим образом выглядел, а

сейчас так и вовсе на труп ходячий похож. Еще и запах алкоголя, встретивший меня на пороге. — Что-то ты быстро сбежала.

А пропускать вовнутрь и не торопится. Без особой надежды пихнула Влада, но вопреки ожиданиям мне хватило сил отодвинуть его с прохода. Он пошатнулся и удержался на ногах, только опершись на стену. Вот этого я испугалась.

— Влад, что здесь, черт побери, происходит? И почему ты пьешь?

— Почему я пью? Потому что есть коньяк неудобно, — по губам скользнула улыбка, а глаза он закрыл.

— Оставь свои глупые шутки. Почему тебе так плохо? Я же не слепая, я вижу. И не надо отделиваться, как в последнее время, что ты устал. Что с тобой? Это наш мир так на тебя действует?

— Мир? Хмм... Можно сказать и так.

— Но почему? Ведь первый месяц ты чувствовал себя совершенно нормально? Что изменилось?

— Что изменилось?... — а на лице такая улыбка. Ирония? Боль? — Если ты спрашиваешь, значит ничего.

— Влад, ну как — ничего? Ты выглядишь как узник Бухенвальда. Будто месяц не ел... — не ел... Мать вашу! И почему у меня так медленно работают мозги! — Солнышко мое, а скажи-ка мне, ты у кого-нибудь кроме меня в этом мире энергию берешь?

— Я тебе сразу сказал, что кроме тебя у меня ни у кого не получается, — а сам потихоньку начинает по стенке съезжать вниз.

— Так какого черта... Какого черта ты голодаешь?! — я не выдержала и закричала. Это ж он сколько энергии не получал? Да почти месяц, после ужина в ресторане. А он сидит у стены и улыбается. И вот что мне с ним делать? Плюхнулась на колени рядом с ним и полезла целоваться. Но только мои губы коснулись его, меня оттолкнули.

— Не надо. Вот только жалости твоей не надо, — и он... отключился. Просто упал на бок и замер. Я уж перепугалась, что он и правда умереть решил. Но дышит. Значит, просто уснул.

Уснул, ну что ж... Будем во сне.

Закрыв дверь запасным ключом, побежала домой. Влада так и оставила в прихожей. Только подушку принесла и одеялом накрыла.

Дома быстро разделась и нырнула под одеяло. Не захотел в реальности — получай транс. Мне так хотелось ему помочь, что я даже не задумывалась, как это сделаю. Просто была уверена, что получится всё так, как хочу.

И получилось. Такой ночи у нас до этого не было. Первый раз я проявляла инициативу, и первый раз я занималась не сексом, а любовью. Потому что я его любила. И жадность его ласк будто убеждала меня, что и он тоже.

Его поцелуи. Везде. Не осталось даже крошечного участка кожи, не горящего от прикосновения его губ.

Мои поцелуи. Какой совершенный вкус у его кожи. Почему я раньше никогда этого не чувствовала?

Горячие руки, сжимающие меня до невозможности вздохнуть. Этот пожар внутри. Это чувство наполненности и единения. Да, именно так. Только так — правильно.

Эти волны наслаждения на грани боли. Бешеный стук сердца.

Кажется, уже не осталось сил, но остановить это безумие — сил еще меньше.

И в угаре шепчу ему: "Я люблю тебя...Я люблю тебя..."

И в ответ на мои слова объятия становятся сильнее, а поцелуи яростнее. Неужели...

И в тот момент я совершенно не думала, что для него это скорее всего лишь утоление голода после долгого воздержания.

Утром проснулась в паршивом настроении. Да, в этот раз спасла моего инкуба от голодной смерти, а дальше что? Каждый раз его за шкуру в постель тащить да еще во сне? Ведь ясно же, оставаться он тут не желает. Умереть готов, но не до меня дотронуться. В какой момент все переменялось? Я думала, он нашел кого. Но ведь нет. Почему же из "свежего источника" я превратилась в персону нон-грата? И сон... Ведь я призналась...

За ответами пошла к Владу, но он до сих пор спал у двери. В кабинете обнаружили две пустые бутылки из-под коньяка. Интересно, он вообще сегодня проснется?

— И что же мне делать? — но спящий инкуб отвечать не спешил.

Значит, идем на свидание. Надо как-то объяснить Саше, что встречаться мы если и можем, то только как друзья. И лечиться мной от Ирины просто не получится. Не нужно это ни мне, ни ему.

Гулять с Сашей... Это оказалось приятно. Мы всегда находили тему для разговора. Что в интернете, что при наших последних встречах. Прошлись по улицам, благо погода совершенно неожиданно для декабря и Сибири была прекрасной. Только что снег превратился в неприятную кашу под ногами. Посидели в кафе. Я даже немножко расслабилась, впервые за последние дни. Правда, никак не могла начать разговор на нужную тему. Вроде как мы и так гуляем просто дружески.

А потом в парке он решил меня поцеловать. И я не стала отстраняться. Почему? Просто захотелось узнать, а каково это с ним целоваться? Ведь столько лет этого хотела.

Было приятно, у него оказались мягкие губы, а поцелуй был нежным, ненастойчивым. В общем, все было хорошо. Только...

Только он не был моим демоном. Это просто человек. Просто губы. Никаких ярких эмоций, бабочек.

— Саш, извини, — я вывернулась из его объятий и отошла. Хотелось вытереть губы, но я постеснялась. Как будто я им брезгаю, разозлится. Хотя он сейчас и так разозлится. — Я не могу. Это все было ошибкой. Я пойду.

На этот раз он меня задержал.

— Постой. Что случилось?

— Понимаешь, — я старалась не смотреть ему в лицо, опустила голову пониже, — я просто была влюблена в тебя четыре года. А сейчас оказывается, что уже нет...

— И это такой способ отомстить? — ну вот, начинает злиться.

— Нет, что ты. Просто все продолжалось как по инерции. И все эти случайности... — не будем говорить, что они неслучайны. Все равно не поверит. — Вроде как кто подталкивал нас... — я даже знаю кто, — а поцелуй все по местам расставил. Ты очень хороший человек. Ты мне нравишься. Но нам с самого начала нужно было просто стать друзьями. Нет взаимной любви. Есть просто два человека, ненужные друг другу. Просто один из них этого не понимает. Я уже поняла. Да и тебе это не нужно.

Из-под челки я видела, как он потер щеки руками.

— Я, в общем, только начал привыкать к тебе в другом качестве. Но, наверное, ты права. И если ты так чувствуешь... Хорошо. Может, действительно из нас выйдут неплохие друзья.

— Спасибо. Я же говорю, что ты хороший.

— Но только не для того, чтоб меня любить, — легкая печаль в голосе. Я подняла голову. Саша смотрел в сторону, не на меня. Надеюсь, он в меня влюбиться не успел. Хотя, конечно, не успел. Да и сейчас он явно не обо мне. Об Ире.

— Ну, я ж любила тебя, — сказала, чтоб приободрить, — просто сейчас уже поздно. Я пойду. Лене я ничего говорить не буду. И ты, пожалуйста, тоже.

Саша согласно кивнул головой.

А я побежала домой. К демону. Глупость. Дурость. Знаю. Но я хочу быть с ним. Может, я придумываю. Может. И не любовь это вовсе. Все знаю. Но домой бегу и улыбаюсь. А прохожие улыбаются мне в ответ.

Домой не пошла. Сразу к нему. На звонок дверь долго не открывалась. До сих пор спит? Уже достала ключи, когда услышала звук открываемого замка.

— Привет, — как же я рада его видеть. И выглядит значительно лучше. Как раньше. Подпитка пошла на пользу.

— Вижу все прошло хорошо, — и улыбка такая...снисходительно-презрительная что ли. Моя радость подугасла.

— Хорошо. Может,пустишь? — он молча посторонился пропуская.

— Тебе рассказать? — мне хотелось ему все сказать, как есть. И пусть будет, что будет.

— Уволь меня от подробностей, — запер дверь и привалился к ней спиной. Это такой намек, что я нежеланный гость? — Я и так вижу, чем вы занимались, — он выразительно посмотрел на мои губы.

Как я не подумала. Помада во время поцелуя наверняка размазалась. Не просто так мне прохожие в ответ улыбались.

— А, это... — я постаралась стереть все рукой. Без зеркала не уверена, что у меня получилось. — Было дело, но не это главное...

— А было еще и главное? — перебил он меня. — Рад за тебя, но мне не интересно, чем в свободное время занимается моя потенциальная еда.

Черт, ведь я это знала. Что ж так больно? А просто надеялась на другое.

— А сегодня ночью?

— Ночью? Ах, да. Я так понимаю, что приходил к тебе. Извини, не контролировал себя. Надеюсь, было не сильно противно?

— Ты не помнишь?... — этого я не ожидала.

— Нет.

Или просто делаешь вид, что не помнишь? Ведь я ничего не услышала в ответ. Просто захотела думать, что и я для него что-то значу.

— Да, думаю, ты не сильно пострадала. — От четкости слов и холодного голоса стало как-то пусто в животе. Замутило. — И вообще, ты вызвала меня сюда. Без моего желания и ведома. Ты удерживаешь меня здесь. Я выполнил часть сделки. Теперь твоя очередь.

— Я все еще не знаю, как... — сейчас бы лечь, и чтоб никто не трогал.

— Ты издеваешься? — тон замораживает. И глаза у него черные. Взбешен.

— Я не знаю, — усталость давила на плечи, прижимала к земле. И куда делась моя радость, мое желание бороться, что-то доказать? Опять сама себя обманула. Придумала. — По мне так, лучше бы ты вообще не появлялся. Уходи куда хочешь и когда хочешь. Хоть сейчас.

В этот миг я действительно этого хотела. Даже не удивилась, когда в воздухе появилась

горящая голубым точка. Она вытянулась в прямую, а потом расширилась до прямоугольника. Демон пару секунд смотрел на получившуюся дверь, а потом шагнул в нее. Напоследок обернувшись, сказал:

— Вот и хорошо.

Проход так же стянулся в точку и погас.

А я просто упала на пол и даже сил реветь не осталось.

Потянулись дни.

Декабрь. Зачетная неделя.

Никто не терял Владислава Сергеевича. Будто и не было его никогда. По "Теории чисел" Максим Фомич не вернулся. Просто все не ходили на пары, будто так и надо. Даже мама не вспоминала про соседа. Она помнила, что квартиру кто-то купил и всё.

На душе было муторно и тошно.

Во сне он тоже не приходил.

Я сначала стеснялась заходить в его квартиру, а потом стала делать это все чаще. Говорила маме, что иду к Ленке заниматься. А сама шла к нему. Переодевалась в его рубашку. Готовилась к экзаменам. Ревела. В этой жуткой оранжевой гостиной.

Мне его не хватало.

Вспоминала все дни с ним. Все слова в последнюю встречу.

И мне стало казаться, что я виновата.

Да. Именно я.

Все же я клиническая дура. Надо было без всяких предисловий сказать — я тебя люблю. Даже если бы он после этого ушел, я бы хоть точно знала, что он козел, а не мучилась как сейчас.

Но как бы я ни хотела его увидеть, как бы ни хотела попробовать все еще раз объяснить, он не приходил. А если учесть, что для них значат сны... Значит, нашел других доноров. И вот тут меня начинала мучить ревность.

Наступил Новый год. Провела его дома в кровати.

А там и Рождество. И погадать перед сном обязательно на жениха. Только глупости это всё. Приснился бы просто один конкретный инкуб. Хоть в эту ночь. Ушла к нему в квартиру, а маме сказала, что с Леной гадать будем.

На новом месте приснись жених невесте...

Комната была незнакомой. Стены терялись в темноте. Лишь кресло с расположившимся на нем человеком было освещено тусклым желтым светильником.

— Привет, — я села на кровати.

— Привет, — может быть это виновато освещение, но мне показалось, что инкуб выглядит изможденным. Круги под глазами, ввалившиеся щеки. Это с ним что-то не так или моя фантазия сбоит?

— Я соскучилась.

— Я тоже, — он в один миг оказался рядом и обнял меня. — Очень.

Я чувствовала его тепло, его запах, слышала быстрый стук его сердца. Какой замечательный сон и такой реальный. И Влад вдруг нежен.

— Как у тебя с Сашей?

— Хорошо, — и я не лгу. Может, друзьями мы и не стали, но общаемся с ним по-приятельски. Так же как и с Машей, которая неожиданно очень быстро собралась замуж за

Сергея. Правда и Маша толком не помнит, как мы познакомились. Все упоминания про Влада стерты.

— Я... рад, — объятья на секунду стали крепче. А потом — горячий шепот. Быстрый, будто боялся, что я его прерву или он сам передумает. — Нет, ни черта я не рад. Ты же ведь спишь, ты потом ничего не вспомнишь. А я и так молчал дольше, чем следовало. Думал, окажусь дома, и все наваждение схлынет. Все эти непривычные чувства. Я не понимал. Я ничего не понимал, — Влад взял мое лицо в руки. И в полумраке комнаты не разглядеть, какого цвета сейчас мои самые любимые глаза. Но я почему-то не сомневаюсь, что они темные, почти черные. И не только от злости, как я думала вначале, они темнеют. Сейчас совсем не от злости. — Я не могу забыть тебя. Я не могу без тебя. Я — не хочу без тебя.

— Но ты ушел... — как приятно касаться его лица, его волос. И, кажется, в мире сейчас нет ничего важнее этого ощущения. И во сне всё проще. И можно говорить всё, что на сердце.

— Не я. Ты меня прогнала.

— Ты наговорил мне столько гадостей...

— Я идиот. Прости меня, маленькая...

— Простила. Да и что уж теперь... Если б еще знать, как это у меня получилось, — он поймал мою ладошку и прижался к ней губами. — Тебе нужна энергия?

Он как-то горько рассмеялся и опять крепко меня обнял.

— Энергия... Когда я очутился здесь, я был зол на тебя. Даже почти обрадовался, что наконец-то в своем мире. Мое возвращение наделало довольно много шума. Медики, ученые... Я все время что-то кому-то рассказывал. Но только не про тебя. Будто тебя и не было. Очутился непонятно где и непонятно как. Так же и домой вернулся. Сначала я это оправдывал для себя тем, что ты никто и ничто, нечто незначущее, нестоящее даже упоминания. А потом понял. Я не хочу делиться тобой, даже воспоминаниями о тебе. Я надеялся, что родной мир притушит мои чувства. Все будет как раньше. Но ничего не проходило. Напротив, было только хуже. И еще... — крошечная пауза, будто он собирается с силами. — Я теперь мог контролировать свои сны. Как в твоём мире. И не буду тебе врать, я пробовал найти другой источник. Я уже мог выбирать. Не один раз пробовал. Они были очень красивы, только я не смог их даже коснуться. Потому что они — не ты.

— Но почему ты не пришел ко мне? — ведь я ждала. Каждую ночь ждала. Хоть так, хоть во сне.

— Малыш, я знаю, ты бы ничего или почти ничего не помнила утром. Но так нечестно. По отношению к тебе нечестно.

Я не спросила, почему нечестно. Сердце кольнуло плохое предчувствие. И было важным задать другой вопрос.

— Но сейчас ты почему-то пришел?

Попыталась заглянуть ему в лицо, но меня лишь крепче прижали, не давая повернуть голову.

— Мой мир... он другой. Он настолько сильно другой. У него есть свои закономерности. Их не осознаешь, просто с ними живешь. Все привыкли. Пока не появляется возможность взглянуть на все со стороны. В твоём мире мне все легко давалось. Я, не раздумывая, тратил энергию. Твоя близость — я все списывал на нее. Но даже потом, когда ты так явно дала понять, что тебе неприятно, с прекращением подпитки энергия исчезала, но лишь когда я ее тратил. А тут будто мир пьет ее из меня. И скорее всего так оно и есть. Равновесие нужно как-то поддерживать.

— Значит, все же энергия, — и меня это совершенно не возмущало, как было прежде. Сейчас я даже не понимала, что именно мне не нравилось. Может быть лишь уверенность, что я ему безразлична. Ведь не возмущает же меня необходимость людям употреблять пищу и воду. И нормально, если женщина готовит своему мужчине. Чем пища инкуба хуже? А уж удовольствие значительно больше, чем от готовки.

— Нет. Я пришел попрощаться.

Я не верила своим ушам. А зачем тогда были все эти слова?

— Я проверил опытным путем — без подпитки жить нельзя. Ты и сама это видела. А еще у нас есть одна легенда. Ее почти никто и не помнит. Раскопал один из исследователей. Она написана витиеватым слогом, все же ей больше двух тысяч лет. Я тебе просто кратко перескажу. Одному из нас тоже снились сны как мне. С одной и той же девушкой. И это тоже наделило его большой силой. В какой-то из дней он перенесся к ней...

— Ну, дальше. Ведь если узнали, что он был в нашем мире, значит он вернулся?

— Вернулся. Он вернулся. И меньше чем через месяц умер.

Сказать, что я была в шоке — ничего не сказать.

— Почему?! — мое сердце тревожно забилося.

— Он любил ее. Винил себя в том, что ушел. Вернуться он не смог, подпитываться прекратил. Когда понял, что не в силах ничего вернуть, стал бесконтрольно тратить энергию, пока не умер от истощения, — все это было произнесено четко и без эмоций. Сухая констатация фактов.

— Т-т-ты... — язык не слушался. Было страшно.

— Я люблю тебя. Теперь я это понимаю. И не хочу быть без тебя. И так украдкой во сне — это нечестно пользоваться тобой, когда ты любишь другого...

Вот на этом я не выдержала. Вырвалась из кольца рук и принялась лупить по инкубу кулаками.

— Ты придурок! Ты идиот! Ты что собрался делать, Ромео ты хренов! Ты сейчас же, слышишь — сейчас же займешься со мной сексом! — и я разрыдалась, уткнувшись ему в рубашку.

— Леночка, солнышко, что ты... — Демон перетащил меня к себе на колени, бормотал какие-то глупости, нежные слова, пытаюсь унять мои слезы. А я... я просто была счастлива.

Да, мы во сне.

Да, мы из разных миров.

Но он меня любит.

— У меня ничего нет с Сашей, — слезы прекратили катиться. И будь благословенен этот сон — соплей не было. — И быть не может. Я не люблю его. Я тебя люблю, демоняка ты глупая.

Влад шумно вдохнул и сжал меня так, что ребра хрустнули.

— И еще, — я стала расстегивать пуговицы на его рубашке, целуя обнажавшуюся кожу, — я хочу, чтобы ты жил. И тебя я тоже хочу.

— Лен... — вдруг охрипший голос, горячие губы, горячие руки...

Потом, засыпая в его объятьях, я хотела лишь одного — чтобы этот сон никогда не кончался. Но...

Утром я проснулась одна. На все той же кровати Влада. Никакого намека на присутствие другого человека. По сложившейся традиции уткнулась носом в его подушку, вдыхая такой знакомый запах. Горько про себя усмехнулась. Вот уж не думала, что стану

настолько сентиментальной. Но этот инкуб действительно свел меня с ума. Теперь хоть по ночам приходиться будет.

Немного полежала, вспоминая ночь. Хорошо, что я помнила все до малейших подробностей. Но Владу признаваться не буду, а то с него станется больше мне о любви не говорить. И побрела в ванную. Стоя под душем и обдумывая, какое белье мне надеть следующей ночью (видит он меня именно в той одежде, что я уснула), поняла, я реально обдумываю перспективу "семейной" жизни с моим сном. И пусть у меня не будет никогда реальной личной жизни. Я просто не могу представить кого-то, кроме Влада, рядом с собой. Рассудок шептал, что пройдет несколько лет, и мне захочется живого мужчину, а не идеала из снов. Но когда я его слушала?

Выключила воду, взяла огромное мягкое полотенце, когда со стороны кухни раздался какой-то звяк. Я даже сначала не насторожилась. Звук был нерезким, а домашним, обыденным и привычным. Пока не поняла, что в этой квартире шуметь кроме меня некому. Наскоро завернувшись в полотенце, с мокрыми волосами, с которых капала вода, я выскочила из ванной, пролетела гостиную и затормозила в дверях кухни, боясь поверить и разочароваться одновременно. Увиденная картина заставила устало опуститься на стул.

— Ты знаешь, что ты демон?

— Да. Я приготовил блинчики с творогом. А ты могла бы вытереться, а то простудишься.

— Инкуб ты паршивый. Блины он тут жарит...

— Лен, ты плачешь что ли? — Влад присел передо мной на корточки и стал недоверчиво вытирать слезы с моих щек. А я и сама не заметила, когда они покатались. — Что случилось?

— Ты случился, идиот, — и уже не выдержав, заревела в голос, целуя такое любимое лицо везде, куда попаду. — Я проснулась... я ж думала... а ты... блины...

— Маленькая моя, ну что ты, — Влад подхватил меня на руки и сам сел на стул, устроив меня на коленях. — Я просто завтрак делал. Ты так спала сладко. Я и не будил.

Чуть успокоившись, я принялась к запаху гари.

— У тебя блин сгорел.

— От черт, — Влад мигом поставил меня на ноги и очутился у плиты.

— Хорошо, что последний. Не так обидно.

А я стояла у стола и чувствовала себя самой счастливой на свете. Потому что мой личный инкуб был сейчас рядом. Вот такого я его и люблю: взъерошенного, небритого, в трусах и фартуке — моя мечта.

П.С. С девственностью я, конечно, рассталась в тот же день. Никакие ночные экзерсисы меня от нее не избавили, хотя всяческой стеснительности лишили напрочь. В общем, все не сильно-то отличалось по ощущениям от последних снов, которые я помнила хорошо. Но вот непосредственный акт дефлорации добавил новых и довольно болезненных ощущений. Влад дико боялся мне сделать больно, пока я на него не шикнула.

Когда я уже почти уснула, удобно устроившись на плече инкуба:

— Лен, — шепот и поцелуй в макушку.

— Мммм... — девушка... ой, уже женщина... устала, спать хочет, а тут отвлекают.

— Лен, я больше не инкуб...

— И кто ты?

— Человек, просто человек.

— У тебя нет магии? Почему?

— Не знаю почему. Наверное потому же, почему я здесь.

— И ладно. Главное ты рядом. Правда получается, что я сплю со своим преподавателем.

Очень романтично, — магия это, конечно, круто. Но если на нем не будут всякие бабенки рыжие виснуть, то мне и лучше.

— Не совсем... Автосалоны, магазины, акции — всё это никуда не делось.

— Ужас, как низко я пала...

—

Я почувствовала, как Влад напрягся. Думает, что он мне без магии не нужен?

— Влюбилась в инкуба, а переспала с банальным миллионером. Кошмар.

Влад рассмеялся.

— Ты невыносима.

— А ты и не выноси меня, дай просто поспать.

Уж не знаю, как у нас там дальше будет. Только я просила в ту ночь на первое ноября любовь, и не знаю какие, но какие-то высшие силы мне её послали. И даже дали нам второй шанс. И кем бы вы ни были — спасибо.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net